

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3

2025

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 3

2025

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3

2025

Главный редактор

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везилов Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галустанов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биозтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики и естественно-научных дисциплин ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры технологии и трудового воспитания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

**«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»**

**НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

2025 г.

№ 3

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армавирский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукин Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Мосина Оксана Анатольевна, профессор кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент, г. Краснодар

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры основ российской государственности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Равочкин Никита Николаевич, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»; профессор кафедры педагогических технологий ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Спирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракелянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин Армавирского механико-технологического института (филиала) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Серсезаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна (Армения)

Ответственный редактор

Белоусова Анна Олеговна, начальник редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технический редактор

Василиненко Юлия Викторовна, редактор редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Веселова Д.В., Бедоева К.О., Игнатович С.С., Игнатович В.К.

Психолого-педагогические условия субъект-субъектного взаимодействия наставников и обучающихся в процессе довузовской подготовки..... 9

Кулаков А.А., Горбачева Д.А.

О педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов российских военных вузов..... 20

Живцов В.Ю., Липина Н.В.

Интерпрофессиональное образование в высшей школе: развитие компетенций для мультипрофессиональных команд..... 33

Зеленко Н.В., Стоколяс А.В.

Применение виртуальной реальности и нейросетей в образовательном процессе педагогического вуза..... 45

Мандрыка Ю.С., Ветров Ю.П.

Психолого-педагогические особенности профессионально-ориентированного обучения в вузах МВД России..... 55

Попова Е.В., Тупичкина Е.А.

Выявление профессиональных дефицитов среди учителей начальных классов: итоги исследования..... 62

Тамашина Я.Н.

Модель педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся..... 73

Чанг Зихан, Коваленко В.И.

Функциональная модель развития воспитательных систем студенческой молодежи России и Китая..... 85

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Матвеев В.А.

Изменения в политической платформе белого движения на Юге России на завершающих этапах Гражданской войны..... 96

Панарин А.А., Пахлян Н.М.

Основные виды и процесс оказания помощи малоимущим гражданам в Краснодарском крае во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг..... 110

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Астапова Е.С.

Играизация социальной реальности в современном обществе..... 120

Каданина А.В., Паиков А.А., Пчелина О.В.

Автономность политического сознания молодежи в современном
российском обществе..... 127

Кирякова И.Д., Пушкарева Е.А.

Философский анализ специфики личностного и профессионального
становления специалиста в условиях современного социального
развития..... 133

Якишин С.В.

Социокультурные риски цифровизации в современном российском
обществе: социально-философский аспект..... 143

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 152

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала

**«Вестник Армавирского государственного педагогического
университета»** 158

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Veselova D.V., Bedoeva K.O., Ignatovich S.S., Ignatovich V.K.</i> Psychological and Pedagogical Conditions of Subject-Subject Interaction Between Mentors and Students in the Process of Pre- University Training.....	9
<i>Kulakov A.A., Gorbacheva D.A.</i> On the pedagogical strategy for forming military-professional identity of foreign cadets of russian military universities.....	20
<i>Zhivtsov V.Y., Lipina N.V.</i> Interprofessional Education in Higher Education: Developing Competencies for Multi-Professional Teams.....	33
<i>Zelenko N.V., Stokolyas A. V.</i> Application of virtual reality and neural networks in the educational process of a pedagogical university.....	45
<i>Mandryka Yu.S., Vetrov Yu.P.</i> Psychological and Pedagogical Features of Professionally- Oriented Training in Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	55
<i>Popova E.V., Tupichkina E.A.</i> Identification of professional deficits among primary school teachers: the results of the study.....	62
<i>Tamashina Ya. N.</i> A model of pedagogical support for design and research activities aimed at the formation of creative thinking	73
<i>Zhang Zihan, Kovalenko V.I.</i> Functional Model for the Development of the Educational Systems of Student Youth in Russia and China.....	85

HISTORICAL SCIENCES

<i>Matveev V.A.</i> Changes in the Political Platform of the White Movement in the South of Russia in the Final Stages of the Civil War.....	96
<i>Panarin A.A., Pakhlyan N.M.</i> The Main Types and Process of Assistance Low-Income Citizens in the Krasnodar Territory in the Second Half of the 1950s – the First Half of the 1980s.....	110

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Astapova E.S.

Gamification of Social Reality in Modern Society..... 120

Kadanina A.V., Pashkov A.A., Pchelina O.V.

Autonomy of political consciousness of youth in modern
russian society..... 127

Kiryakova I. D., Pushkareva E. A.

Philosophical analysis of the specifics of a specialist's
personal and professional development in the context
of modern social development..... 133

Yakshin S.V.

Sociocultural Risks of Digitalization in Modern
Russian Society: Social and Philosophical Aspect..... 143

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 152

**NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN
OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"** 158

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 364-12+378

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСТАВНИКОВ И ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ДОВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Д.В. Веселова, К.О. Бедоева, С.С. Игнатович, В.К. Игнатович

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF SUBJECT-SUBJECT INTERACTION BETWEEN MENTORS AND STUDENTS IN THE PROCESS OF PRE-UNIVERSITY TRAINING

D.V. Veselova, K.O. Bedoeva, S.S. Ignatovich, V.K. Ignatovich

Аннотация. В последние годы система образования в Российской Федерации переживает сложные процессы модернизации в условиях социально-культурной трансформации и трансфессионализма. Одним из ключевых факторов, детерминирующих важность научных поисков в области педагогического взаимодействия, является смещение фокуса образовательной парадигмы в сторону гуманистической направленности, в связи с чем личностно-ориентированный характер в организации обучения приобретает особое значение. Феномен субъектности представляет собой активность, приводящую к целенаправленности действий личности, организованности, самостоятельности и креативности. В статье рассматриваются возможности практического применения субъект-субъектного взаимодействия при организации образовательного процесса на этапе довузовской подготовки будущих специалистов здравоохранения. Показано, что исследуемый вид педагогических отношений предполагает создание условий для самостоятельного и ответственного выбора, при котором учитель содействует профессиональному самоопределению ученика, не директивно указывая путь, а помогая сделать осознанный и аргументированный выбор.

Abstract. In recent years, the education system of the Russian Federation has undergone complex modernization processes amid socio-cultural transformation and transprofessionalism. One of the key factors driving the importance of scientific inquiry in pedagogical interaction is the shift in the educational paradigm toward a humanistic orientation. As a result, a learner-centered approach to organizing education has gained particular significance. The phenomenon of subjectness (subjectivity) manifests as an individual's agency, leading to purposeful actions, self-organization, autonomy, and creativity. This article explores the practical application of subject-subject interaction in organizing the educational process at the pre-university training stage for future healthcare professionals. It demonstrates that this type of pedagogical relationship involves creating conditions for independent and responsible decision-making, where the teacher facilitates the student's professional self-determination—not by prescribing a path, but by guiding them toward a conscious and well-reasoned choice.

Ключевые слова: педагогика, профессиональное самоопределение, субъект-субъектное взаимодействие, довузовская подготовка, личностно-развивающая среда.

Keywords: pedagogy, professional self-determination, subject-subject interaction, pre-university training, personal development environment.

В настоящее время в системе образования нашей страны в ответ на вызовы современного времени смещается фокус образовательной парадигмы в сторону гуманистической направленности, предметом социального познания становятся не социально-массовые явления, а личностно-индивидуальные, духовно-уникальные потребности, которые отчасти и представляют субъектность личности.

Субъектность составляет фундаментальную основу человеческой личности как активного участника жизненного процесса. Человек не рождается субъектом, а формирует это свойство в течение жизни через включение в социальные взаимодействия. Ключевым психологическим механизмом развития субъектности является осознанная самостоятельная активность, которая вызывает как внутренние изменения личности, так и преобразование внешних условий.

Феномен субъектности представляет собой активность, приводящую к целенаправленности действий личности, организованности, самостоятельности и креативности. Более того, развитие субъектности приводит к усложнению субъективной картины мира личности и усложнению эмоциональных отношений, чувств и переживаний, а также это приводит к развитию индивидуальности [1, с. 839].

При формировании и развитии субъектности учащихся, необходимо формировать ценностное отношение к действительности, предполагающее не отстраненное наблюдение за происходящим, а активную жизненную позицию личности в любой ситуации, развивать осмысленность и мотивацию деятельности, основанную на культурных ценностях. Также субъектное мышление является основой рефлексивности, творчества и собственной жизненной позиции личности [2, с. 90–91].

Как отмечает В.В. Горшкова, в процессе педагогического взаимодействия происходит формирование субъектности его участников, что выражается в расширении возможностей выбора и осознании личной ответственности. Также акцентируется внимание на том, что субъектность понимается не как способность просто быть субъектом деятельности, а как умение проявлять субъектную позицию, а именно демонстрировать четкость намерений, самостоятельность суждений и свободу в принятии решений [3, с. 212]. Через педагогическое взаимодействие происходит реализация учебных задач, направленных на развитие личности в ситуации общения, способствующей процессу развития индивида [4, с. 13].

Формирование образовательной самостоятельности (субъектности) основывается на постепенной передаче ответственности за процесс обучения от учителя к обучающемуся, что позволяет ученикам осознанно подходить к освоению знаний, сохраняя высокую мотивацию и активно взаимодействуя с преподавателями, что особенно важно для создания благоприятной

образовательной среды. При этом важно понимать, что самостоятельная деятельность не подразумевает полной автономии – учитель играет важнейшую роль в развитии соответствующих навыков, оказывая необходимую поддержку и создавая условия для роста. Процесс становления учебной самостоятельности включает пять последовательных этапов: планирование, самомониторинг, контроль времени, отведенного на выполнение работы, контроль правильной направленности работы и оценка работы [5, с. 420–423].

Готовность школьника к профессиональному самоопределению характеризуется совокупностью нравственно-психологических качеств человека, позволяющих ему осознать свои возможности, способности и свое отношение к определенной профессиональной деятельности [6, с. 1]. Как показано в современных исследованиях, наиболее эффективным средством поддержки профессионального самоопределения старшеклассников выступает организация свободных социальных проб [7, с. 73]. Психологически сложный, кризисный этап личностного становления связан с необходимостью выбора профессии, данный период должен завершаться профессиональным становлением личности. Для этого необходимы особые, субъект-субъектные отношения между педагогами и учащимися, становящиеся в процессе совместного решения творческих задач. В последнее время интерес исследователей в этом плане вызывают отношения наставничества. Большое значение уделяется поддержке профессионального самоопределения в системе «школа-вуз» [8, с. 329].

Цель исследования состоит в обосновании психолого-педагогических условий субъект-субъектного взаимодействия педагогов и учащихся в процессе наставничества, обеспечивающих эффективность процесса довузовской подготовки будущих абитуриентов.

Гипотеза: процесс наставничества как субъект-субъектного взаимодействия педагогов и обучающихся на этапе довузовской подготовки будет наиболее эффективен при создании следующих психолого-педагогических условий:

- 1) использование методов проблемного обучения;
- 2) осуществление учащимися профессиональных проб в форме реализации проектной деятельности;
- 3) создание ситуаций индивидуальной и групповой рефлексии новообразования собственного сознания.

Развитие субъектности возможно путем организации проблемного обучения посредством выполнения учащимся индивидуального образовательного проекта под руководством педагога-наставника. Данные субъект-субъектные отношения подразумевают выделение обучающегося как субъекта, признание его ключевой ценностью всего воспитательно-образовательного процесса, развитие его способностей на основе индивидуальных возможностей.

Ключевая роль в профессиональном самоопределении посредством субъект-субъектного взаимодействия принадлежит личности наставника – человека, обладающего богатым профессиональным опытом и эмпирическими знаниями, способного мотивировать людей, оказывать необходимую психологическую поддержку и делиться с ними своими интеллектуальными и прикладными ресурсами [9, с. 15; 10, с. 48, 18, с. 72].

Исследование проводилось в три основных этапа, отражающих общую логику научного исследования.

На первом этапе было проведено обзорно-аналитическое исследование, в процессе которого выявлялись тенденции профессионального самоопределения будущего врача, необходимость развития образовательной самостоятельности (субъектности) на довузовском этапе и проблемное обучение, посредством реализации проектной деятельности. Изучение психолого-педагогических условий субъект-субъектного взаимодействия педагогов и учащихся в процессе наставничества состояло из теоретической части (проведение литературного поиска) и практической на базе факультета довузовской подготовки ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России.

Проведённый теоретико-методологический анализ позволил разработать программу дальнейшего исследования, осуществить подбор психодиагностических методик для измерения мотивации достижения, ценностных и смысложизненных ориентаций, уровня способности личности к рефлексии, а также построение личной профессиональной перспективы на этапе профессионального самоопределения.

Второй этап исследования включал проведение входной психодиагностики школьников, учащихся на факультете довузовской подготовки. Сбор эмпирических данных для исследования психолого-педагогических условий субъект-субъектного взаимодействия педагогов и учащихся в процессе наставничества, обеспечивающих эффективность процесса довузовской подготовки будущих абитуриентов в сентябре 2022 года. В исследовании участвовали ученики 9-х, 10-х и 11-х классов школы, мальчики и девочки в возрасте 14–17 лет. Сбор данных проводился добровольно и анонимно. Всего в исследовании приняли участие 47 человек, из них 12 мальчиков и 35 девочек. Далее на втором этапе исследования проводилась непосредственно проектная деятельность школьников под руководством педагогов-наставников.

На итоговом третьем этапе педагогического эксперимента определялась динамика показателей обозначенных психодиагностических методик после реализации проектной деятельности в практическом здравоохранении, как части профессионального самоопределения, в результате чего были сделаны выводы об эффективности предложенной модели наставничества между обучающимся и педагогом посредством наставничества.

Результаты обозначенных этапов исследования были положены в основу обоснования проектной деятельности учащихся на довузовской подготовке как значимого условия становления смыслового отношения к будущей профессиональной деятельности в сфере здравоохранения.

В работе широко использован метод вычисления описательных статистик, были высчитаны средние значения (M) по шкалам для методик, где это необходимо, проведено частотное распределение данных по признакам. Также произведен расчет стандартных отклонений (SD) и сравнение полученных данных с нормативными данными по методикам для определения особенностей исследуемой выборки, которые должны быть учтены или ставят ограничение в интерпретации результатов исследования. Проведен подсчет асимптотической значимости для количественных шкал. Обработка результатов осуществлялась с помощью статистической программы «SPSS-26».

В целом осуществление исследования на вышеуказанных подходах и методах в рамках методологического плюрализма способствовало его комплексности и аргументированности основным положениям и выводам.

На этапе довузовской подготовки наставник играет ключевую роль в процессе профессионального самоопределения учащихся, придерживаясь принципа деликатного сопровождения, избегая готовых решений. В рамках ролевой модели «педагог-наставник» педагог делится собственным профессиональным опытом и карьерными траекториями, поддерживая постоянный открытый диалог со старшеклассниками. В процессе проектной деятельности наставник оказывает персонифицированную поддержку, выявляя зоны для совершенствования, предоставляя конструктивную обратную связь, фиксируя достигнутые результаты, помогая при этом оценить преимущества различных стратегий профессионального развития. Особое внимание уделяется систематическому мониторингу как академических успехов учащихся, так и аспектов их личностного роста, что способствует формированию целостного профессионального самосознания [11, с. 33; 17, с. 101].

Предполагается, что эффективным может стать субъект-субъектное взаимодействие между педагогом-наставником и старшеклассником в процессе реализации индивидуального образовательного проекта. Готовность к профессиональному самоопределению можно констатировать при высоком уровне субъектности, на развитие которого влияет уровень мотивации достижения, смысловые ориентации, ценностные ориентации, видение личной профессиональной перспективы и рефлексивность личности, что схематически представлено на Рисунке 1.

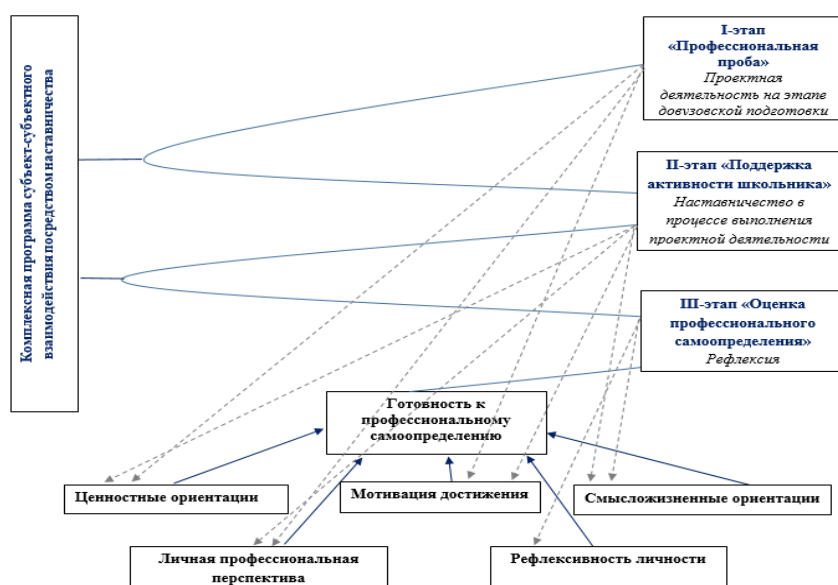

Рисунок 1 – Модель субъект-субъектного взаимодействия посредством наставничества

Для сформированности готовности к профессиональному самоопределению нами была разработана комплексная программа субъект-субъектного взаимодействия посредством наставничества, представленная в Таблице 1.

Таблица 1

**Комплексная модель субъект-субъектного взаимодействия
посредством наставничества**

Этап	Описание этапа	Деятельность наставника	Деятельность обучающегося
I этап «Профессиональная проба»	Проектная деятельность на этапе довузовской подготовки	- Постановка цели проекта; - получение знаний для выполнения проекта.	- Выбор темы проекта.
II этап «Поддержка активности школьника»	Наставничество в процессе выполнения проектной деятельности	- Наблюдение за деятельностью обучающегося; - курирование в процессе профессионального самоопределения; - коррекция допущенных ошибок; - психолого-педагогическая поддержка.	- Проведение анализа процессов; - выдвижение гипотезы о проблемах процесса; - предложения по улучшению.
III этап «Оценка профессионального самоопределения»	Рефлексия	- Индивидуальная или групповая рефлексия.	- Осмысление полученного опыта.

В рамках реализации индивидуальной образовательной траектории школьники, учащиеся на факультете довузовской подготовки Кубанского государственного медицинского университета изучают элементы бережливых технологий, соответственно, реализация проблемного обучения может проходить посредством выполнения проектов по улучшению процессов в медицинских организаций, что позволяет учащимся «прикоснуться» к медицинской профессии, и в тоже время это является для них одновременно элементом профориентации и приобретением дополнительных знаний и навыков в области бережливых технологий. При выполнении данной проектной работы следует учитывать взаимную заинтересованность сторон, например, наставник сам является членом рабочей группы конкретного проекта по улучшениям и берет в свою команду школьников для реализации проекта в практическом здравоохранении. Третьим немаловажным аспектом в реализации данного вида наставничества является оценка результатов, посредством рефлексии [12, с. 123–129; 14, с. 334–335].

Взаимодействие в системе «наставник – обучающийся» между педагогом-наставником и старшекласниками способствует профессиональному самоопределению, развитию творческого потенциала и исследовательского мышления современной молодежи. Оценить эффективность проводимых психолого-педагогических условий, возможно путем проведения оценки качеств обучающегося до начала реализации субъект-субъектного взаимодействия в процессе выполнения проекта и по завершению проектной деятельности. Для этого следует оценить уровень мотивации достижения, ценностные и смысловые ориентации, уровень способности личности к рефлексии, а также построение личной профессиональной перспективы на этапе профессионального самоопределения [15, с. 361; 16, с. 25].

В результате теоретического анализа были сделаны следующие выводы:

Высокий уровень субъектности будущего абитуриента напрямую определяет готовность к профессиональному самоопределению, которое включает в себя личностное самоопределение, как осознание своей индивидуальности, возможностей и желаний; жизненное самоопределение, как осознание человеком смысла и цели своей жизни, а также определение своей будущей трудовой деятельности.

Проведение профессиональной пробы будущего врача наиболее эффективно на этапе довузовской подготовки, поскольку способствует профессиональному самоопределению, «вхождение будущего студента в культурное пространство вуза» и его профессиональную ориентацию.

Деятельность наставника приобретает максимальную эффективность, когда выстраивается партнёрское взаимодействие между более опытным специалистом и его подопечным, что является видом педагогической деятельности, которая направлена на создание мотивирующей обучающей среды, повышение уровня самостоятельности и социализации наставляемого, а также его личностного и профессионального развития. В то же время данное взаимодействие в равноценной мере важно и для самого наставника, так как позволяет реализовать процесс передачи опыта и удовлетворить потребность «быть нужным».

Модель наставничества субъект-субъектного взаимодействия между обучающимся и педагогом наиболее эффективна, если она включает следующие компоненты: проблемное обучение, наставничество в процессе выполнения проектной деятельности, рефлексия.

Организация проблемного обучения на этапе довузовской подготовки представляет собой процесс активного взаимодействия между наставником и наставляемым. В данном случае феномен субъектности представляет собой активность, приводящую к целенаправленности действий личности, организованности и самостоятельности. Формирование учебной автономности учащихся происходит через постепенную трансформацию педагогического взаимодействия, когда инициатива в образовательном процессе последовательно передается

от учителя к ученику. Наставник направляет учащихся на поиск информации, мотивирует критически мыслить, анализировать и искать решения проблем, при этом обучающийся выступает как субъект, становясь ключевым элементом всего воспитательно-образовательного процесса.

Готовность к профессиональному самоопределению можно констатировать при высоком уровне субъектности. В ходе исследования группа из 47 школьников, проходящих обучение на факультете довузовской подготовки Кубанского государственного медицинского университета, изучали элементы бережливых технологий с целью реализации проблемного обучения, а также развития креативности, самостоятельности, критического мышления, что позволило учащимся «прикоснуться» не только к медицинской профессии, но получить мотивацию к профессиональному самоопределению, что подтверждается динамикой результатов психодиагностических методик.

Таким образом, субъект-субъектное взаимодействие при организации проблемного обучения на этапе довузовской подготовки предполагает активное взаимодействие и сотрудничество между наставниками и обучающимися, в результате чего достигается более эффективное усвоение учебного материала, развитие критического мышления и практических навыков. Модель субъект-субъектного взаимодействия посредством наставничества наиболее успешна, когда включает в себя систематизированный набор компонентов: проблемное обучение, наставничество в процессе выполнения проектной деятельности, рефлексия. Следует отметить, что организация данного взаимодействия направлена не только на создание мотивирующей обучающей среды и повышение уровня самостоятельности, но и на социализацию наставляемого, а также его личностное и профессиональное развитие.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Palamar B. I. Didactical determinants use of information and communication technology in process of training of future specialists / B. I. Palamar, H. O. Vaskivska, S. P. Palamar // *Wiadomości Lekarskie*. – 2017. – Vol. 70. – No. 4. – Pp. 838–842.
2. Гусакова, М. А. Феномен субъектности в теории и практике педагогики / М. А. Гусакова. – Текст : электронный // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 90–95. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-subektnosti-v-teorii-i-praktike-pedagogiki> (дата обращения: 05.06.2025).
3. Ниязбаева, Н. Н. Субъектность человека как возможность самоосуществления / Н. Н. Ниязбаева. – Текст : непосредственный // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2019. – Том 8. – № 5А. – С. 211–218.
4. Джабраилова, Л. Х. Понятие, принципы и формы субъектного взаимодействия педагога и обучающегося / Л. Х. Джабраилова, Л. Р. Эльбиева, З. У. Демельханова. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 9. – С. 11–16.

5. Матченко, Е. П. Что есть образовательная самостоятельность? Ключевые элементы образовательной самостоятельности / Е. П. Матченко. – Текст : непосредственный // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 2–7. – С. 420–424.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» : постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 (ред. от 21.02.2025). – URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-26.12.2017-N-1642/> (дата обращения: 29.06.2025). – Текст : электронный.

7. Дин, В. В. Наставничество как средство формирования готовности молодого педагога к развитию одаренности обучающихся / В. В. Дин, В. К. Игнатович. – Текст : электронный // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – № 3. – С. 72–88. – URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pvsz/article/view/249> (дата обращения: 01.07.2025).

8. Шамитова, Е. Н. Возможности комплексного использования учебных дисциплин медицинского факультета в формировании научного мышления у учеников средней школы и интеграция знаний студентов-медиков младших курсов / Е. Н. Шамитова, И. В. Тимофеева, А. Р. Сунгатуллина. – Текст : непосредственный // Приоритетные направления развития науки и образования : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 328–332.

9. Автионова, Н. И. Повышение качества подготовки будущих педагогов к планированию и организации воспитательного процесса в школе / Н. И. Автионова, А. Э. Геворгян, О. В. Гребенников. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. – 2021. – № 2. – С. 14–24. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46505734_26330850.pdf (дата обращения: 01.06.2025).

10. Кочкина, С. Н. Роль педагога-наставника в современном мире / С. Н. Кочкина. – Текст : электронный // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Том 3. – № 2. – С. 46–51. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagoga-nastavnika-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 01.06.2025).

11. Роджерс, К. Гуманистическая психология. Теория и практика / К. Роджерс. – М. : МОДЭК, 2013. – 456 с. – Текст : непосредственный.

12. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учебное пособие / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2010. – 304 с. – Текст : непосредственный.

13. Климов, Е. А. Пути в профессионализм (Психологический взгляд) : учебное пособие / Е. А. Климов. – М. : Флинта, 2003. – 320 с. – Текст : непосредственный.

14. Пряжников, Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения : учебно-методическое пособие / Н. С. Пряжников. – Воронеж : МОДЭК, 2003. – 400 с. – Текст : непосредственный.

15. Schunk D. H. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning / D. H. Schunk, C. A. Mullen. – Текст : непосредственный // Educational Psychology Review. – 2013. – Vol. 25. – No. 3. – Pp. 361–389. – DOI: 10.1007/s10648-013-9233-3.

16. Дудина, Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура / Е. А. Дудина. – Текст : непосредственный // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2017. – Том 7. – № 5. – С. 25–36. – DOI: 10.15293/2226-3365.1705.02.

17. Веселова, Д. В. Организация проб как функция наставничества в процессе формирования профессионально важных качеств будущего врача на этапе довузовской подготовки / Д. В. Веселова, С. С. Игнатович, К. И. Мелконян. – Текст : электронный // Педагогика: история, перспективы. – 2022. – № 2. – С. 101–114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prob-kak-funktsiya-nastavnichestva-v-protssesse-formirovaniya-professionalno-vazhnyh-kachestv-buduschego-vracha-na> (дата обращения: 13.06.2025).

18. Паланто, А. С. Социокультурные предпосылки трансформации образовательных парадигм в современном мире / А. С. Паланто, Т. Ч. Будаева. – Текст : непосредственный // Педагогика: история, перспективы. – 2025. – Том 8. – № 2. – С. 72–87. – DOI: 10.17748/2686-9969-2025-8-2-72-87.

REFERENCES

1. Palamar B. I., Vaskivska H. O., Palamar S. P. Didactical determinants use of information and communication technology in process of training of future specialists. *Wiadomości Lekarskie*, 2017, vol. 70, no. 4, pp. 838–842.

2. Gusakova M. A. The phenomenon of subjectivity in the theory and practice of pedagogy. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2015, no. 4, pp. 90–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-subektnosti-v-teorii-i-praktike-pedagogiki>. (In Russian).

3. Niiazbaeva N. N. Human subjectivity as a possibility of self-realization. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke = Context and reflection: Philosophy about the world and man*, 2019, vol. 8, no. 5A, pp. 211–218. (In Russian).

4. Dzhabrailova L. Kh., Elbieva L. R., Demelkhanova Z. U. The concept, principles and forms of subjective interaction between a teacher and a student. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research*, 2022, no. 9, pp. 11–16. (In Russian).

5. Matchenko E. P. What is educational independence? Key elements of educational independence. *Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ya = Scientific almanac of the Central Chernozem region*, 2022, no. 1, pp. 420424. (In Russian).

6. *Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitiye obrazovaniya» : postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrya 2017 g. № 1642 (red. ot 21.02.2025)* [On approval of the State program of the Russian Federation "Development of Education": Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017, no. 1642 (as amended on December 24, 2021)]. URL: <https://ru-laws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-26.12.2017-N-1642/>. (In Russian).

7. Din V. V., Ignatovich V. K. Mentoring as a means of forming a young teacher's readiness to develop students' talents. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*, 2022, no. 3, pp. 72–88. URL: <https://dpo-journal.ru/index.php/pv-sz/article/view/249>. (In Russian).

8. Shamitova E. N., Timofeeva I. V., Sungatullina A. R. The possibilities of integrated use of academic disciplines of the Faculty of Medicine in the formation of scientific thinking among secondary school students and the integration of knowledge of medical students of junior courses. *Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya = Priority directions of science and education development*. Penza, Nauka i Prosveshhenie, 2018, pp. 328332. (In Russian).

9. Avtionova N. I., Gevorgian A. E., Grebennikov O. V. Improving the quality of future teachers' training for planning and organizing the educational process at school. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologii = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2021, no. 2, pp. 14–24. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46505734_26330850.pdf. (In Russian).
10. Kochkina S. N. The role of the teacher-mentor in the modern world. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 46–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pedagoga-nastavnika-v-sovremen-nom-mire>. (In Russian).
11. Rodzhers K. *Gumanisticheskaya psihologiya. Teoriya i praktika* [Humanistic psychology. Theory and practice]. M., MODEK, 2023. 456 p. (In Russian).
12. Klimov E. A. *Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya* [Psychology of professional self-determination]. M., Akademiya, 2010. 304 p. (In Russian).
13. Klimov E. A. *Puti v professionalizm (Psihologicheskij vzglyad)* [Paths to professionalism (Psychological perspective)]. M., Flinta, 2003. 320 p. (In Russian).
14. Pryazhnikov N. S. *Metody aktivizatsii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniya* [Methods of activating professional and personal self-determination]. Voronezh, MODEK, 2003. 400 p. (In Russian).
15. Schunk D. H., Mullen C. A. Toward a Conceptual Model of Mentoring Research: Integration with Self-Regulated Learning. *Educational Psychology Review*, 2013, vol. 25, no. 3, pp. 361–389. DOI: 10.1007/s10648-013-9233-3.
16. Dudina E. A. Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University*, 2017, vol. 7, no. 5, pp. 25–36. DOI: 10.15293/2226-3365.1705.02. (In Russian).
17. Veselova D. V., Ignatovich S. S., Melkonian K. I. The organization of trials as a mentoring function in the process of forming professionally important qualities of a future doctor at the stage of pre-university training. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*, 2022, no. 2, pp. 101–114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-prob-kak-funktsiya-nastavnichestva-v-protssesse-formirovaniya-professionalno-vazhnyh-kachestv-buduschego-vracha-na>. (In Russian).
18. Palanto A. S. Socio-cultural prerequisites for the transformation of educational paradigms in the modern world. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: history, prospects*, 2025, vol. 8, no. 2, pp. 72–87. DOI: 10.17748/2686-9969-2025-8-2-72-87. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Психолого-педагогические условия субъект-субъектного взаимодействия наставников и обучающихся в процессе довузовской подготовки / Д. В. Веселова, К. О. Бедоева, С. С. Игнатович, В. К. Игнатович. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 9–19.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Veselova D. V., Bedoeva K. O., Ignatovich S. S., Ignatovich V. K. Psychological and Pedagogical Conditions of Subject-Subject Interaction Between Mentors and Students in the Process of Pre-University Training / D. V. Veselova, K. O. Bedoeva, S. S. Ignatovich, V. K. Ignatovich // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 9–19. (In Russian).

УДК 378.6

**О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ
РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ**

А.А. Кулаков, Д.А. Горбачева

**ON THE PEDAGOGICAL STRATEGY FOR FORMING
MILITARY-PROFESSIONAL IDENTITY
OF FOREIGN CADETS OF RUSSIAN
MILITARY UNIVERSITIES**

A.A. Kulakov, D.A. Gorbacheva

Аннотация. Выдающиеся достижения отечественного военно-исторического опыта и военно-промышленного комплекса стимулируют международный интерес к российскому военному образованию. Сегодня свыше 80 государств направляют своих граждан на обучение в российские военные вузы, а общее количество иностранных курсантов превысило 10000 человек. В образовательные среды российских военных вузов оказываются одновременно погружены представители различных государств, культур, этносов и конфессий. Это существенно осложняет поиск эффективной педагогической стратегии формирования у иностранных курсантов военно-профессиональной идентичности как когнитивно-ценностно-поведенческого отождествления с профессией офицера, воинским сообществом и военно-служебной деятельностью. В статье рассматриваются сущность, структура, сбивки, ошибки военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов, а также педагогическая стратегия ее формирования в образовательной среде военного вуза, опосредуемая ценностно-смысловыми инвариантами военно-профессиональной деятельности и модуса военного служения.

Abstract. The outstanding achievements of Russia's military history and military-industrial complex have stimulated international interest in Russian military education. Today, over 80 countries send their citizens to study at Russian military universities, and the total number of foreign cadets has exceeded 10,000. Representatives from various countries, cultures, ethnic groups, and religions are simultaneously immersed in the educational environments of Russian military universities. This significantly complicates the search for an effective pedagogical strategy for forming military-professional identity in foreign cadets as a cognitive-value-behavioral identification with the profession of an officer, the military community, and military service. The article examines the essence, structure, and mistakes of military-professional identity in foreign cadets, as well as the pedagogical strategy for its formation in the educational environment of a military university, which is mediated by value-meaning.

Ключевые слова: военно-профессиональная идентичность, структура военно-профессиональной идентичности, сбивки и ошибки военно-профессиональной идентичности, педагогическая стратегия формирования военно-профессиональной идентичности, инварианты военно-профессиональной идентичности, модус военного служения, армия как социальный институт.

Keywords: military-professional identity, structure of military-professional identity, deviations and errors of military-professional identity, pedagogical strategy for forming military-professional identity, invariants of military-professional identity, modus of military service, army as a social institution.

В исследованиях Л.С. Алпеевой [1], Л.И. Бутенко [2], А.Д. Бухалко [3], О.А. Бучневой [4], О.А. Воскресасенко [5], В.Н. Гурьянчика [6], С.Ю. Добряка и С.И. Дьякова [7], А.В. Жукова и В.А. Ковалева [8] и др. убедительно доказана решающая роль военно-профессиональной идентичности в стимуляции адаптационных, познавательных практик и духовно-нравственном самоопределении иностранных курсантов российских военных вузов. Эта позиция поддерживается рядом зарубежных исследователей. Например, R.B. Johansen, J.Chr. Laberg, M. Martinussen считают, что военно-профессиональная идентичность является важным предиктором (от англ. *predictor* – предсказатель) карьерной успешности и служебной эффективности военнослужащего [9. с. 523].

Российская система военного образования на основе межгосударственных соглашений о сотрудничестве ежегодно принимает на обучение несколько тысяч курсантов из стран СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки. Таким образом, образовательные среды российских военных вузов обретают поликультурный, полиэтнический и поликонфессиональный характер, чем и актуализируется поиск целесообразной педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов. Под термином «педагогическая стратегия», вслед за А.С. Мельничуком [10. с. 42] и Л.С. Потаповой [11. с. 17], мы понимаем теоретический мета-регулятор, определяющий устойчивые во времени ценностно-смысловые ориентиры и магистральные направления педагогической деятельности, обеспечивающие достижение целей образования.

Сущность и структура военно-профессиональной идентичности курсантов военного вуза

Под военно-профессиональной идентичностью курсантов понимается их когнитивно-ценностно-поведенческое отождествление с профессией офицера, военно-профессиональным сообществом и военно-служебной деятельностью, оказывающее непосредственное влияние на планирование военно-профессионального будущего, а также векторы, интенсивность и устойчивость адаптационной и познавательной активностей в образовательной среде военного вуза [7. с. 10]. Ценностно-смысловое ядро военно-профессиональной идентичности составляют образы сознания:

- идеального курсанта и офицера, а также военно-профессиональной деятельности, вызывающие у субъекта позитивный эмоциональный отклик и стимулирующие волевую активность личности, направленную на интеграцию в профессиональное военное сообщество и самореализацию в нем;

- «Я – курсант в настоящем и офицер в будущем», в котором присутствует самооценка субъектом своих интеллектуальных и духовно-нравственных потенциалов, обосновывающая его претензии на определённые статусные позиции в военно-профессиональной иерархии. Эта «профессиональная самодиагностика» может быть адекватной, завышенной или заниженной в зависимости от того, насколько правильно курсант оценивает собственные личностные ресурсы, актуальные с точки зрения военно-профессиональной самореализации.

Хотя указанные образы относительно устойчивы, но, по мере обретения профессиональных знаний и опыта, они могут дополняться, переоцениваться, переосмысливаться и даже частично или полностью дезавуироваться.

Процесс интеграции иностранных курсантов в образовательную среду российского военного вуза нередко осложнен сбивками и ошибками в указанных образах сознания, приводящими к формированию «сломанной» военно-профессиональной идентичности. Под «сбивками» Е.В. Лащева, Е.П. Александров и др. предлагают понимать дефектные, не совпадающие с профессиональной реальностью или диффузные (размытые, неопределенные) образы специалиста, в нашем случае – курсанта, офицера и военно-профессиональной деятельности [12. с. 79; 13. с. 34]. Дело в том, что эти образы формируются в сознании современной молодежи под влиянием:

а) аудиовизуальных средств массовой информации и хостингов, транслирующих весьма далекие от профессиональной реальности «картинки», где «герой» (часто – персонаж в духе Рэмбо) восстанавливает справедливость и «наказывает» толпы противников. Эмоционально реагируя на эти медиатексты, по сути являющиеся средствами манипуляции сознанием, молодые люди редко задаются вопросами, что же на самом деле представляет собой та или иная военно-профессиональная практика и какими служебными и жизненными ограничениями она сопровождается? Поэтому, когда профессиональный выбор сделан и уже в процессе обучения в вузе курсанты постепенно открывают для себя подлинные реалии военной профессии, наступает очередь глубоких, экзистенциального уровня переживаний и сомнений в его правильности. Кризис по этому поводу настолько часто встречается в образовательной практике, что в отечественной психолого-педагогической литературе по проблематике профессионального образования он терминологически обозначается как «кризис третьего курса» [12. с. 79];

б) стереотипов индивидуального и массового сознания. Следует подчеркнуть, что, наряду с профессиями педагога, врача, социального работника, профессия военного относится к числу социетальных, то есть обеспечивающих нормальное функционирование общества как целостной системы. Но социально-историческая эволюция государств неравномерна. В периоды взлета и устойчивого развития авторитет социетальных профессий в обществе значительно повышается, что способствует мобилизации в них новых членов, а в периоды аномии в общественном и индивидуальных сознаниях развивается эрозия духовно-нравственных установок и в эти виды занятости приходят лишь немногочисленные, но искренние апологеты модуса служения. Под термином «модус служения» имеется в виду такой способ бытия и деятельности, для которого основными движущими силами выступают любовь к Отечеству и забота о его гражданах, побуждающие личностность к самореализации через акты служения другим. Г.В. Сорокоумова пишет: «Модус служения стимулирует формирование высших жизненных смыслов, делает человека способным к открытости, готовности к выходу за свои наличные потребности, а в профессиональной деятельности – за пределы профессии

и, следовательно, созданию условий, побуждающих к развитию себя как профессионала, совершенствованию видов деятельности, обогащению как личности не только себя, но и «другого» [14. с. 3]. Сегодня у населения многих стран военная карьера ассоциируется с особой социальной успешностью (например, по критерию дохода) и респектабельностью (по критериям престижа и властных полномочий на различных ступенях военно-профессиональной иерархии). Для молодежи, мечтающей о военном поприще, мощное стимулирующее значение имеют «красивые» воинские ритуалы, доступ к различным видам оружия, сложному и современному оборудованию, технологиям и даже форменная одежда, обувь и другие атрибуты. Модус военного служения с его устойчивыми представлениями о долге и чести, достоинстве и ответственности, гражданственности и патриотизме, а также готовности к самопожертвованию нередко оттесняется на «второй план» сознания;

в) «династических» традиций семей, в которых мужская часть на протяжении нескольких поколений посвящает себя военной службе. Пожалуй, этот канал влияния на военно-профессиональную идентичность следует признать одним из наиболее эффективных, поскольку он с раннего возраста приобщает ребенка не только к внешне привлекательным, но и к скрытым от посторонних особенностям, трудностям и опасностям военной службы. Вместе с тем, и нарушения в модусе военного служения представителей одних поколений семейных династий могут иметь тенденцию к повторению и даже усилению у представителей других поколений.

Под термином «ошибки профессиональной идентичности» Е.В. Лашева, Е.П. Александров и др. понимают неадекватность самооценок и прогнозов профессионального развития реальным психофизиологическим, психологическим, интеллектуальным и творческим потенциалам личности, причем, как в сторону их завышения, когда личность преувеличивает свои возможности, так и в сторону занижения, когда она недооценивает их и добровольно отказывается от профессии или высоких статусных позиций в ней [12. с. 79; 13. с. 34]).

Исследованиями Е.П. Ермолаевой [15], Э.Ф. Зеера [16], Л.Б. Шнейдер [17] и др. установлено, что формирование профессиональной идентичности – это развернутый во времени, неравномерный, нелинейный и далеко не всегда успешный процесс профессиональной «настройки», примерки на себя профессиональных «костюмов», объединяющий в воображаемый временной континуум профессиональное прошлое, настоящее и будущее личности. Например, в отдаленной перспективе карьеры он может стремиться к достижению статуса генерала, но на конкретном этапе профессиональной социализации ему необходимо осознать и принять профессионально-статусную позицию курсанта. Именно континуальность представления о самом себе как профессионале позволяет курсанту проектировать свое личностное и профессиональное становление, а также осознанно управлять этим процессом. Но важно, чтобы уже на начальном этапе обучения в военном вузе курсант воспринимал и оценивал самого себя как военного человека, опосредующего свою деятельность профессионально значимыми ценностно-смысловыми инвариантами.

Теоретическое обоснование педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов

Формирование военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов в образовательной среде российского военного вуза осложняется не только недостаточным знанием русского языка, но и тем, что их первичная и вторичная социализации протекали в совершенно иной социокультурной среде. Граждане, направленные на обучение правительствами азиатских, африканских и южноамериканских государств, существенно различаются по этнокультурным, племенным, региональным, конфессиональным, национально-психологическим и другим кросс-культурным признакам. Иногда среди них могут оказаться представители стран и военно-политических блоков, исторический опыт взаимодействий которых отягощен длительными противостояниями и напряжениями. Все это существенно осложняет образовательную ситуацию и востребует поиска педагогической стратегии, в которой значительные кросс-культурные и этнопсихологические различия иностранных курсантов не становятся барьерами для налаживания эффективного учебно-воспитательного процесса и педагогических взаимодействий.

Заметим, что проблематика интеграции мигрантов в новые для них социальные общности и культуры обсуждалась еще классиками социологии О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом и др. [18. с. 149]. Например, в трудах У. Томаса, Ф. Знанецкого начала XX века обосновывалась научная версия, что эмигрировавшие в США несколько миллионов польских крестьян не ассимилировались в новой для них социальной среде, а постепенно синтезировали новую этническую идентичность, в которой типичный американский социокультурный контекст сочетался с уникальными культурными чертами, свойственными населению их исторической родины [19. с. 268–272].

Значительно усилившиеся в XX–XXI веках миграционные процессы стимулировали интерес исследователей к проблеме социокультурной адаптации и идентичности. Достаточно долгое время многие члены научного сообщества разделяли концепцию «плавильного котла» (англ. *melting pot*), согласно которой наиболее эффективным способом интеграции мигрантов в принимающее общество США является их полная и принудительная культурная ассимиляция. То есть здесь речь шла о тотальном доминировании титульной (репрезентативной) культуры по отношению к другим (разумеется, при этом культура коренного индейского населения полностью игнорировалась). Однако на протяжении многих десятилетий сохраняющиеся на североамериканской культурной почве итальянское, китайское, еврейское, мексиканское и другие этнические сообщества являются свидетельством того, что этнокультурная идентичность, возможно, и не «выставляется напоказ», но вполне устойчива и поддерживается в новых поколениях [18. с. 178].

М. Вебер, Г. Зиммель и др. утверждали, что люди, добровольно или вынужденно погружившиеся в новую для них социальную реальность, осмысливают и переосмысливают ее сквозь призму собственной субъектности

и ценностно-смысловых систем. Адаптация направлена, прежде всего, на усвоение внешних атрибутов символизации позиции «Я – свой», то есть актуальных для принимающей общности слов, жестов, поведенческих паттернов, ритуалов и т.п. Но при этом исходные ценностно-смысловые системы сохраняют свое значение, а попытки какого-либо давления извне с целью их изменения наталкиваются на различные виды открытых и скрытых сопротивлений социокультурному мейнстриму [8. с. 137]. Очевидно, что педагогическая стратегия формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов военных вузов, основанная на концепции «плавильного котла», неизбежно вызовет различные виды коммуникативных сбоев, осложняющих педагогический процесс.

Некоторые авторы вполне в духе теории и практики мультикультуризма выступают против унификации образовательных сред и подчеркивают необходимость их активного приспособления к этнокультурным особенностям иностранных обучающихся [2. с. 7]. С нашей точки зрения, попытки параллельной адаптации образовательной среды к различным, нередко весьма контрастным национальным культурам и психологии вряд ли могут быть эффективно реализованы на практике. Кроме того, крайне сложно точно предсказать, как педагогические действия, направленные на поддержку одних иностранных групп, будут восприняты другими. В дополнение к этому следует принять во внимание концепцию культурного релятивизма, согласно которой культура и ее носители могут быть адекватно поняты только изнутри нее самой, в ее собственном контексте и измерении [20. с. 99]. Очевидно, что ни профессорско-преподавательский, ни командный составы военного вуза не могут обладать полным «набором» этнокультурных и конфессиональных компетенций в ситуациях, когда в образовательную среду военного вуза одновременно погружены группы курсантов, представляющие несколько десятков стран. В этом случае одни особенности курсантов неизбежно выпадут из поля внимания, другие будут неверно интерпретированы сквозь призму стереотипов принимающей культуры, третьи оценены как несущественные (хотя на самом деле они могут быть наполнены глубокими смыслами для курсантов как представителей инокультуры).

Иностранные граждане прежде, чем оказаться в образовательной среде российского военного вуза, проходят на родине отбор. На обучение в Россию нередко направляются представители семейных кланов социальных, военных и экономических элит, либо молодые военные, обладающие достаточным образовательным уровнем, положительно проявившие себя в военно-профессиональной деятельности и показавшие наличие у них потенциалов для дальнейшей служебной карьеры. Они не иммигранты. Они экспаты, планирующие после завершения обучения продолжить военно-служебную деятельность в странах происхождения. С интересом относясь к культуре принимающей стороны, вместе с тем, они часто не видят смысла в глубокой культурной

ресоциализации, а стремятся отыскать и опереться в приспособительных реакциях на то, в чем находят смысловую близость отправляющей и принимающей культур. Национальные культуры – это то, что способно осложнять социальные взаимодействия в образовательной среде вуза. Необходимо отыскать «реперные точки», в которых отчетливо проявляет себя консолидирующее начало образовательного процесса. Другими словами, стратегически важно обеспечить формирование в сознании иностранных курсантов военно-профессиональной идентичности на основе коллективного «мы» как условия их успешной военно-профессиональной социализации.

В теоретическом обосновании педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов военного вуза целесообразно опереться на концепцию идеальных типов М. Вебера. Как известно, под идеальным типом ученый понимал такой результат научной рефлексии, в котором сущность, структура и функции исследуемого объекта рассматриваются как таковые, вне жесткой связи с конкретными условиями их локализации в культуре, пространстве и историческом времени. В этом ключе он, например, проанализировал идеальный тип бюрократии как систему смысловых координат для оценки реальных бюрократических институций, учреждений и персоналий [21].

Е.П. Ермолаева писала о существовании вневременных и наднациональных «инвариантов профессиональной идентичности», формирующих единое «ментальное ядро» – важнейший ориентир профессиональной идентификации мирового сообщества специалистов в сферах медицины, образования, социального обслуживания, спасения, юриспруденции и военного дела. Эти инварианты лежат в основе деонтологических кодексов социетальных профессий и имеют прямое отношение к понятиям служебного долга, профессиональной чести, компетентности, ответственности и т.д. [15. с. 594].

Обращение к идеальному типу офицера связано с необходимостью выделения базовых ценностей, смыслов и норм военной профессии. Армия как социальный институт, то есть как форма организации совместной деятельности людей, удовлетворяющая потребность личности, общества и государства в вооруженной защите политических и экономических интересов, основывается на определенной ценностно-смысловой системе, формальных и неформальных нормах, нарушение которых неизбежно приводит к ослаблению ее моральных скреп, стагнации, перерождению и даже разрушению. Офицеры армий различных государств, конечно же, различаются частными вариациями обмундирования, воинских ритуалов, приветствий, символических способов обозначения воинской субординации и т.п. Но смысловой центр их военно-профессиональной идентичности составляет идеальный тип офицера и ориентация на модус военного служения.

Так мы приходим к мысли, что, вне привязки к конкретным историческим периодам, социокультурным условиям и личностным характеристикам, офицерство как таковое фактически руководствуется одними и теми же

или весьма сходными ценностно-смысловыми постулатами, а их несоблюдение отдаляет его от идеального типа этой социальной группы. Ценностными атрибутами модуса военного служения выступают чувства долга и самоотверженности, не притупляющиеся в сложных и даже критически опасных ситуациях, гражданственности и патриотизма, чести и доблести, верности благородным традициям офицерства и персональной ответственности. Готовность действовать в экстремальных (нередко – весьма протяженных во времени), на грани физических и психических возможностей условиях и ситуациях, преодолевать страх, усталость, боль востребует высокого уровня развития волевой сферы и способности к самоуправлению.

В отличие от относительно устойчивых во времени инвариантов военно-профессиональной идентичности, техническая оснащенность и технологии военного дела развиваются весьма динамично. Поэтому важным ценностно-смысловым элементом идеального типа офицера является его военно-профессиональная компетентность, в которой фактически отсутствует «финальная точка». Смысловым фоном здесь выступают образы войны и оценка боеготовности явных или потенциальных противников и союзников. Подчеркнем, что современная геополитическая ситуация превратила образ войны в один из весьма быстро изменяющихся феноменов общественного и личностного сознаний. Так, О.А. Копичев и А.Е. Николаев характеризуют сформировавшиеся в последние годы гибридные, ргоху, сетевые, кибернетические, сетцентрические, информационные, бесконтактные, концентрические, симметричные/асимметричные войны. Причем, в современных военно-политических противостояниях, как правило, используются сложные комбинации этих типов войн [22. с. 8–12]. Ожидается, что этим дело не ограничится и в течение своей профессиональной жизни сегодняшние курсанты столкнутся с новыми формами открытых и скрытых, вооруженных и психологических конфликтов. Без этих образов, порождаемых анализом мирового военно-исторического опыта, знания тенденций развития геополитической ситуации, военного дела, техники и технологий, военно-профессиональная идентичность курсантов лишается важных ориентиров.

Вместе с тем, военно-профессиональная идентичность включает не только позитивное отношение к тому, что составляет ценностно-смысловую основу образа идеального офицера и его профессиональной деятельности, но и отрицательное, непримиримое отношение к тому, что противоречит модусу военного служения (здесь можно условно говорить об инвариантах военно-профессиональной идентичности с отрицательным знаком). Приведем несколько примеров. То, что одни считают законной добычей, государство оценивает как мародерство (УК РФ Статья 356.1), то есть тяжкое военное преступление, попустительству которому со стороны руководства подпитывает в военнотружущих модус обладания, потребительскую мотивацию, стремление к присвоению. Мародерство (от франц. *marauder* – грабитель) деморализует, ослабляет готовность к самопожертвованию во имя высоких целей и других

людей. Другой пример: насилие в отношении гражданского населения не только подпадает под Статью 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, но и разрушает духовно-нравственный статус личности военнослужащего, стирая грань между агрессором и защитником. Наконец, обратим внимание на то, что политические истории ряда южноамериканских, азиатских и африканских государств содержат немало эпизодов использования армии для удовлетворения политических амбиций представителей ее высших эшелонов. Попытки законодателей купировать эту опасность правовыми инструментами и контролирующими организациями могут оказаться неэффективными вследствие отсутствия или слабости внутриличностных ограничителей, задаваемых позитивными инвариантами военно-профессиональной идентичности и модуса служения.

В завершение статьи сформулируем ее основные смысловые послылы в тезисной форме:

- эффективность деятельности российских военных вузов, осуществляющих подготовку офицеров для государств Азии, Африки, Латинской Америки и СНГ, связана с выбором и реализацией педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов;
- процесс формирования военно-профессиональной идентичности осложнен полиэтническим, поликультурным и поликонфессиональным составом иностранных курсантов;
- под военно-профессиональной идентичностью курсантов понимается их когнитивно-ценностно-поведенческое отождествление с профессией офицера, воинским сообществом и военно-служебной деятельностью, оказывающее непосредственное влияние на векторы и интенсивность адаптационных и познавательных практик в образовательной среде военного вуза;
- наличие дефектов (сбивок и ошибок) в образах «идеальный курсант, офицер и профессия военного», с одной стороны, и «Я – курсант в настоящем и офицер в будущем», с другой стороны, провоцирует формирование «сломанной» военно-профессиональной идентичности;
- важным ценностно-смысловым компонентом военно-профессиональной идентичности выступает модус военного служения;
- реализация в российском военном вузе стратегий ассимиляции и «педагогического слалома» (то есть приспособления учебно-воспитательного процесса к большому количеству региональных, этноплеменных и конфессиональных различий обучающихся) может привести к снижению эффективности деятельности образовательной системы, так как при этом усиливается вероятность внутриличностных, межличностных и межгрупповых напряженностей;
- в целях ценностно-смысловой консолидации профессорско-преподавательского, командного и курсантского составов, необходима реализация педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов, опирающейся на инварианты идеального образа офицера и модуса военного служения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпеева, Л. С. Моделирование системы многоаспектной адаптационной подготовки иностранных военнослужащих / Л. С. Алпеева. – Текст: электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 12. – С. 25–36. – URL:<http://e-koncept.ru/2019/191072.htm>. – DOI 10.24411/2304-120X-2019-11072 (дата обращения 15.09.2025).
2. Бутенко, Л. И. Особенности адаптации китайских студентов в учебном процессе технического университета : диссертация на соискание степени кандидата педагогических наук: 13.00.01 / Л. И. Бутенко. – Новочеркасск : Южный федеральный университет, 2008. – 169 с. – Текст: непосредственный.
3. Бухалко, А. Д. Основы психолого-педагогического сопровождения адаптации иностранных студентов к обучению в российском вузе / А.Д. Бухалко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2019. – № 2. – С. 56–69. – DOI 10.25588/CS-PU.2019.45.67.004.
4. Бучнева, О. А. Особенности социокультурной адаптации иностранных курсантов-первокурсников к образовательной среде военного вуза / О. А. Бучнева // Инновационная наука – 2015. – № 12-2. – С. 205–208.
5. Воскресасенко, О. А. Адаптация иностранных курсантов к образовательному процессу военного вуза / О. А. Воскресасенко, О. А. Бучнева // Высшее образование в России. – 2013. – № 7. – С. 136–140.
6. Гурьянчик, В. Н. Социокультурная адаптация иностранных курсантов российских военных вузов / В. Н. Гурьянчик, Т. В. Макеева // Социологические исследования. – 2018. – № 11. – С. 124–133. – DOI 10.31857/S013-216250002792-4.
7. Дьяков, С. И. Структура военно-профессиональной идентичности выпускника военного вуза и подходы к ее изучению в вооруженных силах Российской Федерации / С. И. Дьяков, С. Ю. Добряк // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия : Гуманитарные науки. – 2022. – № 03. – С. 49–55. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.03.13.
8. Жуков, А. В. Обоснование стратегий адаптации иностранных абитуриентов военных вузов России в контексте теорий миграции и этнической социализации / А. В. Жуков, В. А. Ковалев // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 1. – С. 136–140.
9. Johansen R. B. Military Identity as Predictor of Perceived Military Competence and Skills / R. B. Johansen, J. Chr. Laberg, M. Martinussen // Armed Forces & Society. – 2014. – vol. 40 (3). – pp. 521–543 – DOI: 10.1177/0095327X13478405 [afs.sagepub.com](https://jms.sagepub.com).
10. Мельничук, А. С. Понятие «стратегия» в исследованиях образования: контексты и варианты использования / А. С. Мельничук // Акмеология / Asmeology – 2017. – № 2. – С. 42–48.
11. Потапова, Л. С. Научно-педагогический анализ сущности понятия «Педагогические стратегии» / Л. С. Потапова // Magister. – 2023. – № 1 (5). – С. 16–21.
12. Александров, Е. П. О смысловых барьерах профессиональной идентичности студентов / Е. П. Александров, Е. В. Лащева // Культурная жизнь Юга России. – 2017. – № 3 (66). – С. 76–80.

13. Aleksandrov Y. P. On the semantic barriers of professional identity. / Y. P. Aleksandrov, A. A. Kornienko, R. A. Kapitanov // Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration". vol. 3 - Reports in English (February 11-12, 2019). – Beijing, PRC. – pp. 28–36. – ISBN 978-5-905695-93-3.

14. Сорокоумова, Г. В. Психологические условия и механизмы развития профессиональной личности / Г. В. Сорокоумова. – Текст : электронный // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс» – 2016. – С. 380–384. – URL:<https://www.interactive-plus.ru/e-articles/289/Action289-116609.pdf> (дата обращения 11.09.2025).

15. Ермолаева, Е. П. Исследовательская модель человек–профессия–общество с позиции субъектного подхода / Е. П. Ермолаева // Субъектный подход в психологии / под редакцией А. Л. Журавлева, В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – М. : Институт психологии РАН, 2009 – С. 586-598.

16. Зеер, Э. Ф. Теоретико-прикладные основания психологии профессионального развития : монография / Э. Ф. Зеер. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2015. – 194 с. – Текст : непосредственный.

17. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Б. Шнейдер. – Издание № 2., переработанное и дополненное. – М. : Юрайт, 2019. – 328 с. – Текст: непосредственный.

18. Курбатов, В. И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций / В. И. Курбатов – Ростов-н/Д : Феникс, 2001. – 416 с. – Текст : непосредственный.

19. Рождественская, Е. Ю. Польский крестьянин в Европе и Америке: социально-политические, биографические и научные контексты / Е. Ю. Рождественская, В. В. Семенова // Социологическое обозрение. – 2023. – Т. 22. – № 2. – С. 261–284. – DOI: 10.17323/1728-192x-2023-2-261-284.

20. Куликов, С. В. Условия и предпосылки формирования теории межкультурной коммуникации / С. В. Куликов // Вестник РУДН, серия Философия, – 2009. – № 4. – С. 98–104.

21. Комиссаров, И. И. Моделирование в социально-гуманитарном познании: идеально-типические конструкции Макса Вебера / И. И. Комиссаров // Манускрипт. – 2018. – № 6 (92) – С. 84–88.

22. Копичев, О. А. Современные войны: анализ тенденций развития межгосударственного противоборства, классификация форм и способов борьбы, формирование признаков и критериев военного конфликта / О. А. Копичев, А. Е. Николаев // Системы управления, связи и безопасности. – 2021. – № 1. – С. 1–32. – DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101.

REFERENCES

1. Alpeeva L. S. Modeling the system of multidimensional adaptive training of foreign military personnel. *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept» = Scientific and methodological electronic journal "Concept"*, 2019. – no. 12. – pp. 25–36. – URL:<http://e-koncept.ru/2019/191072.htm>. DOI 10.24411/2304-120X-2019-11072. (In Russian).

2. Butenko L. I. *Osobennosti adaptacii kitajskih studentov v uchebnom processe tehničeskogo universiteta* [Features of Adaptation of Chinese Students in the Educational Process of a Technical University]. : M., 2008. 169 p. (In Russian).

3. Bukhalko A. D. Fundamentals of psychological and pedagogical support of adaptation of foreign students to study at a Russian university. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta* = *Bulletin of the South Ural State University of Humanities and Pedagogy*, 2019, no. 2, pp. 56–69. (In Russian).
4. Buchneva O. A. Features of the sociocultural adaptation of foreign first-year cadets to the educational environment of a military university. *Innovacionnaja nauka* = *Innovative science*, 2015, No. 12–2, pp. 205–208 (In Russian).
5. Voskresensko O. A. Adaptation of foreign cadets to the educational process of a military university. *Vysshee obrazovanie v Rossii* = *Higher education in Russia*, 2013, no. 7, pp. 136–140. (In Russian).
6. Guryanchik V. N. Sociocultural adaptation of foreign cadets of Russian military universities. *Sociologicheskie issledovaniya* = *Sociological research*, 2018, no. 11, pp. 124–133. DOI 10.31857/S013216250002792-4. (In Russian).
7. Dyakov S. I. The structure of military-professional identity of a military university graduate and approaches to its study in the armed forces of the Russian Federation, *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Gumanitarnye nauki* = *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2022, no. 03, pp. 49–55. DOI 10.37882/2223-2982.2022.03.13. (In Russian).
8. Zhukov A. V. Justification of Adaptation Strategies for Foreign Applicants to Russian Military Universities in the Context of Migration and Ethnic Socialization. *Social'no-gumanitarnye znaniya* = *Social and Humanitarian Knowledge*, 2024, no. 1, pp. 136–140. (In Russian).
9. Johansen R. B., Laberg J. Chr., Martinussen M. Military Identity as Predictor of Perceived Military Competence and Skills, *Armed Forces & Society*, 2014, vol. 40(3), pp. 521–543. DOI: 10.1177/0095–327X13478405 afs.sagepub.com.
10. Melnichuk A. S. The concept of "strategy" in educational research: contexts and use cases. *Akmeologija* = *Acmeology*, 2017, No. 2, pp. 42–48. (In Russian).
11. Potapova L. S. Scientific and pedagogical analysis of the essence of the concept of "Pedagogical strategies". *Magister* = *Magister*, 2023, № 1 (5), pp. 16–21. (In Russian).
12. Alexandrov E. P. On the semantic barriers of students' professional identity. *Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii* = *Cultural Life of the South of Russia*, 2017, no. 3 (66), pp. 76–80. (In Russian).
13. Aleksandrov Y. P. On the semantic barriers of professional identity. *Materials of the International Conference "Scientific research of the SCO countries: synergy and integration"*. Part 3, Beijing, PRC, pp. 28–36. ISBN 978-5-905695-93-3. (In Russian).
14. Sorokoumova G. V. Psychological Conditions and Mechanisms of Professional Personality Development. *Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus»* = *Center of Scientific Cooperation "Interactive plus"*, 2016, pp. 380–384. URL: <https://www.interactive-plus.ru/e-articles/289/Action289-116609.pdf>. (In Russian).
15. Ermolaeva E. P. *Issledovatel'skaja model' chelovek–professija–obshchestvo s pozicii sub#ektnogo podhoda* [Research Model of the Person-Profession-Society from the Perspective of the Subjective Approach]. M.: Publishing House of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009, pp. 586–598. (In Russian).

16. Zeer E. F. *Teoretiko-prikladnye osnovanija psihologii professional'nogo razvitija* [Theoretic and Applied Foundations of the Psychology of Professional Development: Monograph]. Yekaterinburg: Russian State University of Professional Education, 2015, 194 p. (In Russian).
17. Shneider L. B. *Psihologija identichnosti: ucheb. i praktikum dlja bakalavriata i magistratury* [Psychology of Identity: Textbook and Practicum for Bachelor's and Master's Degrees]. M., Yurayt, 2019, 328 p. (In Russian).
18. Kurbatov V. I. *Sovremennaja zapadnaja sociologija: Analiticheskij obzor koncepcij* [Modern Western Sociology: An Analytical Review of Concepts]. Rostov-n/D., Phoenix, 2001, 416 p. (In Russian).
19. Rozhdestvenskaya E. Y. The Polish Peasant in Europe and America: Socio-Political, Biographical, and Scientific Contexts. *Sociologicheskoe obozrenie = Sociological Review*, 2023, vol. 22, no. 2, pp. 261–284. DOI: 10.17323/1728-192x-2023-2-261-284. (In Russian).
20. Kulikov S.V. Conditions and prerequisites for the formation of the theory of intercultural communication. *Vestnik RUDN, serija Filosofija = Bulletin of the RUDN University, Philosophy series*, 2009, no. 4, pp. 98–104. (In Russian).
21. Komissarov I.I. Modeling in social and humanitarian cognition: ideal-typical constructions of Max Weber. *Manuskript = Manuscript*, 2018, № 6 (92), pp. 84–88. (In Russian).
22. Kopichev O.A. Modern wars: analysis of trends in the development of interstate confrontation, classification of forms and methods of struggle, formation of signs and criteria of military conflict. *Sistemy upravlenija, svjazi i bezopasnosti = Control systems, communications and security*, 2021, no. 1, pp. 1–32. DOI: 10.24411/2410-9916-2021-10101. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кулаков, А. А. О педагогической стратегии формирования военно-профессиональной идентичности иностранных курсантов российских военных вузов / А. А. Кулаков, Д. А. Горбачева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 20–32.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kulakov A. A., Gorbacheva D. A. On the pedagogical strategy for forming military-pro-fessional identity of foreign cadets of russian military universities / A. A. Kulakov, D. A. Gorbacheva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 20–32. (In Russian).

УДК 37.01

**ИНТЕРПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ
ДЛЯ МУЛЬТИПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМАНД**

В.Ю. Живцов, Н.В. Литина

**INTERPROFESSIONAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION:
DEVELOPING COMPETENCIES
FOR MULTI-PROFESSIONAL TEAMS**

V.Y. Zhivtsov, N.V. Lipina

Аннотация. В статье освещаются проблемы мультипрофессионального образования, его потенциал применительно к подготовке кадров, а также проблемы перехода с межпрофессионального на интерпрофессиональный уровень при подготовке специалистов в условиях высшего образования. В современных реалиях мир профессий испытывает на себе состояние турбулентности, некоторые виды профессий исчезают, некоторые зарождаются, а часть видов профессиональной деятельности интегрируется и входит в состав других профессий. Происходят соответствующие изменения в отдельных трудовых действиях и умениях, при этом неотъемлемой частью почти любой профессии становится её цифровизация и технологизация. Вузовская система подготовки будущих кадров, наряду с привычными компетенциями, должна ориентироваться на формирование технических, коммуникационных компетенций при подготовке специалистов, носить конвергентный характер, иметь общее проблемное поле не только для родственных типов профессий, но и профессий, имеющих, на первый взгляд, отдаленное отношение к выбранной деятельности.

Abstract. The article highlights the problems of multiprofessional education, its potential in relation to personnel training, as well as the problems of transition from interprofessional to interprofessional level in training specialists in higher education. In modern realities, the world of professions is experiencing a state of turbulence, some types of professions disappear, some are emerging, and some types of professional activity are integrated and included in other professions. Corresponding changes occur in individual work actions and skills, while digitalization and technologization become an integral part of almost any profession. The university system of training future personnel, along with the usual competencies, should focus on the formation of technical, communication competencies in the training of specialists, be convergent, have a common problem field not only for related types of professions, but also professions that, at first glance, have a distant relation to the chosen activity.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, динамика профессионального развития, межпрофессиональный подход к подготовке специалистов, интерпрофессионализм, полипрофессиональная деятельность, мультипрофессиональная команда.

Keywords: professional activity, dynamics of professional development, interprofessional approach to training specialists, interprofessionalism, multi-professional team.

В современных определениях того, что понимают под профессиональным развитием, мы видим акцент на гносеологический аспект. Он уходит корнями в психологию, педагогику и рассматривает профессию в разрезе психолого-педагогического анализа с акцентом на её общественно-историческое значение и экономическую природу.

Любое профессиональное развитие с точки зрения его динамики может быть рассмотрено в двух контекстах. С одной стороны, это горизонтальное развитие личности в профессии, согласно которому начинающий специалист овладевает профессией, то есть осваивает умения, которые можно назвать трудовыми и чаще всего к ним относятся действия, перечисленные в профессиональном стандарте, то есть это набор или комплекс тех действий, которые имеют высокую значимость для выполнения профессиональной деятельности и характеризуются через следующие проявления: это объединение нескольких трудовых действий в единый комплекс в рамках одной профессии по причине экономической целесообразности, либо отсоединение группы трудовых действий относительно исходно заданной профессии в силу исчезновения данной функции, ее отмирания в результате внедрения новых технологических составляющих. Другими словами, объединение (интеграция) и дифференциация трудовых действий в рамках одной профессии могут определять сложное реструктурирование трудовой деятельности и проявляться в феномене мультипрофессионализма, что в современных реалиях происходит достаточно часто, но в итоге способствует адаптации человека к условиям современного рынка.

С другой стороны, имеет место представление о вертикальной составляющей профессионального развития. Оно описано в работах О.Ю. Патласова и др. и связано с понятием жизненного цикла как самой профессии, так и специалиста ее реализующего [9]. Согласно автору, любая профессия проходит этапы зарождения, развития и расцвета, наполнения смыслом, а также снижения интереса, затухания и забвения, таким образом, жизненный цикл профессии носит параболический характер и связан с востребованностью профессии, со спросом на её продукт, особенностями производства и ликвидностью услуг.

Важным фактором жизнеспособности профессии на рынке труда является запрос работодателей на компетенции будущих специалистов, соответственно жизненные циклы и профессиональная динамика связаны не только с экономическими составляющими, но и с положением субъекта в структуре профессиональных отношений. Э.Ф. Зеер, занимающийся изучением структуры и содержанием профессионального развития, отмечает, что современный человек, мотивируемый реализацией своих способностей, находится в постоянном профессиональном движении, внутри процесса профессионального самоопределения [5].

Иными словами, циклический характер его успешной профессиональной деятельности выглядит следующим образом: профессиональная деятельность, в которую он включён на этапе адаптации к ней, вызывает рост его

профессиональных компетенций. Наставничество, ускоренный рост его трудовых умений способствуют профессиональному развитию, соответственно накопление этих компетенций ведёт к увеличению качества профессиональной деятельности и способствует накоплению профессиональных навыков. Однако, быстро изменяющиеся характер социально-экономических условий, нереализованные профессиональные ожидания, профессиональные привычки, эмоциональное выгорание и другие элементы профессиональной стагнации не могут не вызывать профессиональный кризис, который в свою очередь будет способствовать адаптации человека к новым профессиональным условиям и соответственно вызывать новый виток развития в профессии.

Современная система высшего образования в подготовке кадров столкнулась с очевидным противоречием. Согласно С.В. Горлицыну, Л.В. Вахидовой, динамичность рынка труда, появление и исчезновение ряда профессии, роботизация профессий, оптимизация трудовых функций за счет использования искусственного интеллекта, размытые профессиональные границы и т. п. социальные, технические факторы требуют своевременного и более оперативного обновления содержания высшего образования [2; 3]. В настоящих реалиях возникает необходимость в таком образовании, которое строится на одновременном формировании широкого круга разнообразных компетенций будущих специалистов с учетом межпрофессиональных взаимосвязей. Современное высшее образование нуждается в модели будущих выпускников, построенной в основе которой лежит способность к командообразованию, интеграции и встраиванию чужого опыта в свой и умение сообщать необходимую информацию себе и группе профессионалов.

Традиционно обучение студентов в вузе осуществлялось в модели, условно описанной С.Н. Добросмысловой, М.А. Крыловой, С.А. Травиной как межпрофессиональная [4]. Её авторы отмечают, что при межпрофессиональном подходе специалисты любых профессий имеют одну или несколько смежных областей, освоение которых необходимо для эффективного и качественного выполнения профессиональной деятельности. Именно погружение в смежные научные области формирует из специалиста профессионала. Межпрофессиональный подход прочно закрепился в высшем образовании, благодаря ему возможно дальнейшее адекватное и профессиональное взаимодействие групп профессионалов на конкретных рабочих местах, например, психолога и учителя, которое позволяет выстроить траекторию индивидуального развития неуспевающих учеников в рамках образовательного учреждения, или скоординировать совместную медико-психолого-педагогическую работу с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья.

Переход на модель интерпрофессиональную (или мультипрофессиональную) произошёл вследствие необходимости освоения специалистами дефицитных элементов профессиональной деятельности. Данная модель предлагает сконцентрировать фокус внимания на работе личности в профессиональной

команде (разновозрастной, мультипрофессиональной группе специалистов). Ограничения в решении профессиональных проблем, размытие должностных функций диктует необходимость такого подхода.

Согласно О.В. Крижевских, интерпрофессионал – это субъект, обладающий всеми признаками профессионала, способный действовать на границе профессиональной квалификации или выходить за ее пределы, имеющий конвергентную подготовку и способность к освоению технологий путём интерпрофессиональной коммуникации и деятельности [7]. Обзор научных публикаций по проблеме интерпрофессионального подхода в образовании (ИПО) показывает, что понятие «интерпрофессионал» часто заменяется такими синонимичными терминами, как полифункциональные специалисты, мультипрофессионалы и т. д. [6]. В данном случае речь идёт о людях, обладающих широчайшими компетенциями не только в своей профессиональной сфере деятельности, но и в пограничных областях, то есть их профессиональный функционал можно назвать достаточно широким и в него входят навыки командной полипрофессиональной коммуникации и деятельности. Обобщая взгляды О.В. Крижевских на понимание мультипрофессиональной команды, отметим, что согласно автору, это коллектив специалистов из различных профессиональных областей, объединённый для решения комплексных задач, требующих интеграции знаний, навыков каждого участника, взаимодействие которых строится на принципах горизонтального сотрудничества (без жесткой иерархии), взаимного уважения и совместной ответственности за результат. Необходимость применения данного подхода обоснована как в отечественной, так и зарубежной науке.

При анализе интерпрофессионального подхода к обучению студентов М. Horsburgh с соавторами указывает на необходимость межпрофессионального подхода к организации обучения студентов-первокурсников медицинского профиля в уходе за пациентами [14]. Так, например, Рамочная программа действий и совместной практики помогает студентам-медикам, создаёт возможности для принятия решения и обсуждения в группе, что позволяет медицинским работникам на основе соотнесения своих и групповых задач принимать решения согласно имеющимся ресурсам. В работах L. Soubra, Sh. Badr можно встретить разработанный учебный курс, в структуру которого входят основные виды работ со студентами-медиками (семинары, практики, проектная деятельность) согласно мультипрофессиональному образованию [16]. J.P. Davis, B. Neuman в своем исследовании девиантных личностей с признаками психических заболеваний убедительно доказывают необходимость преодоления монопрофессионализма в работе врачей, медсестер, социальных работников, неквалифицированного персонала, ограниченность их монокоммуникации [13]. E. Reed, J. Todd и S. Lawton в рамках мультипрофессионального образования предлагают систему контроля симптомов пациента и целостного подхода к его сопровождению в рамках клинической практики [15]. Л.В. Вахидова использует

мультипрофессиональный подход в качестве основного в формировании метакомпетенций в подготовке специалистов технических специальностей [2]; Э.И. Баширова, И.А. Фахрутдинова – в области архитектуры [1]; М.С. Лежнева – в подготовке IT-специалистов [8], Ф.Г. Ялалов обосновывает целесообразность подготовки специалистов с учетом интерпрофессионального подхода и обращает внимание на необходимость подготовки, в процессе которой могли бы формироваться многомерные компетенции, такие как, например, виртуальная мобильность и синергичность [10]. Таким образом, мультипрофессиональное образование предполагает активное развитие студентов и формирование у них компетенции групповой работы, командной деятельности, повышение рефлексии, осознанности своей роли и готовности к выражению своего мнения, развитие навыков ассертивного поведения, критической рефлексии в интересах пациента согласно нормам профессиональной этики, признание мнения других медицинских работников равноценными своему.

Опишем опыт интерпрофессионального обучения, реализуемый в нашем вузе. В рамках данного образовательного подхода предусмотрены часы на совместные лекционные и лабораторные занятия, в процессе которых обучающиеся второго курса разных специальностей (студенты-медики, клинические психологи, социальные работники) учатся совместно, чтобы развить навыки командной работы, взаимопонимания и эффективного взаимодействия, также программой предусмотрены тренинги интерпрофессионального характера, направленные на развитие следующих межличностных компетенций:

1) коммуникации и эмпатии (работа в междисциплинарной среде учит слушать, формулировать идеи понятно для специалистов из других областей и понимать их позиции, что развивает эмпатию и снижает профессиональный эгоцентризм);

2) коллаборации (умение находить общий язык с коллегами разных профилей формирует гибкость мышления и толерантность к неопределенности, что становится частью личностной зрелости);

3) преодолению профессиональных стереотипов (ИПО разрушает предубеждения о «иерархии» профессий, будущие специалисты начинают видеть друг друга как равных партнеров, что формирует установки на уважение и доверие, трансформирует ценности личности, делая её более открытой и менее категоричной);

4) критическому мышлению и рефлексии (совместное решение кейсов из реальной практики требует анализа проблем с разных точек зрения, тренирует системное мышление и способность к рефлексии – человек начинает оценивать свои действия через призму коллективного результата, а не только личных достижений);

5) адаптивности (работа в мультипрофессиональных командах повышает стрессоустойчивость и адаптивность, личность учится действовать в условиях разнообразия мнений, что укрепляет уверенность в себе и снижает страх перед новыми вызовами).

Цель исследования: оценить влияние программы интерпрофессионального образования на межличностные компетенции студентов-медиков.

Объект исследования: студенты, участвующие в программе интерпрофессионального образования (экспериментальная группа) и студенты, обучающиеся по стандартной программе (контрольная группа).

Предмет исследования: влияние программы интерпрофессионального образования на развитие межличностных компетенций.

Гипотеза исследования: программа интерпрофессионального образования способствует развитию межличностных компетенций у студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной.

В исследовании приняли участие: экспериментальная группа (40 студентов), прошедших 12-недельный курс ИПО (тренинги по коммуникации, командной работе, эмоциональному интеллекту, критическому мышлению, совместное обучение) и контрольная группа (40 студентов, обучавшихся по стандартной программе).

В качестве диагностического метода нами использовался опросник «Большая пятерка» (BFI-2) с 5 шкалами (открытость, добросовестность, экстраверсия, доброжелательность, нейротизм), в адаптации М.А. Перкова. Оценка эффективности программ, направленных на развитие межличностных компетенций, часто включает анализ личностных черт участников [12]. Это связано с тем, что устойчивые личностные диспозиции, описываемые, моделью «Большой пятерки» (Big Five), создают фундаментальную основу для формирования и успешного применения конкретных навыков межличностного взаимодействия. Черты личности влияют на готовность человека осваивать новые коммуникативные стратегии, его устойчивость к стрессу в командной работе, толерантность к неопределенности и разнообразию мнений, а также на глубину рефлексии и критического осмысления опыта взаимодействия. Таким образом, изменения в профиле личностных черт могут служить важным индикатором глубины воздействия интерпрофессиональной образовательной программы на личностный потенциал студента, необходимый для эффективной работы в мультипрофессиональных командах.

В результате исследования мы увидели, что студенты экспериментальной группы стали более склонны к новому опыту, творчеству и любознательности. Это может быть связано с интерактивными заданиями курса ИПО, где требовалось решать нестандартные клинические кейсы (открытость опыту, статистическая значимость: $p = 0,003$). Высокая открытость означает любознательность, готовность рассматривать новые идеи, альтернативные точки зрения (в том числе других профессий), изменять свои убеждения, преодолевать профессиональные стереотипы, мыслить критически, адаптироваться к новым коллегам и подходам, понимать языки смежных профессий.

Произошло снижение уровня тревожности и эмоциональной нестабильности в экспериментальной группе. Тренинги по управлению стрессом

и командной работе помогли студентам лучше справляться с эмоциями (статистическая значимость: $p = 0,001$), что критически важно для работы в сложной среде мультипрофессиональной команды: меньше тревоги при общении с разными специалистами, меньше реактивности на конфликты или неопределенность, больше терпения для совместного поиска решений, способность сохранять ясность мышления под давлением. Статистический анализ представлен в Таблице 1.

Таблица 1

Результаты сравнения показателей контрольной и экспериментальной группы с использованием U - критерия Манна-Уитни

Черта Big Five	U-статистика	P-value	P-value (Бонферрони)	Размер эффекта (r)
Открытость	420	0,003	0,015	0,42
Добросовестность	720	0,45	1,00	0,08
Экстраверсия	650	0,12	0,60	0,18
Доброжелательность	680	0,20	1,00	0,12
Нейротизм	350	0,001	0,005	0,50

Однако программа не повлияла на организованность, самодисциплину и целеустремленность студентов. Это может быть связано с тем, что курс фокусировался на социальных навыках, а не на планировании (статистическая значимость: $p = 0,45$ (незначимо); экстраверсия: $p = 0,12$ (незначимо), то есть программа не усилила общительность или активность, а также доброжелательность осталась на среднем уровне (доброжелательность: $p = 0,20$ (незначимо), то есть уровень эмпатии и сотрудничества не изменился. Доброжелательность – это ядро способности к коллаборации, она напрямую влияет на желание и умение находить общий язык, проявлять эмпатию, уважать коллег из иных профессиональных сред, работать на общий результат, а не только на личный успех. Важно, что она осталась на хорошем уровне.

Наше исследование показывает изменения в личностных предпосылках, которые тесно связаны с развитием и проявлением компетенций. Безусловно, для прямой оценки компетенций целесообразно дополнить оценку личностных черт прямыми методами измерения сформированности конкретных межличностных компетенций (например, через экспертные оценки решения командных кейсов или специализированные опросники). Подобные дополнения могут послужить научной перспективой данного исследования.

В целом ИПО может переопределить самоощущение человека: он начинает видеть себя не как узкого специалиста, а как часть экосистемы, где его роль дополняет других. Это усиливает чувство ответственности и мотивацию к непрерывному развитию.

Концепции социального конструктивизма (знание формируется во взаимодействии) и трансформационного обучения (опыт меняет мировоззрение) объясняют, как ИПО провоцирует личностные изменения. Исследования показывают, что такие программы снижают уровень конфликтов в командах и повышают удовлетворенность работой. Интерпрофессиональное обучение действует как катализатор личностного роста, расширяя профессиональные и жизненные горизонты. Оно формирует личность, способную к сотрудничеству, критическому мышлению и этичному лидерству в условиях междисциплинарных вызовов.

Согласно мнению некоторых ученых, зона ближайшего развития в методологическом сопровождении высшего образования – это переход на транспрофессиональную модель в подготовке специалистов. Данная модель предполагает учитывать новые научно-технологические параметры профессий в подготовке кадров, их высокую инновационную технологичность и ориентироваться на взаимодействие со специалистами не только смежных профессий, но и на коммуникацию с представителями противоположных, напрямую несвязанных сфер деятельности. Данное направление представлено, например, работами Э.Ф. Зеера, который считает, что транспрофессиональная подготовка кадров – это направление, которое будет касаться широкого круга вопросов [5]. При этом автор указывает на недостаточную разработанность в данный момент таких вопросов, как дифференциация терминологического базиса (понятий «транспрофессионализм», «полипрофессионализм», «интерпрофессионализм»), формирование концепции транспрофессионализма, дефицит инструментария, позволяющего замерить степень сформированности транспрофессиональных компетенций, и способы их развития у представителей различных профессиональных групп. Н. Варг также отмечает актуальную необходимость наращивания научных работ по семантике терминологической базы, касающихся идеи транспрофессионального обучения кадров, методологии её оценивания [1].

Таким образом, образовательная деятельность при подготовке обучающихся в системе высшего образования требует окончательного перехода от междисциплинарного к интерпрофессиональному подходу и определяет необходимость внедрения в процесс обучения технологий, отвечающих требованиям интерпрофессиональной парадигмы. Более точное понимание сути интерпрофессионального образования способствует наиболее адекватному выбору методов обучения и приоритетной образовательной стратегии. В интерпрофессиональном образовании необходимо учитывать методы командного обучения, которое обладает множеством развивающих эффектов, обеспечивает дальнейшее вовлечение обучающихся в профессиональные группы, ведет к профессиональной интеграции, позволяет формировать доверие между профессиональными группами, увеличивает самоэффективность членов команды и способствует приобретению навыков совместной работы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баширова, Э. И. Неформальное архитектурное образование в структуре непрерывного архитектурного образования / Э. И. Баширова, И. А. Фахрутдинова. – Текст : электронный // Приволжский научный журнал. – 2017. – № 1 (41). – С. 61–68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28876178> (дата обращения: 12.05.2025).
2. Вахидова, Л. В. Структура трансперсональных компетенций специалистов среднего звена / Л. В. Вахидова. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. Педагогические науки. – 2016. – № 2. – Часть 4. – С. 13–15. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25418903> (дата обращения: 12.05.2025).
3. Горлицын, С. В. Системы искусственного интеллекта в профессиональной деятельности педагога высшей школы / С. В. Горлицын, Л. В. Вахидова. – Текст : электронный // Традиции и инновации в национальных системах образования : материалы международной научно-практической конференции в рамках национального педагогического форума (г. Уфа, 30 ноября – 2 декабря 2023 года) / ответственный редактор А. А. Шафикова. – Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. – С. 35–38. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68570462> (дата обращения: 12.05.2025).
4. Добросмыслова, С. Н. Профессиональные траектории выпускников образовательных программ социально-педагогической сферы / С. Н. Добросмыслова, М. А. Крылова, С. А. Травина. – Текст : электронный // Вестник Тверского государственного университета. – 2020. – № 2 (51). – С. 105–114. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43439858> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Транспрофессионализм субъектов социально-профессиональной деятельности : монография / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, Д. П. Заводчиков [и др.]. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. – 143 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54265403> (дата обращения: 12.05.2025). – Текст : электронный.
6. Крежевских, О. В. О соотношении понятий: «интеграция», «трансдисциплинарность» и «междисциплинарность» / О. В. Крежевских. – Текст : электронный // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право : сборник научных трудов / ответственный редактор А. Л. Третьяков. – Том 12. – М. : Московский психолого-социальный университет, 2024. – С. 460–463. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69144039> (дата обращения: 12.05.2025).
7. Крежевских, О. В. Трансдисциплинарность как явление научной и образовательной сферы / О. В. Крежевских. – Текст : электронный // Вестник Воронежского государственного университета. – 2023. – № 4. – С. 198–201. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54393347> (дата обращения: 12.05.2025).
8. Лежнева, М. С. Готовность к межпрофессиональному взаимодействию IT-специалистов как предиктор их успешного профессионального становления / М. С. Лежнева. – Текст : электронный // Результаты современных научных исследований и разработок : сборник статей победителей II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией Г. Ю. Гуляева. – Пенза : Наука и Просвещение, 2017. – С. 180–182. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28966386> (дата обращения: 12.05.2025).

9. Патласов, О. Ю. Ликвидность специалиста, конкурентоспособность и жизненный цикл профессии / О. В. Патласов. – Текст : электронный // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 1 (19). – С. 179–188. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-spetsialista-konkurentosposobnost-i-zhiznenny-tsikl-professii/viewer> (дата обращения: 12.05.2025).

10. Ялалов, Ф. Г. Влияние цифровой образовательной среды на формирование метапредметных компетенций у обучающихся / Ф. Г. Ялалов, Г. Д. Гуторова. – Текст : электронный // Развитие человека в эпоху цифровизации: ценности, смыслы, действия : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Казань, 22 сентября 2022 года) / под редакцией доктора педагогических наук, профессора Р. Х. Гильмеевой, кандидата педагогических наук Е. Н. Прокофьевой. – Казань : Институт педагогики, психологии и социальных проблем, 2022. – С. 315–319. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49934980> (дата обращения: 12.05.2025).

11. Barr H. Interprofessional education / H. Barr. – Hoboken : John Wiley and Sons, 2002. – 254 p.

12. Barrick M. R., Mount M. K. The Big Five personality dimensions and job performance: A meta-analysis / M. R. Barrick, M. K. Mount // Personnel Psychology. – 1991. – Vol. 44. – Iss. 1. – March. – Pp. 1–26. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1744-6570.1991.tb00688.x>.

13. Davies J. P., Heyman B., Godin P. M., Shaw M. P., Reynolds L. The problems of offenders with mental disorders: A plurality of perspectives within a single mental health care organization / J. P. Davies, B. Heyman, P. M. Godin, M. P. Shaw, L. Reynolds // Social Science and Medicine. – 2006. – Vol. 63. – Iss. 4. – August. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16690185>.

14. Horsburgh M., Lamdin R., Williamson E. Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning / M. Horsburgh, R. Lamdin, E. Williamson // Medical education. – 2010. – Vol. 35. – Iss. 9. – Pp. 876–883. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1155226>.

15. Reed E., Todd J., Lawton S. A multi-professional educational intervention to improve and sustain respondents' confidence to deliver palliative care: a mixed-methods study / E. Reed, J. Todd, S. Lawton // BMJ Supportive and Palliative Care. – 2017. – June 12. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28604265>.

16. Soubra L., Badr Sherine B. Y., Zahran E. M., Aboul-Seoud M. Effect of interprofessional education on role clarification and patient care planning by health professions students / L. Soubra, Sherine B. Y. Badr, E. M. Zahran, M. Aboul-Seoud // Health Professions Education. – 2017. – December 1. – Pp. 317–328. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2452301117300342>.

REFERENCES

1. Bashirova E. I., Fahrutdinova I. A. Informal architectural education in the structure of continuous architectural education. *Privolzhskij nauchnyj zhurnal = Volga Region Scientific Journal*, 2017, no. 1 (41), pp. 61–68. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28876178>. (In Russian).

2. Vahidova L. V. The structure of transpersonal competencies of midlevel specialists. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Pedagogicheskie nauki = International research journal. Pedagogical sciences*, 2016, no. 2, part 4, pp. 13–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25418903>. (In Russian).

3. Gorlicyn S. V., Vahidova L. V. Artificial Intelligence Systems in the Professional Activities of a Higher Education Teacher. *Tradicii i innovacii v nacional'nyh sistemah obrazovaniya = Traditions and innovations in national education systems*. Ufa, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2023, pp. 35–38. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68570462>. (In Russian).

4. Dobrosmyslova S. N., Krylova M. A., Travina S. A. Professional trajectories of graduates of educational programs in the social and pedagogical sphere. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tver State University*, 2020, no. 2 (51), pp. 105–114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43439858>. (In Russian).

5. Zeer E. F., Tret'yakova V. S., Zavodchikov D. P., Zinnatova M. V., Bukovej T. D. *Transprofessionalizm sub'ektov social'no-professional'noj deyatel'nosti* [Transprofessionalism of subjects of social and professional activity]. Ekaterinburg, Russian State Professional Pedagogical University, 2023. 143 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54265403> (In Russian).

6. Krezhevskih O. V. On the relationship between the concepts: "integration", "transdisciplinarity" and "interdisciplinarity". *Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: psikhologiya, pedagogika, ekonomika, upravlenie i pravo = Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law*, vol. 12. M., Moscow University of Psychology and Social Sciences, 2024, pp. 460–463. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69144039>. (In Russian).

7. Krezhevskih O. V. Transdisciplinarity as a phenomenon in the scientific and educational spheres. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Voronezh State University*, 2023, no 4, pp. 198–201. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54393347>. (In Russian).

8. Lezhneva M. S. Readiness for interprofessional interaction of IT specialists as a predictor of their successful professional development. *Rezultaty sovremennyh nauchnyh issledovanij i razrabotok = Results of modern scientific research and development*. Penza, Science and Education, 2017, pp. 180–182. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28966386>. (In Russian).

9. Patlasov O. Yu. Liquidity of a specialist, competitiveness and the life cycle of a profession. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya = Science of Man: Humanitarian Research*, 2015, no. 1 (19), pp. 179–188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-spetsialista-konkurentosposobnost-i-zhiznenny-tsikl-professii/viewer>. (In Russian).

10. Yalalov F. G., Gutorova G. D. The influence of the digital educational environment on the formation of meta-subject competencies in students. *Razvitie cheloveka v epohu cifrovizacii: cennosti, smysly, dejstviya = Human development in the era of digitalization: values, meanings, actions*. Kazan', Institute of Pedagogy, Psychology and Social Problems, 2022, pp. 315–319. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49934980>. (In Russian).

11. Barr H. *Interprofessional education*. Hoboken, John Wiley and Sons, 2002. 254 p.

12. Barrick M. R., Mount M. K. The Big Five personality dimensions and job performance: A meta-analysis. *Personnel Psychology*, 1991, vol. 44, iss. 1, March, pp. 1–26. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.1744-6570.1991.tb00688.x>.

13. Davies J. P., Heyman B., Godin P. M., Shaw M. P., Reynolds L. The problems of offenders with mental disorders: A plurality of perspectives within a single mental health care organization. *Social Science and Medicine*, 2006, vol. 63, iss. 4, August. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/16690185>.

14. Horsburgh M., Lamdin R., Williamson E. Multiprofessional learning: the attitudes of medical, nursing and pharmacy students to shared learning. *Medical education*, 2010, vol. 35, iss. 9, pp. 876–883. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11555226>.

15. Reed E., Todd J., Lawton S. A multi-professional educational intervention to improve and sustain respondents' confidence to deliver palliative care: a mixed-methods study. *BMJ Supportive and Palliative Care*, 2017, June 12. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/28604265>.

16. Soubra L., Badr Sherine B. Y., Zahran E. M., Aboul-Seoud M. Effect of interprofesional education on role clarification and patient care planning by health professions students. *Health Professions Education*, 2017, December 1, pp. 317–328. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2452301117300342>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Живцов, В. Ю. Интерпрофессиональное образование в высшей школе: развитие компетенций для мультипрофессиональных команд / В. Ю. Живцов, Н. В. Липина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 33–44.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zhivtsov V. Y., Lipina N. V. Interprofessional Education in Higher Education: Developing Competencies for Multi-Professional Teams / V. Y. Zhivtsov, N. V. Lipina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 33–44. (In Russian).

УДК 378.1

**ПРИМЕНЕНИЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И НЕЙРОСЕТЕЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
Н.В. Зеленко, А.В. Стоколяс**

**APPLICATION OF VIRTUAL REALITY AND NEURAL NETWORKS
IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A
PEDAGOGICAL UNIVERSITY
Natalia V. Zelenko, Alexey V. Stokolyas**

Аннотация. В работе рассматривается проблема использования виртуальной реальности и нейросетей в образовательном процессе. Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием информационных технологий и растущей потребностью систематического обновления цифровой компетентности педагогов. В рамках исследования рассмотрено развитие технологии виртуальной реальности и нейросетей, проанализированы современные тенденции и возможности интегрирования этих технологий в учебный процесс. Приведены результаты эксперимента со студентами педагогического вуза по использованию виртуальной реальности и нейросетей в образовательном процессе. Подчеркнута необходимость подготовки квалифицированных специалистов нового поколения, готовых внедрять и развивать эти технологии в образовательной практике.

Abstract. The paper discusses the problem of using virtual reality and neural networks in the educational process. The relevance of the study is due to the rapid development of information technology and the growing need for systematic updating of the digital competence of teachers. Within the framework of the study, the development of virtual reality technology and neural networks is considered, modern trends and opportunities for integrating these technologies into the educational process are analyzed. The results of an experiment with students of a pedagogical university on the use of virtual reality and neural networks in the educational process are presented. The need for training qualified specialists of a new generation, ready to introduce and develop these technologies in educational practice, was emphasized

Ключевые слова: Виртуальная реальность, нейросети, цифровизация образования, персонализация обучения.

Keywords: virtual reality, neural networks, digital education, personalized learning, Center of Education

Современное образование сталкивается с вызовами, связанными с необходимостью повышения качества обучения и адаптации к стремительно развивающимся технологиям. Виртуальная реальность (VR) и нейросети представляют собой инновационные инструменты, которые могут значительно улучшить образовательный процесс, предоставляя новые возможности для визуализации

сложных концепций и персонализации обучения. Для будущих педагогов использование этих технологий особенно актуально, так как они благодаря возможности абстрагировать и наглядно демонстрировать новые научные концепции, природные явления, сложные физико-технические и химико-биологические процессы позволяют повысить эффективность и темпы обучения.

Анализ литературы по применению VR и нейросетей в образовательном процессе показал, что технологии виртуальной реальности получили свое развитие в середине XX века. Термин «виртуальная реальность» появился значительно позже, в 1987 году, когда Джарон Ланьер основал компанию VPL Research, ставшую пионером в разработке оборудования и программного обеспечения для VR, включая первые коммерческие VR-шлемы и перчатки.

Изначально виртуальная реальность использовалась в военных и научных целях, но с развитием технологий ее применение стало актуальным и в образовательной сфере. «Инновационные решения и научные разработки постоянно открывают перед нами новые возможности, позволяя творчески подойти к созданию и трансформации привычных процессов. Сегодня образование находится в эпицентре цифровых изменений, ведомых вперед технологиями виртуальной реальности (VR)» [3]. Это утверждение подчеркивает значимость VR в создании новых форматов интерактивного обучения и моделирования.

Нейронные сети, как часть искусственного интеллекта, также начали своё развитие в середине прошлого века, но значительный прорыв произошел в 1986 году, когда Джеффри Хинтон, Дэвид Румельхарт и Рональд Уильямс предложили алгоритм обратного распространения ошибки [13]. Этот алгоритм позволил значительно улучшить обучение многослойных нейронных сетей, что открыло новые перспективы в исследованиях и применении Искусственного Интеллекта (ИИ).

Наряду с ИИ, все более популярным инструментом в образовательной сфере благодаря своей способности создавать интерактивные и погружающие учебные среды становится виртуальная реальность (VR). Современные направления использования VR в образовании охватывают разработку симуляторов для обучения профессиональным навыкам, создание виртуальных лабораторий для проведения экспериментов, а также визуализацию и моделирование сложных концепций. Например, VR-симуляции позволяют студентам медицинских вузов отрабатывать навыки хирургии в безопасной виртуальной среде, а инженерам – изучать сложные механизмы без необходимости работы с реальными объектами.

Исследования компании PwC (PricewaterhouseCoopers – международная сеть компаний, предоставляющая услуги в области аудита, консалтинга и налогообложения) подтверждают, что использование VR в разы увеличивает скорость обработки материала по сравнению с традиционными методами.

Одним из ярких примеров успешного применения VR в образовании является использование этой технологии в университетах США. Согласно данным 2020 года, более 60 % университетов внедрили элементы VR в свои программы. Например, в университете Стэнфорда разработаны виртуальные курсы, где студенты могут взаимодействовать с историческими и научными объектами, что делает процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Согласно исследованию Университета Карнеги-Меллон, проведенному в 2020 году, использование таких материалов с элементами виртуальной реальности (VR) позволяет увеличить эффективность обучения на 30 % по сравнению с традиционными методами. Это обусловлено тем, что интерактивные элементы помогают студентам лучше визуализировать сложные концепции, а также стимулируют их активное участие в процессе обучения [7].

В последние годы технологии виртуальной (VR) и дополненной (AR) реальности все активнее используются в образовании. Ряд российских университетов уже накопил заметный опыт в разработке и внедрении иммерсивных учебных сред, основанных на этих технологиях. М.А. Балакина и С.А. Часова отмечают, что «возможности использования VR-технологий в образовательном процессе позволяют создать иммерсивные среды, где обучающиеся могут взаимодействовать с учебным материалом в трехмерном формате, что значительно повышает их вовлеченность и интерес к предмету» [2].

Примером таких технологий является платформа Microsoft Mesh, представленная в 2021 году, которая позволяет создавать интерактивные 3D-материалы для образовательных целей.

Включение VR, которая сегодня становится все более распространенной и значимой частью различных сфер нашей жизни, в учебный процесс позволяет студентам погружаться в интерактивные среды, моделирующие сложные физические и инженерные процессы. Нейросети, в свою очередь, обеспечивают адаптивное обучение, анализируя прогресс студентов и предлагая персонализированные задания.

Технологии виртуальной и дополненной реальности в последние годы становятся все более заметными в сфере образования. Следует отметить, что основной интерес педагогов связан не столько с эффектной визуализацией, сколько с возможностью построения целостных учебных курсов, в которых VR сочетается с инструментами искусственного интеллекта. Однако именно здесь и проявляются наиболее серьезные трудности.

Возьмем для примера инженерно-педагогическое образование. Создание учебного симулятора сборки сложного механизма (скажем, редуктора) в виртуальной среде требует не только точных трехмерных моделей, но и корректной физики взаимодействия деталей. Искусственный интеллект в таком случае может выполнять роль контролера: фиксировать, какую деталь студент взял, в какой последовательности выполняет операции, и предугадывать типичные ошибки. Так, если обучающийся пытается установить шестерню в неподходящее место, система способна в тот же момент подсветить деталь и дать пояснение.

Аналогичные перспективы открываются и в естественно-научных дисциплинах. Вместо привычных схем в учебнике студент получает возможность буквально «зайти внутрь» ускорителя частиц и наблюдать траектории движения электронов, меняя параметры магнитного поля собственными действиями. Алгоритмы ИИ при этом могут создавать непредвиденные ситуации – например, имитацию резкого скачка напряжения, – и тем самым заставлять учащегося принимать решения в условиях, близких к реальным.

Практика, однако, показывает, что включение подобных технологий в образовательный процесс далеко не тривиально. Во-первых, речь идет о серьезных вычислительных ресурсах, зачастую доступных лишь в облачной инфраструктуре. Во-вторых, остается открытым методический вопрос: как проверить, действительно ли погружение в виртуальную среду повышает понимание материала, а не выступает лишь в роли зрелищного дополнения? Наконец, требуется разработка особых методических подходов, которые позволят встроить VR-сессии в лекционный и семинарский формат, чтобы они не выпадали из общей логики курса, а органично её дополняли.

В 2024 году в России запущена единая государственная платформа обучения школьников и студентов информационным технологиям. Одной из ее задач является обучение школьников навыкам программирования, анализа больших данных и использования искусственного интеллекта (ИИ) [8].

Большой интерес вызывает проблема применения искусственного интеллекта для реализации персонализированного подхода. Персонализация образовательного процесса подразумевает адаптацию методов и содержания обучения под индивидуальные потребности и особенности каждого обучающегося. В этом аспекте нейросети, как одна из ключевых технологий ИИ, предоставляют уникальные возможности для анализа данных о учениках, прогнозирования их учебных потребностей и адаптации образовательных материалов.

В настоящее время уже существуют и получили достаточно широкое распространение нейросети, ориентированные на персонализацию обучения. Примером таких платформ являются сервисы Coursera, DreamBox, Edmentum, Edmodo, Google Classroom, Khan Academy, Knewton, Moodle, Seesaw, Smart Sparrow, Udacity и Udemy [6].

Одним из популярных сервисов персонализированного обучения является платформа Duolingo, предназначенная для самостоятельного изучения иностранных языков. Нейросетевые алгоритмы в процессе взаимодействия с пользователем проводят постоянный анализ данных его уровня подготовки и продвижения в усвоении учебного материала, что позволяет им адаптировать задания и упражнения под индивидуальные потребности обучающихся.

Определенный опыт корпоративного обучения с использованием технологий ИИ накоплен в McKinsey (международная консалтинговая компания, специализирующаяся на решении задач, связанных со стратегическим управлением). Базу технологий ИИ формируют три направления:

1. Машинное обучение (ML) – алгоритмы, которые анализируют массивы данных и делают прогнозы. В обучении это помогает выявлять пробелы в знаниях, рекомендовать курсы и строить индивидуальные траектории.

2. Нейросети – системы, вдохновленные работой мозга. Они могут распознавать речь и изображения, анализировать сложные ответы сотрудников, подбирать контент по смыслу, а не только по ключевым словам.

3. Генеративные модели – технологии, способные создавать новый контент: учебные тексты, тесты, иллюстрации, видео, диалоги для тренажеров. Искусственный интеллект позволяет ускорить разработку корпоративных курсов, чтобы сделать их разнообразными» [5].

Внедрение искусственного интеллекта в процессы обучения сотрудников обеспечивает сокращение времени на разработку курсов, рост вовлеченности сотрудников, повышение точности оценки знаний [5].

Сегодня можно говорить о широком спектре дидактических решений, основанных на применении мультимедийных технологий, симуляционных комплексов и интерактивных тестов. Их педагогическая ценность заключается в том, что они позволяют студенту не только усваивать теоретический материал, но и переносить его в практическую плоскость за счёт моделирования учебных ситуаций в виртуальной среде.

В физическом образовании показателен опыт проекта PhET Interactive Simulations, который предоставляет благодатную основу для реализации конструкционистской методологии С. Пейперта. В данном случае знание не транслируется в готовом виде, а формируется самим учащимся в процессе экспериментирования с параметрами модели. Так, варьируя длину или массу маятника и наблюдая изменения на графике колебаний, студент самостоятельно выявляет закономерности, что в полной мере соответствует принципам проблемного обучения.

В инженерной подготовке особенно заметен потенциал CAE-систем (например, ANSYS). Их использование при моделировании краш-тестов органично вписывается в проектно-исследовательскую логику обучения. Студент сталкивается с комплексной задачей оптимизации детали, формулирует гипотезы, проводит расчётные эксперименты, анализирует результаты и вырабатывает выводы. Такая последовательность обеспечивает не только формирование узкопредметных знаний и умений, но и развитие метапредметных компетенций — инженерного мышления, навыков командной работы, умений принимать решения в условиях неопределённости.

В робототехническом образовании важную роль играют виртуальные стенды на базе ROS/Gazebo. Их применение удачно соотносится с концепцией поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина. На начальной стадии студент работает с моделью, где присутствуют встроенные подсказки и ограничения (так называемая ориентировочная основа действия). Постепенно степень поддержки снижается, и обучающийся переходит к самостоятельной работе в открытой среде. Такой подход обеспечивает прочное закрепление навыков программирования и отладки.

Наконец, необходимо подчеркнуть ключевое дидактическое преимущество подобных сред – наличие адаптивного механизма обучения и возможности немедленной обратной связи. Система не ограничивается фиксацией ошибки, как в традиционном тестировании, а демонстрирует её последствия: например, указывает место разрушения конструкции и причины некорректного расчёта. Тем самым ошибка превращается не в показатель неуспеха, а в инструмент познания, что соответствует принципам геймификации и способствует формированию устойчивой учебной мотивации.

Экспериментальная проверка доступности и посильности интеграции технологий виртуальной реальности (VR) и нейросетей в процесс подготовки будущих учителей проводилась со студентами ФГБОУ ВО Армавирского государственного педагогического университета. Основными задачами исследования были: выявление дидактических особенностей и оценка влияния использования VR-технологий и ИИ на качество усвоения материала студентами; анализ изменений в мотивации к обучению при применении данных технологий, а также изучение потенциальных преимуществ использования нейросетей в автоматизации рутинных педагогических задач.

Для реализации эксперимента были задействованы современные технические средства и методы сбора данных. В частности, применялись VR-устройства Meta Oculus Quest 3S и Pico 4 Ultra, позволившие создавать интерактивные образовательные среды, приближённые к условиям реальной практики. Использование технологий виртуальной реальности обеспечивало моделирование учебных ситуаций с высокой степенью реалистичности, что, как показывает практика, способствует росту интереса студентов и стимулирует их учебную активность. Алгоритмы искусственных нейросетей, в свою очередь, выполняли функцию адаптации образовательного контента к индивидуальным особенностям обучающихся.

Достижение исследовательских целей предполагало проведение комплексного анализа, включавшего как количественные, так и качественные методы оценки. При этом мы исходили из того, что традиционные формы обучения, несмотря на их эффективность и апробированность, зачастую не учитывают вариативность индивидуальных траекторий и ограничивают возможности активного взаимодействия студента с учебным материалом.

В ходе экспериментальной работы нейросетевые алгоритмы обрабатывали данные об образовательной деятельности обучающихся и формировали рекомендации по оптимальному освоению содержания. Технологии виртуальной реальности обеспечивали возможность создания симуляционных сред, в которых студент не только пассивно наблюдал, но и активно взаимодействовал с моделируемыми объектами.

Для оценки результатов обучения использовались тестовые задания и анкетные опросы, позволившие зафиксировать как уровень усвоения материала, так и субъективное восприятие новых технологий студентами. Дополнительно нейросети применялись для автоматизированной проверки

выполненных заданий, что позволило снизить нагрузку на преподавателей и продемонстрировало перспективность их применения в рутинных процедурах контроля.

Важным элементом эксперимента являлась проверка готовности профессорско-преподавательского состава к интеграции новых технологий в образовательный процесс. Выявлено, что преподаватели не только используют VR и нейросети в практической деятельности, но и формируют у студентов навыки работы с данными инструментами.

Результаты эксперимента показали повышение учебной активности и интереса студентов по сравнению с традиционными методами обучения, что, по нашему мнению, связано с возможностью более глубокого погружения в учебный материал. Количественный анализ продемонстрировал сокращение времени освоения программного содержания в среднем на 33 %, при одновременном росте качества усвоения: запоминание материала улучшилось на 21 %, а показатели понимания и применения знаний возросли на 14 %.

Следует, однако, подчеркнуть, что эксперимент выявил и ряд проблем. Среди них отсутствие достаточного объёма специализированного учебного контента, а также нехватка методических разработок, прошедших научную апробацию и обеспечивающих эффективную интеграцию VR и нейросетей в образовательную практику.

Проведённое исследование показало, что внедрение подобных технологий требует от преподавателей не только технической готовности, но и профессионального развития в области методики. Это указывает на необходимость системной подготовки педагогов, способных органично встраивать VR и нейросети в учебный процесс, что, в свою очередь, является важным условием повышения качества образования.

Наконец, результаты анализа позволили сформулировать ряд рекомендаций, касающихся разработки учебных материалов нового типа. Во-первых, такие материалы должны быть адаптивными и учитывать индивидуальные особенности обучающихся, что обеспечивается применением нейросетевых алгоритмов. Во-вторых, использование VR должно быть направлено на создание реалистичных симуляций, позволяющих студентам безопасно отрабатывать практические действия в контролируемой виртуальной среде.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что современное образовательное пространство находится в стадии интенсивной трансформации, обусловленной внедрением инновационных технологий. Интеграция средств виртуальной реальности и алгоритмов искусственных нейросетей в процесс разработки учебных материалов представляет собой одно из наиболее перспективных направлений, способных повысить результативность обучения за счёт персонализации и расширения возможностей для активного взаимодействия студентов с содержанием курса.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что использование VR нейросетевых технологий в образовательном процессе педагогического университета способствует не только адаптации учебного материала к индивидуальным потребностям обучающихся, но и созданию условий для повышения качества усвоения знаний. Вместе с тем выявленные эффекты требуют дальнейшей проверки, что предполагает проведение дополнительных исследований, направленных на уточнение содержания и методических оснований интеграции указанных технологий в образовательную практику.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадретдинова, С. А. Новые подходы в преподавании обществознания: применение нейросетевых технологий и IT-решений / С. А. Бадретдинова, М. В. Кичигин. – Текст : непосредственный // Гуманитарный научный вестник. – 2025. – №1. – С.38–43.
2. Балакина, М. А. Использование VR-технологии в патриотическом воспитании. Взаимодействие инструмента Виртуальная Энциклопедия со следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области / М. А. Балакина, С. А. Часова. – Текст : непосредственный // Современный учитель – взгляд в будущее : материалы Международного научно-образовательного форума. Часть 1 / Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург: УрГПУ, 2024. – С. 89–98.
3. Голованова, И. И. Иммерсивная образовательная среда в развитии социально-коммуникативных компетенций будущих педагогов / И. И. Голованова. – Текст : непосредственный // Новые дидактические решения для развития высшего образования в условиях цифровой трансформации : сборник научно-методических материалов / под научной редакцией М. Л. Левицкого, И. М. Осмоловской, И. Ю. Тархановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2023. – С. 69.
4. Зырянов, Д. А. Анализ степени иммерсивности использования приложений виртуальной реальности в обучении / Д. А. Зырянов. – Текст : непосредственный // Международный научный журнал «Флагман науки». – 2023. – № 9 (9). – С. 233–237.
5. Куприкова М. Как нейросети меняют корпоративное обучение: будущее ИИ в развитии сотрудников // М. Куприкова. – Текст : электронный // ProductLab: Лаборатория будущего. – URL: <https://productlab.ru/blog/ai-v-korporativnom-obucheni-i/> (дата обращения: 04.06.2025).
6. Ковалёва, Н. Л. Онлайн-сервисы для персонализации обучения / Н. Л. Ковалёва, А. П. Ковалёв – Текст : электронный // Актуальные вопросы профессионального образования : материалы V Международной научно-практической конференции, / Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2023. – С. 150–154. – URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/123456789/53061/1/Kovaleva_Onlain_servisi.pdf (дата обращения: 04.06.2025).
7. Краюшкин, Н. Виртуальная реальность в образовании / Н. Краюшкин – Текст : электронный // Центр программ развития руководителей – направление БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА Высшей школы бизнеса. – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (дата обращения: 04.06.2025).
8. Марсавин, О. В России запускается платформа для будущих IT-шников: кодить будут все / О. Марсавин – Текст : электронный // IT-World: сайт. – 2024. – URL: <https://www.it-world.ru/it-news/exlizynk43k0ogcw0k0w4wsk04sscok.html> (дата обращения: 04.06.2025).

9. Наговицын, Р. С. Использование технологий искусственного интеллекта и виртуальной реальности для индивидуализации образовательных маршрутов студентов / Р. С. Наговицын – Текст : электронный // Новые дидактические решения для развития высшего образования в условиях цифровой трансформации: сборник научно-методических материалов. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2023. – С. 93–101. – URL: https://yspu.org/images/b/be/RAO_sbornikDR.pdf#page=94 (дата обращения: 04.06.2025).

10. Пирязева, М. В. К вопросу об использовании технологий дополненной реальности и искусственного интеллекта в образовательной деятельности / М. В. Пирязева, П. А. Шиловских – Текст : электронный // Образование XXI века: профессионально-педагогическое образование в условиях современных социальных и экономических потребностей российского общества и школьной практики : материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. – Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 129–132. – URL: https://kpfu.ru/staff_files/F642399758/SBORNIK_obrazovanie_21_v._2023_Lipeck.pdf#page=130 (дата обращения: 04.06.2025).

11. Тотухов, К. Е. Использование виртуальной и дополненной реальностей в современном школьном образовании / К. Е. Тотухов, А. О. Раджабов. – Текст : непосредственный // Педагогические науки. – 2023. – № 1. – С. 364–365.

12. Формирование soft skills у студентов педагогических специальностей с использованием современных образовательных технологий и подходов / В. В. Грищенко, Л. В. Еловская, А. О. Котик, Е. В. Тычинина. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14. – № 6 (1). – С. 115–122.

13. Haykin, Simon. Neural networks and learning machines / Simon Haykin. – 3 rd ed. – Pearson Education, Inc., New Jersey. – 2009. – 906 p.

REFERENCES

1. Badretdinova S. A., Kichigin M. V. Novye podxody v prepodavanii obshhestvoznaniya: primeneniye nejrosetevyx texnologij i IT-reshenij. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*, 2025, no. 1, pp. 38–43. (In Russian).

2. Balakina M. A., Chasova S. A. Ispolzovanie VR-texnologii v patrioticheskom vospitanii. Vzaimodejstvie instrumenta Virtualnaya E"nciklopediya so sledstvennym upravleniem Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii po Sverdlovskoj oblasti. *Sovremennyy uchitel – vzglyad v budushhee = Modern teacher – a look into the future*. Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg: USPU Publ., 2024, pp. 89–98. (In Russian).

3. Golovanova I. I. Immersivnaya obrazovatel'naya sreda v razvitii social'no-kommunikativny'x kompetencij budushhix pedagogov. *Novy'e didakticheskie resheniya dlya razvitiya vy'sshego obrazovaniya v usloviyax cifrovoj transformacii = New didactic solutions for the development of higher education in the context of digital transformation*. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2023. 69 p. (In Russian).

4. Zy`ryanov D. A. Analiz stepeni immersivnosti ispol`zovaniya prilozhenij virtual`noj real`nosti v obuchenii *Mezhdunarodny`j nauchny`j zhurnal Flagman nauki = The international scientific journal "Flagship of Science"*, 2023, no. 9(9), pp. 233–237. (In Russian).

5. Kuprikova M. *Kak nejroseti menyayut korporativnoe obuchenie: budushhee II v razvitii sotrudnikov* [How neural networks are changing corporate training: the future of AI in employee development]. URL: <https://productlab.ru/blog/ai-v-korporativnom-obuchenii>. (In Russian).

6. Kovalyova N. L., Kovalyov A. P. Onlajn-servisy dlya personalizacii obucheniya. *Aktual'nye voprosy professional'nogo obrazovaniya = Current issues of professional education*. Minsk, 2023, pp 150–154. URL: https://libeldoc.bsuir.by/bitstream/1234567-89/53061/1/Kovaleva_Onlain_servisi.pdf. (In Russian).

7. Krayushkin N. *Virtual'naya real'nost' v obrazovanii* [Virtual reality in education]. URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii>. (In Russian).

8. Marsavin O. V *Rossii zapuskaetsya platforma dlya budushhix IT-shnikov: kodit' budut vse* [A platform for future IT specialists is being launched in Russia: everyone will code]. URL: <https://www.it-world.ru/it-news/exlizynk43k0ogcw0k0w4wsk04sscok.html>. (In Russian).

9. Nagovicyn R. S. Ispol'zovanie texnologij iskusstvennogo intellekta i virtual'noj real'nosti dlya individualizacii obrazovatel'ny'x marshrutov studentov. *Novy'e didakticheskie resheniya dlya razvitiya vy'sshego obrazovaniya v usloviyax cifrovoj transformacii = New didactic solutions for the development of higher education in the context of digital transformation*. Yaroslavl: RIO YAGPU, 2023, pp. 93–101. URL: https://yspu.org/images/b/be/RAO_sbornikDR.pdf#page=94. (In Russian).

10. Piryazeva M. V., Shilovskix P. A K voprosu ob ispol'zovanii texnologij dopolnennoj real'nosti i iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'noj deyatel'nosti. *Obrazovanie XXI veka: professional'no-pedagogicheskoe obrazovanie v usloviyax sovremenny'x social'ny'x i e'konomicheskix potrebnostej rossijskogo obshchestva i shkol'noj praktiki = Education of the 21st century: vocational pedagogical education in the context of modern social and economic needs of Russian society and school practice*. Lipetsk, LGPU named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky, 2023, pp. 129–132. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F642399758/SBORNIK_obrazovanie_21_v._2023_Lipeck.pdf#page=130. (In Russian).

11. Totuxov K. E., Radzhabov A. O. Ispol'zovanie virtual'noj i dopolnennoj real'nostej v sovremennom shkol'nom obrazovanii. *Pedagogicheskie nauki = Pedagogical sciences*, 2023, no.1, pp. 364–365. (In Russian).

12. Grishhenko V. V., Elovskaya L. V., Kotik A. O., Ty'chinina E. V. Formirovanie soft skills u studentov pedagogicheskix special'nostej s ispol'zovaniem sovremenny'x obrazovatel'ny'x texnologij i podxodov. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*, 2024, vol. 14, no. 6 (1), pp.115–122. (In Russian).

13. Haykin, Simon. *Neural networks and learning machines*. Pearson Education, Inc., New Jersey, 2009, 906 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Зеленко, Н. В. Применение виртуальной реальности и нейросетей в образовательном процессе педагогического вуза / Н. В. Зеленко, А. В. Стоколяс – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. С. 45–54.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zelenko N. V., Stokolyas A. V. Application of virtual reality and neural networks in the educational process of a pedagogical university / N. V. Zelenko, A. V. Stokolyas // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 45–54. (In Russian).

УДК 378.14

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ВУЗАХ МВД РОССИИ**

Ю.С. Мандрыка, Ю.П. Ветров

**PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES
OF PROFESSIONALLY-ORIENTED TRAINING IN UNIVERSITIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA**

Yu.S. Mandryka, Yu.P. Vetrov

Аннотация. В статье доказана необходимость системного внедрения профессионально-ориентированного обучения как методологической основы для развития ценностных ориентаций, когнитивных способностей и практических навыков курсантов, что определяет качество их готовности к службе в условиях современных вызовов правоохранительной деятельности.

Abstract. The article proves the necessity of the systematic implementation of professionally oriented training as a methodological basis for the development of cadets' value orientations, cognitive abilities, and practical skills, which determines the quality of their readiness for service in the context of modern challenges in law enforcement.

Ключевые слова: профессионально-ориентированное обучение, ведомственные вузы МВД России, подготовка сотрудников ОВД, психолого-педагогические особенности, целостная подготовка, ценностно-смысловая сфера, деятельностные компетенции.

Keywords: professional-oriented training, departmental universities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, training of police officers, psychological and pedagogical features, holistic training, value-semantic sphere, and activity competencies.

Повышение роли ведомственных образовательных организаций МВД России в подготовке высокопрофессиональных, нравственно устойчивых и надежных кадров для органов внутренних дел определяет императив научного обоснования и внедрения эффективных педагогических стратегий в систему высшего ведомственного образования.

Анализ научно-педагогических исследований позволил выявить ключевые дифференцирующие характеристики образовательной среды вузов МВД:

1. Двойная нормативная база: деятельность регламентируется общегосударственными ФГОС ВО и ведомственными правовыми актами МВД России (приказы, инструкции).

2. Интеграция образовательных и служебных функций: с момента зачисления курсанты включаются в единый служебно-образовательный континуум.

3. Уставная дисциплина: учебно-служебный процесс характеризуется жесткой регламентацией, детерминированной спецификой правоохранительной службы и распорядком дня.

4. Воспитательный приоритет: образовательный процесс неразрывно связан с системой гражданско-патриотического воспитания и формированием традиционных духовно-нравственных ориентиров.

5. Командно-преподавательский ресурс: активное взаимодействие офицеров-воспитателей, кураторов и ППС обеспечивает непрерывность педагогического воздействия.

Среди ключевых детерминант выделяются:

- совершенствование системы многоуровневой оценки (внешний аудит, независимая экспертиза, внутренний самоанализ для оперативной коррекции);
- внедрение интерактивных образовательных технологий;
- разработка научно-методического обеспечения инновационных оценочных инструментов;
- реализация комплексной кадровой политики МВД на принципах непрерывности и системности.

Внедрение образовательных моделей, основанных на принципах профессионально-ориентированного обучения (далее по тексту – ПОО), является стратегическим фактором повышения качества ведомственной подготовки. Их потенциал заключается в максимальной аппроксимации учебного процесса к реалиям оперативно-служебной деятельности ОВД.

Анализ научных источников, проведенный в рамках нашего исследования, выявляет широкий спектр сущностных характеристик и особенностей ПОО, актуальных для системы МВД России:

- формирование профессиональных ценностей (культивация осознанного и мотивированного отношения обучающихся к будущей служебной деятельности);
- контекстность обучения (изучение дисциплин через призму будущих профессиональных задач и ситуаций);
- иммерсивная практика (глубокое погружение курсантов в профессиональную среду на всех этапах практической подготовки) [2, с. 44];
- индивидуализированный подход (реализация принципов индивидуализации и дифференциации в рамках ПОО).

Ученые справедливо указывают на сохраняющийся разрыв между академическими знаниями, получаемыми в вузе, и реальными требованиями оперативно-служебной деятельности [5, с. 48]. Несмотря на декларируемую практико-ориентированность, в системе образования наблюдаются недостатки, обусловленные слабой интеграцией теории с практикой (например, моделирование раскрытия преступлений в условиях неопределенности), учебного процесса – с актуальными служебными задачами, а также с социальным контекстом правоохранительной работы.

В этой связи полностью разделяем критически важный вывод о необходимости формирования профессиональных компетенций, непосредственно адекватных требованиям служебной деятельности и интегрированных в контекст будущей профессии, независимо от дисциплины или образовательного цикла учебной программы.

Анализ научно-педагогической литературы показывает, что в центре внимания находятся различные аспекты профессиональной подготовки курсантов в вузе МВД России:

- индивидуализация профессиональной подготовки курсантов вуза МВД России; физическая подготовка, включая экстремальные условия;
- особенности профессионально-психологической подготовки в вузе МВД России;
- реализация фасилитативного подхода к обучению в вузах МВД России;
- обновление гуманитарной подготовки курсантов вузов МВД России.

Несмотря на широкий перечень исследуемых проблем, можно констатировать, что не меньший интерес вызывают различные аспекты усиления профессиональной, практико-ориентированной направленности образовательного процесса в вузах МВД России. При этом следует учитывать разнообразие используемых понятий, их достаточную вариативность, доказывающую многомерный характер данных педагогических феноменов:

- практико-ориентированное обучение;
- практико-ориентированные методы обучения;
- практико-ориентированный подход при обучении;
- практико-ориентированная модель обучения;
- практико-ориентированная среда в образовательных организациях МВД России;
- адаптация курсантов в процессе практико-ориентированной подготовки в вузах МВД России.

Согласно позиции А.Н. Богомолова [1, с. 8], практико-ориентированное обучение направлено на:

- 1) формирование профессиональных компетенций, востребованных в реальной служебной деятельности;
- 2) развитие рефлексивного понимания контекста применения этих компетенций на практике.

В качестве ключевого педагогического инструмента автор выделяет метод ситуационных задач, обеспечивающий:

- трансфер теоретических знаний в профессиональный контекст;
- моделирование служебных ситуаций для апробации решений.

Данный метод, по мнению исследователя, способствует:

- когнитивно-интеллектуальному развитию;
- активизации поисково-творческого потенциала;
- практическому усвоению материала через решение профильных задач.

Исследование В.Г. Старостина и Ф.Ф. Халилуллина [6, с. 140] подчеркивает стратегическое значение практико-ориентированной модели для развития профессионально значимых качеств курсантов, что обусловлено необходимостью преодоления дистанции между теоретической подготовкой и практикой ОВД. Авторы предлагают следующие механизмы интеграции:

1. Полевая практика:

- стажировки в подразделениях ОВД в функциональных ролях (ассистент следователя, помощник оперативного работника);
- участие в охране правопорядка при массовых мероприятиях (культурные, спортивные события, избирательные процессы).

2. Экспертно-аналитическая работа:

- система встреч и мастер-классов с практикующими сотрудниками ОВД;
- практические занятия с разбором актуальных кейсов подразделений.

3. Имитационное моделирование:

- применение кейс-методов и деловых игр для отработки;
- решения типовых служебных задач;
- управления кризисными ситуациями в правоохранительной деятельности.

Научно-методический вклад Л.И. Мартыновой. Значимость исследований Л.И. Мартыновой заключается не только в диагностике системных проблем практико-ориентированной подготовки в ведомственных вузах МВД, но и в разработке научно обоснованных механизмов повышения ее качества [4, с. 180]. Ключевые предложения автора включают:

1. Проектирование содержания и процесса:

- адаптация модели выпускника под прогнозируемые изменения правоохранительной сферы;
- моделирование формирования прикладных компонентов профессиональной компетентности будущих юристов.

2. Внедрение инновационных технологий:

- интеграция контекстного обучения в образовательный процесс;
- педагогическое сопровождение прикладных форм самостоятельной работы курсантов.

3. Мотивация и кадровый потенциал:

- синтез познавательных и профессиональных мотивов обучающихся;
- активизация преподавательского состава (общих и специальных дисциплин) в поиске и внедрении методов ПОО на всех видах занятий.

4. Практико-внедренческая инфраструктура:

- создание внутривузовских инновационных площадок для совместной работы преподавателей и курсантов по внедрению разработок в практику ОВД;
- анализ технологий ПОО в юридическом образовании.

Особого внимания заслуживает предложенная авторами профессионально-ориентированная технология обучения, характеризующаяся:

- приоритетом контекстных и игровых методов, обеспечивающих реализацию профессионального содержания дисциплин;
- опорой на ИКТ-среду юридического вуза;
- реализацию ключевых дидактических принципов: соответствие процесса закономерностям усвоения; доминирующая роль теоретического знания; единство образовательной, воспитательной и развивающей функций; стимулирование положительной мотивации к обучению; проблемный характер обучения.

Формирование ведомственной культуры. В контексте нашего исследования также релевантен анализ ученых, исследующих методы формирования профессионально-ориентированной организационной культуры в образовательной среде вузов МВД России [3, с. 317–318].

К ключевым механизмам они относят:

- использование ведомственной символики: системное применение атрибутов МВД России (логотипы, спец. бланки, знаки отличия) для визуального закрепления корпоративной идентичности;
- профессионально-ориентированная информационная среда: специализированное оформление пространства (стенды, наглядная агитация), транслирующее ценности и нормы правоохранительной службы;
- институционализация профессионального информирования: проведение плановых мероприятий (совещания, единые дни правового информирования) для актуализации знаний об оперативной обстановке и государственной политике;
- форменная одежда как инструмент идентификации: обязательное ношение установленного обмундирования курсантами для интериоризации профессиональных ценностей, норм субординации и служебного этикета;
- нормативное регулирование взаимодействия: целенаправленное внедрение и поддержание стандартов профессионального поведения и служебного общения, моделирующих будущую профессиональную среду.

Проектирование образовательного процесса в вузах МВД России требует обязательного учета трансформации требований к правоохранительным органам в условиях новой геополитической и социально-экономической реальности, характеризующейся: угрозой негативных глобализационных тенденций для России и ростом рисков внешнего воздействия; сохраняющейся высокой внутренней криминогенностью; потребностью в усилении государственно-правового и социально-правового потенциала для эффективного реагирования на чрезвычайные ситуации; необходимостью обеспечения слаженности в работе всех государственных институтов; императивом искоренения коррупционных проявлений в госаппарате.

Указанные факторы подчеркивают критическую значимость практико-ориентированной модели подготовки курсантов, базирующейся на фундаментальной теоретической базе. Именно такой подход формирует их готовность к решению комплексных, многомерных проблем, требующих применения междисциплинарных знаний и методологий [7, с. 129].

Обобщение результатов исследования позволяет констатировать:

1. Ведущие образовательные организации МВД России, решая стратегическую задачу подготовки высококвалифицированных и нравственно устойчивых кадров для правоохранительной системы, реализуют системную интеграцию процессов профессионального становления и личностного развития курсантов. Данный подход предполагает целевое проектирование ПОО как методологического ядра подготовки, оптимизацию организационных форм образовательного

процесса и совершенствование методологического аппарата для обеспечения непрерывной взаимосвязи теоретической подготовки с оперативно-служебной деятельностью, а также формирования профессиональной идентичности через погружение в контекст ведомственных задач.

2. Сущностные характеристики практико-ориентированной подготовки. Психолого-педагогическая специфика обучения в вузах МВД России проявляется в формировании деятельностной позиции курсанта как субъекта образовательного процесса через активное усвоение знаний, умений, навыков и профессионального опыта в смоделированных служебных ситуациях и трансформации личностной идентичности в профессиональную идентичность сотрудника ОВД. Ключевая цель – целенаправленное формирование компетенций, интегрирующих универсальные (аналитическое мышление, коммуникация), общепрофессиональные (правоприменительные, организационные) и специальные (профильные для подразделений МВД) компоненты, актуальные для современных вызовов правоохранительной деятельности.

3. Системообразующий эффект ПОО-технологий. Реализация профессионально-ориентированных методов в ведомственных вузах МВД обеспечивает синтез аксиологического (интериоризация норм законности, служебного долга, корпоративной этики), гносеологического (системные правовые и специальные знания) и праксиологического (операциональные алгоритмы решения оперативно-служебных задач) аспектов подготовки. Результатом выступает сформированная готовность к эффективной реализации функций ОВД в условиях социальной динамики, включающая защиту правопорядка, криминогенную профилактику и обеспечение режима законности.

Это формирует готовность к эффективной профессиональной деятельности в условиях динамичных социальных изменений, направленной на защиту правопорядка, профилактику преступности и обеспечение законности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богомолов, А. Н. Психолого-педагогические аспекты практико-ориентированного обучения / А. Н. Богомолов. – Текст : непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 10. – С. 7–11.
2. Ветров, Ю. П. Практико-ориентированный подход / Ю. П. Ветров, Н. П. Клушина. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2002. – № 6. – С. 43–46.
3. Евтихов, О. В. Специфика формирования профессионально развивающей образовательной среды в вузе МВД России / О. В. Евтихов, В. А. Литвинов, В. О. Зверев. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2021. – Том 26. – № 3 (86). – С. 315–321.
4. Мартынова, Л. И. Проблемы практико-ориентированного обучения в вузе МВД России / Л. И. Мартынова. – Текст : непосредственный // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2 (26). – С. 180–185.
5. Русскова, Ю. Н. Формирование профессиональных компетенций курсантов образовательных организаций МВД России посредством интерактивных технологий : автореферат к диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Русскова Юлия Николаевна. – М., 2021. – 26 с. – Текст : непосредственный.

6. Старостин, В. Г. Значение реализации практико-ориентированной модели обучения при формировании профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций МВД России / В. Г. Старостин, Ф. Ф. Халилуллин. – Текст : непосредственный // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Том 7. – № 2 (14). – С. 137–143.

7. Ульянина, О. А. Психологические аспекты создания практико-ориентированной среды в образовательных организациях МВД России / О. А. Ульянина. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Том 20. – № 10. – С. 121–138.

REFERENCES

1. Bogomolov A. N. Psychological and Pedagogical Aspects of Practice-Oriented Learning. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia = Problems of modern teacher education*, 2019, no. 10, pp. 7–11. (In Russian).

2. Vetrov Iu. P., Klushina N. P. A practice-oriented approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2002, no. 6, pp. 43–46. (In Russian).

3. Evtikhov O. V., Litvinov V. A., Zverev V. O. The specifics of creating a professionally developing educational environment at a Russian Interior Ministry university. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*, 2021, vol. 26, no. 3 (86), pp. 315–321. (In Russian).

4. Martynova L. I. Problems of Practice-Oriented Education at the Russian Ministry of Internal Affairs University. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 2 (26), pp. 180–185. (In Russian).

5. Russkova Iu. N. *Formirovanie professionalnykh kompetentsii kursantov obrazovatelnykh organizatsii MVD Rossii posredstvom interaktivnykh tekhnologii* [Formation of professional competencies of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through interactive technologies]. M., 2021. 26 p. (In Russian).

6. Starostin V. G., Khalilullin F. F. The importance of implementing a practice-oriented learning model in the formation of professionally important qualities among cadets of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Uchenye zapiski Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii = Scientific Notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, vol. 7, no. 2 (14), pp. 137–143. (In Russian).

7. Ulianina O. A. Psychological Aspects of Creating a Practice-Oriented Environment in Educational Organizations of the Russian Ministry of Internal Affairs. *Obrazovanie i nauka = Education and Science*, 2018, vol. 20, no. 10, pp. 121–138. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Мандрыка Ю. С. Психолого-педагогические особенности профессионально-ориентированного обучения в вузах МВД России / Ю. С. Мандрыка, Ю. П. Ветров. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 55–61.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Mandryka Yu. S., Vetrov Yu. P. Psychological and Pedagogical Features of Professionally-Oriented Training in Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia / Yu. S. Mandryka, Yu. P. Vetrov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 55–61. (In Russian).

УДК 37.062.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФИЦИТОВ
СРЕДИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ:
ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Е.В. Попова, Е.А. Тупичкина

**IDENTIFICATION OF PROFESSIONAL DEFICITS
AMONG PRIMARY SCHOOL TEACHERS:
THE RESULTS OF THE STUDY**

E.V. Popova, E.A. Tupichkina

Аннотация. В данной статье описываются результаты исследования по выявлению профессиональных дефицитов учителей начальной школы. Рассматривается возможность использования метода анкетирования для выявления профессиональных дефицитов учителей начальной школы. В тексте приведены количественные результаты выявленных профессиональных затруднений в различных областях профессиональной деятельности у учителей и представлена их интерпретация. В фокусе внимания авторов анализ таких профессиональных дефицитов, как: дидактические, коммуникативные, предметные дефициты, дефициты в области оценочно-рефлексивной деятельности, психолого-педагогической подготовки. Полученные результаты могут быть использованы в основе разработки модели и содержания корпоративного обучения педагогов, составления индивидуальных маршрутов профессионального развития учителей.

Annotation. The article presents the results of a study to identify the professional deficits of primary school teachers. The possibility of using the questionnaire method to identify the professional deficits of primary school teachers is being considered. The text presents the quantitative results of the identified professional difficulties in various fields of professional activity among teachers and their interpretation. The authors focus on the analysis of such professional deficits as: didactic, communicative, subject deficits, deficits in the field of evaluative and reflexive activity, psychological and pedagogical training. The results obtained can be used as a basis for the development of a model and content of corporate teacher training, drawing up individual routes for the professional development of teachers.

Ключевые слова: учитель; профессиональные дефициты; профессиональная компетентность; профессиональные затруднения; профессиональная деятельность; педагог.

Keywords: teacher; professional deficits; professional competence; professional difficulties; professional activity.

В современном мире стремительно развиваются технологии, меняются подходы к обучению и совершенствуются образовательные стандарты. В данных условиях актуальным становится вопрос соответствия профессиональных компетенций учителей вызовам времени, современным образовательным технологиям. Именно поэтому важно регулярно выявлять профессиональные дефициты

учителей, чтобы определить направления дальнейшего развития и повысить качество образовательного процесса. Постоянное профессиональное совершенствование обусловлено рядом факторов, влияющих на качество обучения. Кратко охарактеризуем данные факторы.

Во-первых, требованиями, предъявляемыми к учителям в соответствии с Профессиональным стандартом педагога [1] и Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования [2], в которых описаны как необходимые умения и навыки учителя (воспитателя), его трудовые действия, так и установленные требования к достижению обучающимися на уровне ключевых понятий личностных, предметных и метапредметных результатов.

Во-вторых, условиями современной системы образования, которые выражаются в изменении и развитии образовательных технологий, быстрых темпах развития технологий обучения, цифровизации образовательного процесса. Данные вызовы времени и социального, и технологического характера предъявляют высокие требования к учителю, что приводит к проявлению значимых профессиональных дефицитов у педагогов, а именно недостаточная сформированность или отсутствие актуальных профессиональных компетенций и, как следствие, возникновение трудностей в профессиональной деятельности учителя, снижение качества образования.

В немалой степени проблема возникновения профессиональных дефицитов связана и с тем, что педагогическую деятельность в школы приходят осуществлять выпускники непрофильных высших учебных заведений, с недостаточной подготовкой, переподготовкой в области педагогики. В обоих случаях возможна вероятность проявления профессиональных дефицитов, хотя причины появления и характер профессиональных дефицитов различны.

Именно наличие профессиональных дефицитов учителей оказывает первостепенное влияние на недостаточное качество получаемого образования учащимися, на их развитие, и как следствие, приводит к трудностям в дальнейшей социализации и личностном росте детей. Поэтому рассмотрение вопросов, связанных с возникновением профессиональных дефицитов педагогов и поиски путей их эффективного преодоления не потеряли свою актуальность и в наши дни.

Данная работа посвящена выявлению профессиональных дефицитов учителей начальных классов в целях использования полученных результатов в разработке модели корпоративного обучения педагогов.

Профессиональную компетентность специалиста можно раскрыть как интегральную характеристику личности, определяющую ее способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей [3].

Как правило, термин «профессиональные дефициты» понимают как препятствия, с которыми сталкивается педагог в процессе выполнения своих

профессиональных действий. В работах [4; 5] авторами дается развернутое и наш взгляд более емкое определение понятия «профессиональные дефициты педагога», как осознанные или неосознанные недостатки (ограничения) в профессиональной компетентности, которые создают затруднения к осуществлению профессиональных обязанностей. Таким образом, профессиональные дефициты отражают пробелы между профессиональными компетенциями, которые необходимы педагогу для качественного исполнения профессиональных обязанностей, и теми, которыми он реально использует в настоящий момент.

Одним из основополагающих факторов наличия определенных профессиональных дефицитов является стаж работы в профессии. Например, авторы работы [7], выявили недостаточную компетентность молодых учителей, прошедших профессиональную подготовку, в области педагогических технологий и преподавательских умений, соответствующих ФГОС и профессиональному стандарту. С другой стороны, у педагогов с большим стажем работы высока степень риска профессионального выгорания и профессиональной деформации.

Анализируя накопленный опыт педагогических исследований [5; 8; 9] и собственный опыт, практики учителей, основные виды профессиональных дефицитов можно сгруппировать следующим образом: группа дидактических, коммуникативных, предметных дефицитов, дефициты в области оценочно-рефлексивной деятельности, психолого-педагогической подготовки педагога.

Методология исследования. Важным этапом выявления профессиональных дефицитов педагогов является выбор метода их диагностики. Для выявления тех или иных педагогических препятствий (затруднений) применяют следующие методы [6]: анкетирование (самооценка затруднений, выявление типичных для современного учителя затруднений); наблюдения (уточнение характеристик выявленных затруднений, фиксация многообразия проявления одного и того же затруднения у разных учителей); анализ посещённых уроков методистами разных предметов (сопоставление собственных выводов с выводами коллег); интервью и беседы с учителями (уточнение сущности, характеристик затруднений, выявление причин возникновения затруднений).

В данной работе в методологию исследования были положены методы проведения анкетирования и опросов. Опрос проводился среди учителей начальных классов МБОУ гимназия «Эврика» им. В.А. Сухомлинского г.-к. Анапа, всего в опросе приняло участие 44 учителя.

При разработке анкеты вопросы составлялись для выявления не только профессиональных дефицитов учителей, но и оценки степени готовности учителей к участию в мероприятиях ориентированных на устранение профессиональных дефицитов, а также разработки стратегии развития корпоративного обучения педагогов гимназии.

Анкетирование проводилось путем создания опросника в конструкторе форм – Yandex Forms. Использовались вопросы различных типов: закрытые

вопросы с одиночным выбором, вопросы с одиночным выбором с добавлением поля «другое», закрытые вопросы с множественным выбором, распределительная шкала, семантический дифференциал, открытые вопросы. Такая форма анкетирования, на наш взгляд, позволяет не только выявить круг профессиональных затруднений, но и оценить ожидания педагогов, их отношение к различным методам устранения дефицитов, выбрать оптимальные индивидуальные траектории повышения квалификации сотрудников.

Далее представим количественные результаты и качественную интерпретацию полученных данных.

Перед опросом был определен контингент респондентов. В гимназии (Рисунок 1) треть педагогов (34 %) – это молодые педагоги, которым требуется методическая помощь, как правило, в понимании сути и принципов образовательных технологий и практики их применения. С другой стороны, в гимназии есть сформированный остов – это учителя с большим педагогическим опытом (45 %), это те учителя, которые могут поделиться своим педагогическим опытом, выступая, например, в качестве наставника для молодых учителей. В этой группе учителей 30 % педагогов – это учителя большую часть своей педагогической карьеры посвятившие гимназии, это те педагоги, которые помимо богатого педагогического опыта являются хранителями традиций гимназии, их опыт работы особо ценен.

Рисунок 1 – Стаж работы в должности учителя начальных классов

Результаты исследования. Анализ ответов, где респонденты сами характеризуют степень выраженности профессиональных дефицитов, может давать лишь частичное представление о реальной картине недостатков профессиональной подготовки. Об этом говорят результаты опроса, представленные на Рисунке 2–4.

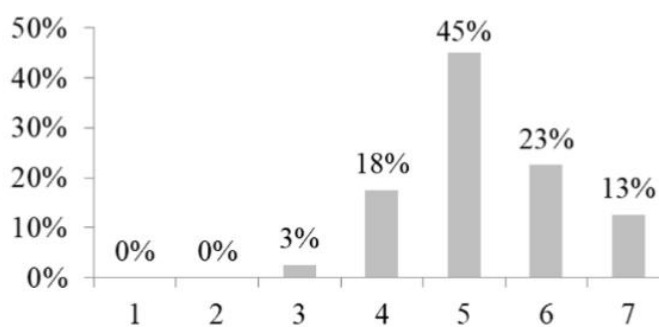

Рис. А. Шкала самооценки навыков, педагогические технологии

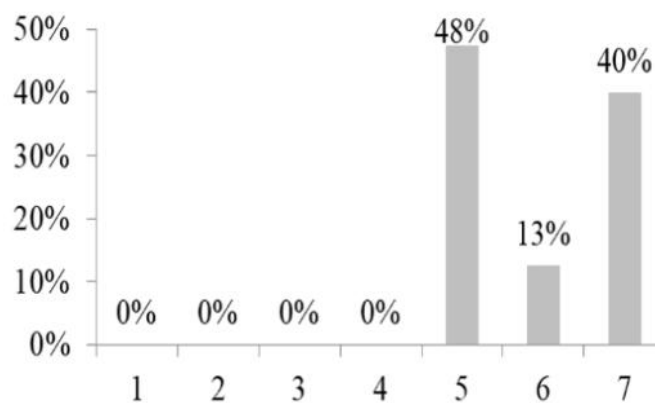

Рис.Б. Шкала самооценки навыков, использование информационно-коммуникационные технологий (ИКТ)

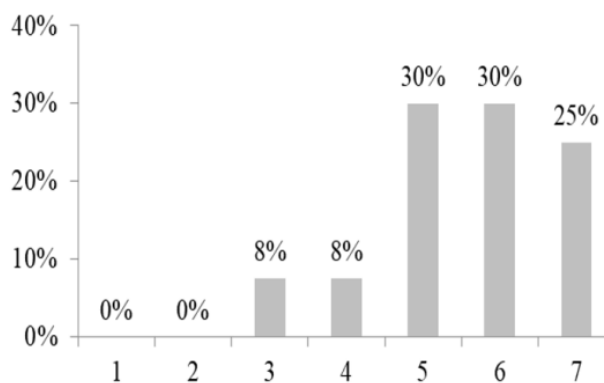

Рис.В. Шкала самооценки навыков, умение работать с родителями

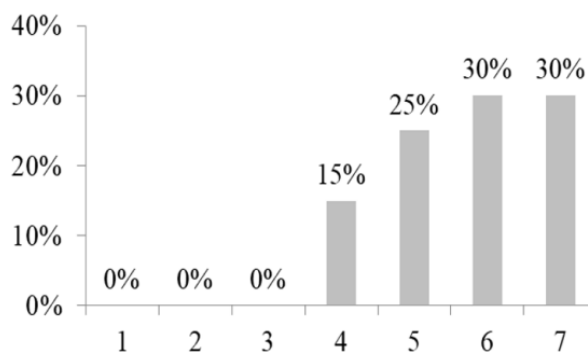

Рис. Г. Шкала самооценки навыков, индивидуальный подход к ученикам

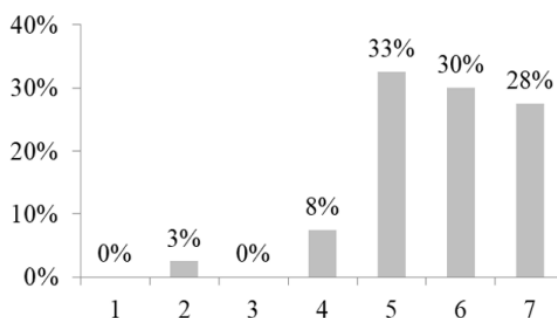

Рис. Д. Шкала самооценки навыков, оценивание и диагностика знаний

Рисунок 2 – Оценка учителей начальной школы по шкале от 1 до 7 своих навыков в следующих областях: а – педагогические технологии, б – использование информационно-коммуникационные технологий (ИКТ), в – умение работать с родителями, г – индивидуальный подход к ученикам, д – оценивание и диагностика знаний.

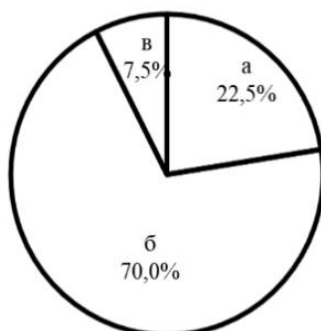

Рисунок 3 – Собственная оценка учителей начальных классов наличия профессиональных дефицитов: а – у меня отсутствуют профессиональные дефициты, б – я испытываю отдельные профессиональные дефициты; в – я испытываю большие потребности в освоении профессиональных знаний.

Рисунок 4 – Области профессиональной деятельности, в которых педагоги испытывают нехватку знаний или навыков

Анализ результатов показывает наличие следующих дефицитов у учителей начальных классов (Рисунок 4).

Результаты опроса показывают, что 20 % педагогов испытывают дидактические затруднения, обусловленные недостаточной компетенцией в области современных технологий организации образовательного процесса, типологии уроков, организации проектной и исследовательской деятельности обучающихся, а также низкий уровень владения методами индивидуальной работы с учащимися.

Свыше 30 % учителей начальной школы отмечают, коммуникативные профессиональные дефициты, которые проявляются в недостаточном уровне умений вырабатывать стратегию, владеть стратегией и инструментами эффективного взаимодействия с различными участниками образовательного процесса, обеспечивая слаженную организацию их совместной деятельности. В области психолого-педагогической подготовки педагога определены дефициты, к примеру, учет психологических особенностей возраста обучающихся в образовательном процессе, умение использовать приемы планирования и организации деятельности не только обучающихся, но и самого педагога отмечают более половины педагогов и в первую очередь связывают наличие дефицитов с особенностями развития современных детей. Наличие предметных дефицитов учителя начальной школы у себя не отметили.

Если говорить, о дефицитах в области оценочно-рефлексивной деятельности, то есть об оценке результатов своей педагогической деятельности, которая позволяет корректировать профессиональную деятельность и прогнозировать ее результаты, то учителя показывают достаточно высокий уровень заинтересованности в результатах своей деятельности, но наблюдаются некоторые затруднения у педагогов в умении правильно оценивать и корректировать наличие собственных профессиональных дефицитов.

Например, из представленных результатов опроса учителей мы видим, что с одной стороны большая часть педагогов оценивает свой уровень компетенций в различных областях выше среднего (Рисунок 2), и одновременно 70 % учителей признают наличие отдельных профессиональных дефицитов (рис. 3), причем даже в тех областях, где средний уровень оценки собственных компетенций достаточно высок (Рисунок 4).

Данное несоответствие ответов респондентов мы связываем с тем, что собственные профессиональные дефициты могут быть не очевидны для самого учителя, а также субъективность и склонность к завышению степени владения определенными навыками.

Тем не менее, ответы на вопросы открытого типа показали достаточно высокий уровень саморефлексии учителей начальной школы. По результатам опроса можно выделить направления, в которых проявляются профессиональные дефициты. В первую очередь это методические дефициты, такие как организация групповой работы, организация проектной деятельности, развитие функциональной грамотности, работа с одаренными детьми, реализация обучения детей с ограниченными возможностями здоровья по адаптированным образовательным программам в условиях инклюзии. Коммуникационные дефициты: умение распознавать и разрешать конфликты, умение выстроить отношения с агрессивными, гиперактивными учениками.

Опрос показал, что учителя для своего профессионального развития используют не только курсы повышения квалификации, что является обязательным условием в профессиональной работе учителя, но и другие ресурсы, такие как участие в семинарах и вебинарах, обмен опытом с коллегами, чтение методической литературы. Большая часть педагогов – 70 %, имеют опубликованные статьи в журналах, сборниках, в сети интернет. Только 30 % учителей начальной школы гимназии не участвовало в профессиональных конкурсах, 45,5 % учителей принимало очное участие в конкурсах и 29,5 % участвовали в конкурсах заочно или представляли на конкурс разработанные материалы.

Достаточно высокие показатели, свидетельствуют о готовности учителей принимать активное участие в мероприятиях направленных на развитие профессиональных компетенций. В большей степени этому способствуют сложившиеся традиции гимназии, поддержка и всесторонняя помощь со стороны администрации гимназии, работа всего коллектива, как единой команды профессионалов.

Заключение. Не смотря, на то, что анкетирование, как метод выявления профессиональных дефицитов педагогов имеет некоторые ограничения, которые связаны, в первую очередь, с субъективной оценкой педагогом уровня владения профессиональными компетенциями, можно сделать вывод, что анкетирование является достаточно легко реализуемым на практике методом, анализ результатов которого позволяет сделать предварительные выводы о наличии профессиональных затруднений, выявить профессиональные дефициты, которые являются общими для большинства учителей, и которые наблюдаются

индивидуально у педагога. Анализ результатов опроса позволяет определить стратегию дальнейшего уточнения профессиональных затруднений педагогов и соответственно пути их устранения.

В частности, для повышения уровня достоверности выявления конкретных профессиональных дефицитов можно рекомендовать составлять перекрестные вопросы, когда одни вопросы являются проверочными для других. Так же полезно и важно получать информацию из нескольких источников, то есть помимо анкетирования использовать и другие методы: метод наблюдения, метод экспертной оценки, организация работы фокус-групп с педагогами.

Полученные данные исследования мы будем применять, создавая эффективную модель корпоративного обучения с целью выявления и устранения профессиональных дефицитов педагогов. Нами был выявлены основные направления различных сферы деятельности акмеологических мастерских, которые нами будут использованы в рамках организации корпоративного обучения, а именно: soft-мастерская, методическая, коммуникативная, предметная мастерские, работа которых должна обеспечить развитие профессионального мастерства педагогов и преодолеть имеющиеся дефициты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70435556/> (дата обращения: 29.09.2025). – Текст : электронный.
2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/4008071-93/> (дата обращения: 29.09.2025). – Текст : электронный
3. Компетентностно-ориентированные задания в системе высшего образования / А. А. Шехонин, В. А. Тарлыков, И. В. Клещева [и др.] – СПб.: НИУИТМО, 2014. – 98 с. – Текст : непосредственный.
4. Вороткова, И. Ю. Диагностика профессиональных дефицитов современных педагогов на основании результатов профессиональной деятельности / И. Ю. Вороткова, А. В. Усачева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 2. – С. 105–112.
5. Типология профессиональных дефицитов учителей Красноярского края / Л. А. Новопашина, Е. Г. Григорьева, Д. В. Кузина, Ю. А. Черкасова. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2021. – № 4. – С. 5–20.
6. Виноградова, А. П. Исследование профессиональных затруднений учителей в построении образовательного процесса в основной школе / А. П. Виноградова. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20976> (дата обращения: 28.04.2025)

7. Пинская, М. А. Профессиональное развитие и подготовка молодых учителей в России / М. А. Пинская, А. А. Пономарева, С. Г. Косарецкий – Текст : электронный // Вопросы образования, 2016. – № 2. – С. 100–124. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26421715_21981637.pdf.

8. Перечень профессиональных дефицитов учителей школ с низкими образовательными результатами // Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Самарской области «Региональный центр развития трудовых ресурсов», 2020 г. – URL: https://kolle-giotradny.ru/images/downloads/IVANOVA/Pis_mo_OO_po_profdeficitam_uchiteley.pdf (дата обращения 29.09.2025) – Текст : электронный.

9. Белолуцкая, А. К. Профессиональные дефициты начинающих учителей московских школ / А. К. Белолуцкая, В. А. Мкртчян, Т. В. Щербакова. – Текст : непосредственный // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология», 2022. – 16(1). – С. 55–77.

REFERENCES

1. *Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashchity RF ot 18 oktyabrya 2013 g. № 544n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Pedagog (pedagogicheskaya deyatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')»* [Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation dated October 18, 2013, No. 544n "On Approval of the Professional Standard 'Teacher' (teaching activities in the field of pre-school, primary general, secondary general education) (educator, teacher)"]. URL: <https://www.garant.ru/products-ipo/prime/doc/70435556/>. (In Russian).

2. *Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya»* [Order no. 286 of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021, "On Approval of the Federal State Educational Standard for Primary General Education"]. URL: <https://www.garant.ru/products-ipo/prime/doc/4008071-93/>. (In Russian).

3. Shexonin A.A., Tarly`kov V.A., Kleshheva I.V. i dr. *Kompetentnostno-orientirovanny`e zadaniya v sisteme vy`shego obrazovaniya* [Competency-based tasks in the higher education system]. SPb., NIUITMO, 2014. 98 p. (In Russian).

4. Vorotkova I. YU. Diagnostika professional'nyh deficitov sovremennyh pedagogov na osnovanii rezul'tatov professional'noj deyatel'nosti. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Teacher education in Russia*, 2022, no 2, pp. 105–112. (In Russian).

5. Novopashina L. A., Grigor'eva E. G., Kuzina D. V., Cherkasova YU. A. Tipologiya professional'nyh defecitov uchitelej Krasnoyarskogo kraya. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*, 2021, no 4, pp. 5–20. (In Russian).

6. Vinogradova A. P. Issledovanie professional'nyh zatrudnenij uchitelej v postroenii obrazovatel'nogo processa v osnovnoj shkole. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*, 2015, no 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20976>. (In Russian).

7. Pinskaya M. A., Ponomareva A. A., Kosareckij S. G. Professional'noe razvitie i podgotovka molodyh uchitelej v Rossii. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*, 2016, no 2, pp. 100–124. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26421715_21981-637.pdf. (In Russian).

8. Perechen' professional'nyh deficitov uchitelej shkol s nizkimi obrazovatel'nymi rezul'tatami. *Gosudarstvennoe byudzhethoe uchrezhdenie dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya Samarskoj oblasti «Regional'nyj centr razvitiya trudovyh resursov»* = *State Budgetary Institution of Additional Professional Education of the Samara Region "Regional Center for Labor Resources Development"*, 2020. URL: https://kollegiotradny.ru/images/downloads/IVANOVA/Pis_mo_OO_po_profdeficitam_u_chiteley.pdf/. (In Russian).

9. Beloluckaya A. K., Mkrtchyan V. A., SHCHerbakova T. V. Professional'nye defitsity nachinayushchih uchitelej moskovskih shkol. *Vestnik MGPU. Seriya «Pedagogika i psihologiya»* = *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series "Pedagogy and Psychology"*, 2022, no 16 (1), pp. 55–77. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Попова, Е. В. Выявление профессиональных дефицитов среди учителей начальных классов: итоги исследования / Попова Е. В., Тупичкина Е. А. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 62–72.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Popova E. V. Identification of professional deficits among primary school teachers: the results of the study / Popova E. V., Tupichkina E. A. // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 62–72. (In Russian).

УДК 37.01

**МОДЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ,
НАПРАВЛЕННОГО НА ФОРМИРОВАНИЕ
КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Я. Н. Тамашина

**A MODEL OF PEDAGOGICAL SUPPORT
FOR DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES AIMED
AT THE FORMATION OF CREATIVE THINKING**

Ya. N. Tamashina

Аннотация. Потребность на уровне государства в подготовке будущих специалистов креативной отрасли экономики актуализирует проблему поиска результативных средств формирования и развития креативного мышления обучающихся общеобразовательной школы. В качестве одного из таких средств автор предлагает рассмотреть проектно-исследовательскую деятельность. В статье представлена модель системы педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности как условия формирования креативного мышления обучающихся основной и средней школы. Описаны структурные компоненты представленной модели, а также итоги её апробации и применения в общеобразовательных школах Санкт-Петербурга. Опытно-экспериментальная работа свидетельствует о результативности разработанной системы, что позволяет автору предложить её в качестве способа интеграции формирования креативного мышления в образовательный процесс современной школы.

Abstract: The need at the state level to train future specialists in the creative sector of the economy actualizes the problem of finding effective means of forming and developing creative thinking among secondary school students. The author suggests considering design and research activities as one of these tools. The article presents a model of the pedagogical support system for project and research activities as a condition for the formation of creative thinking in primary and secondary school students. The structural components of the presented model are described, as well as the results of its testing and application in St. Petersburg secondary schools. Experimental work testifies to the effectiveness of the developed system, which allows the author to propose it as a way to integrate the formation of creative thinking into the educational process of a modern school.

Ключевые слова: креативность, креативное мышление, педагогическое сопровождение, проектно-исследовательская деятельность.

Keywords: creativity, creative thinking, pedagogical support, design and research activities.

Концепция развития креативных индустрий, принятая Правительством РФ в сентябре 2021 года, предполагает не только рост их доли в экономике страны, но и значительное увеличение процента трудоспособного населения,

занятого в креативных профессиях [5]. Одной из задач реализации данной концепции является развитие системы образования и компетенций, необходимых для креативных индустрий. Высокая потребность в развитии интеллектуального и творческого потенциала будущих специалистов, способных к нестандартному решению различных вопросов, в том числе междисциплинарного характера, была в очередной раз озвучена на форуме креативных индустрий, который проходил в рамках Петербургского международного экономического форума 21 июня 2025 года [8].

Исследование автором лингвистического, философского и психологического аспектов креативности как результата проявленности креативного мышления, свидетельствует о том, что для интеграции формирования креативного мышления в деятельность общеобразовательной школы необходимы результативные средства, позволяющие сделать этот процесс не только массовым, но и системным, комплексным и целенаправленным [6; 7]. Одним из таких средств может выступать проектно-исследовательская деятельность учащихся.

Отдельные аспекты формирования и развития креативного мышления в рамках реализации обучающимися проектно-исследовательской деятельности изучены О.А. Абдулаевой [1], А.В. Долматовым [2], О.Б. Логиновой [4], Ю.Г. Кругловым и В.В. Поповым [3] и другими отечественными авторами. Это, однако, не решает *проблему отсутствия комплексных исследований, рассматривающих педагогическое сопровождение проектно-исследовательской деятельности как условие формирования креативного мышления учеников школы*. В этой связи было принято решение о проведении педагогического исследования, методологическим основанием которого являются *гуманистический и субъектно-деятельностный подходы*, соответствующие специфике проектно-исследовательской деятельности (как средства формирования креативного мышления обучающихся) и педагогического сопровождения (как условия формирования креативного мышления школьников). Кроме того, рассмотрение необходимости формирования креативного мышления в качестве педагогической проблемы в масштабе общеобразовательной школы, определило целесообразность изучения данного феномена как компонента функциональной грамотности. Это обусловило применение *компетентностного подхода* в исследовании, а также понимание «креативного мышления» в рамках методологии отечественных и международных программ исследований по оценке образовательных достижений учащихся (по модели PISA) с использованием критериально-уровневого подхода для оценки его сформированности.

Для определения реально существующих условий реализации педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности в контексте формирования креативного мышления обучающихся, была проведена опытно-экспериментальная работа, в которой приняли участие 237 учащихся и 23 учителя общеобразовательных школ Санкт-Петербурга. Для полноты

педагогического исследования контрольная и экспериментальная группы учеников 8-11 классов были разделены на подгруппы:

- 1) контрольная группа, не реализовывавшая учебные исследования и проекты;
- 2) контрольная группа, выполняющая учебные исследования и проекты в период опытно-экспериментальной работы;
- 3) экспериментальная группа, реализующая учебные исследования и проекты на этапе формирующего эксперимента;
- 4) экспериментальная группа, выполняющая учебные исследовательские и проектные задания в рамках уроков по предмету «Индивидуальный проект».

Констатирующий этап исследования включал:

- проведение диагностической работы у обучающихся;
- изучение нормативно-правовых актов, регламентирующих проектно-исследовательскую деятельность школ;
- проведение беседы с администрацией образовательных учреждений;
- самодиагностику учителей и анкетирование школьников.

Полученные данные подверглись математическому и статистическому анализу, свидетельствовавшему о валидности разработанного инструментария и сопоставимости групп выборки.

В целом, диагностика обучающихся показала достаточно низкие результаты, которые можно было объяснить отсутствием в школе достаточных условий для формирования креативного мышления обучающихся в процессе педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности. Это подтвердили беседы с администрацией школ, самодиагностика учителей, выявившая значительные профессиональные дефициты педагогов в этой области, а также анкетирование школьников. Таким образом, была обоснована *необходимость в разработке и внедрении системы педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся.*

Важно отметить, что необходимым методическим инструментарием для реализации комплексной работы по применению модели и определения её результативности являются разработанные: карта выбора стратегии, карта сопровождения проектно-исследовательской деятельности, комплексные диагностические работы по креативному мышлению, экспертные листы оценивания креативной составляющей результатов проектно-исследовательской деятельности (содержательной части и публичного выступления), карта самодиагностики учителей.

Разработанная теоретическая модель системы педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления, представлена на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Теоретическая модель педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления (начало)

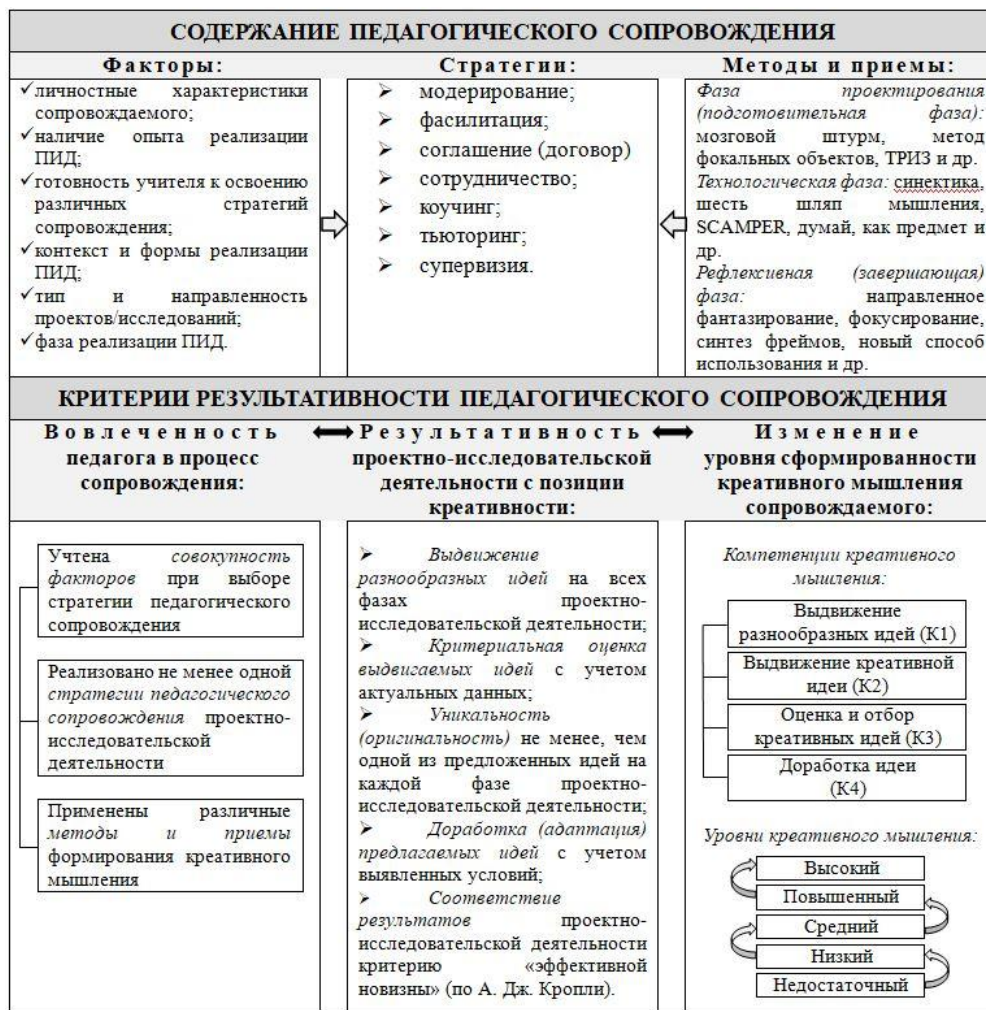

Рисунок 1 – Теоретическая модель педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления (окончание)

Компонент «Цель педагогического сопровождения» представленной модели подчеркивает направленность, этапность и непрерывность как основополагающие характеристики исследуемого процесса. Ключевые характеристики педагогического сопровождения были выявлены автором в результате контент-анализа 46 источников, большую часть которых составляет научная литература. В рамках разработанной модели направленность предполагает сохранение курса на совершенствование компетенций креативного мышления при осуществлении учителем сопровождения проектно-исследовательской деятельности обучающихся. Для обеспечения положительных изменений в уровне сформированности креативного мышления школьников необходим обоснованный выбор доминирующей стратегии педагогического сопровождения. Оптимальная стратегия,

учитывающая внутренние (субъективные) и внешние (объективные) факторы взаимодействия учителя и обучающегося, поддерживает непрерывность педагогического сопровождения, содействуя, таким образом, формированию креативного мышления школьников.

«Условия педагогического сопровождения» как компонент разработанной модели представлены тремя группами: организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические. Данные группы условий уточнены автором на основе контент-анализа научно-методической литературы по проблеме педагогического сопровождения с применением метода «репертуарной решетки» (Рисунок 2).

Рисунок 2 – Условия функционирования педагогического сопровождения

Выявленные условия функционирования педагогического сопровождения (Рисунок 2) были конкретизированы в контексте педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся, и уточнены при апробации модели (Рисунок 1).

Спецификой конкретизированных и уточненных условий педагогического сопровождения (Рисунок 1) является то, что все компоненты модели могут быть соотнесены с каждой из групп: организационно-педагогическими, психолого-педагогическими и дидактическими. Так, в компоненте

«Цель педагогического сопровождения» «анализ факторов, влияющих на организацию и реализацию проектно-исследовательской деятельности», а также «выбор стратегии педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности» можно соотнести как с психолого-педагогическими, так и с организационно-педагогическими условиями; необходимость измерения «начального уровня сформированности креативного мышления» и его изменение – с организационно-педагогическими и дидактическими условиями. Подобное сопоставление остальных компонентов модели с представленными группами условий педагогического сопровождения свидетельствует о том, что в комплексе они являются ключевым фактором функционирования предложенной модели.

Компонент **«Реализация педагогического сопровождения»** иллюстрирует, что фазы проектно-исследовательской деятельности не совпадают с этапами педагогического сопровождения. На этап реализации педагогического сопровождения приходятся все три фазы осуществления учебного исследования или проекта. Этап планирования педагогического сопровождения, на котором учителем создаются необходимые первичные условия для взаимодействия с сопровождаемыми, начинается раньше фазы проектирования (подготовительной фазы) проектно-исследовательской деятельности. Одновременно, аналитический этап педагогического сопровождения заканчивается рефлексивной (завершающей) фазой учебного проекта или исследования, так как должен анализировать, в том числе, применяемые учителем механизмы и формы рефлексии.

Операционализация ключевых компетенций креативного мышления и сопоставление отдельных умений с фазами проектно-исследовательской деятельности, произведенные автором в процессе разработки модели, дают учителю больше оснований для выбора оптимальных заданий, способствующих совершенствованию конкретных компетенций креативного мышления и/или направленных на определение уровня их сформированности. Это позволяет сохранять направленность педагогического сопровождения на формирование креативного мышления обучающихся и более комплексно подходить к его реализации.

В компоненте модели **«Содержание педагогического сопровождения»** указаны структурные элементы, от которых зависит выбор стратегии:

- личностные характеристики сопровождаемого: возраст обучающегося; степень ответственности и самостоятельности; замкнутость или открытость; инициативность или её отсутствие; стремление к кооперации; коммуникативные навыки и т.д.;
- наличие опыта реализации проектно-исследовательской деятельности: выявление того, в какой степени имеющийся опыт проектно-исследовательской деятельности дает сопровождаемому четкое понимание структуры,

алгоритма и методов реализации учебного проекта/исследования, позволяет ему самостоятельно работать с разнообразными источниками и большим объемом информации);

- готовность учителя к освоению различных стратегий сопровождения: установление того, обладает ли учитель достаточной компетентностью в реализации проектно-исследовательских методов для применения разнообразных стратегий педагогического сопровождения учебных проектов/исследований;

- контекст и формы реализации проектно-исследовательской деятельности: определение места реализации проектно-исследовательской деятельности в общеобразовательном процессе (урочная или внеурочная деятельность), формы её осуществления (учебный проект/исследование; мини-проект/мини-исследование; проектное/исследовательское задание) и продолжительности;

- тип и направленность проектов/исследований: определение типа проектно-исследовательской деятельности по количеству участников (коллективная, групповая, парная, индивидуальная), по доминирующей деятельности (исследовательская, социальная, игровая, творческая, конструкторская).

- фаза реализации проектно-исследовательской деятельности: фаза проектирования (подготовительная фаза), технологическая фаза, рефлексивная (завершающая) фаза.

Для учета комплекса факторов при выборе стратегии педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности для учителей был разработан методический инструмент «Карта выбора стратегии». Согласно данному инструменту, если учитель работает с групповым проектом, он уже не может выбрать в качестве доминирующей (основной) стратегию коучинга, подразумевающую индивидуальную работу с сопровождаемым. Одновременно, если проект нацелен на оказание сопровождаемыми какого-либо влияния на других обучающихся (наставничество, детское движение/объединение, игра), то рациональным может оказаться выбор супервизии. Однако, для этого необходимо учесть и другие факторы, представленные в карте выбора стратегии. Данный методический инструмент предполагает, в том числе, возможность смены доминирующей стратегии. Например, если обучающийся к технологической фазе работы над проектом проявляет меньшую тревожность, большую заинтересованность и самостоятельность, целесообразным является переход от тьюторинга к соглашению.

Апробация разработанной модели (Рисунок 1) свидетельствует о том, что её результативность зависит не столько от выбранной учителем стратегии, сколько от того, насколько был обоснован данный выбор. В то же время, даже обоснованный выбор стратегии не освобождает педагога от использования во взаимодействии с сопровождаемыми различных методов и приемов, способствующих формированию креативного мышления.

Так как большинство методов и приемов формирования и развития креативного мышления были разработаны за пределами образовательной сферы (экономика, психология), они должны быть адаптированы учителем под специфику образовательного процесса в школе. Кроме того, данные методы могут быть сопоставлены с фазами проектно-исследовательской деятельности, на которой их применение является наиболее целесообразным. Оптимальным является выбор того метода или приема формирования и развития креативного мышления, который способствует решению совершенно конкретной задачи, возникшей в ходе выполнения сопровождающими учебного исследования или проекта.

В ходе апробации модели было обнаружено, что использование методов и приемов, чья своевременность не оправдана возникшим затруднением или необходимостью разрешить вставший в процессе проектно-исследовательской деятельности вопрос, является менее продуктивным с точки зрения совершенствования компетенций креативного мышления сопровождаемых, так как создает ситуацию надуманности, исключает субъективную значимость из процесса реализации предложенного метода или приема сопровождаемым. В качестве вспомогательного инструмента, позволяющего учителю лучше сориентироваться при применении методов и приемов формирования и развития креативного мышления в процессе педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности на основе разработанной модели, создан специальный гайд, в котором методы и приемы адаптированы под образовательный процесс основной и средней школы и сопоставлены с фазами осуществления учебных исследований и проектов.

«Критерии результативности педагогического сопровождения» как компонент разработанной модели содержат три взаимосвязанных элемента, отражающих зависимость оценки результативности предложенной системы педагогического сопровождения от вовлеченности (включенности) в процесс её реализации учителя; от проявленности креативного мышления в процессе и в результатах проектно-исследовательской деятельности (в том числе по критерию «эффективной новизны» по А.Дж. Кропли) [9]; от изменения уровня сформированности креативного мышления сопровождаемых, достигнутого вследствие совершенствования его ключевых компетенций.

Обязательным условием результативного применения разработанной модели является реализация всех её структурных компонентов в комплексе.

Применение предложенной модели системы педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся основной и средней школы, осуществлялось в 2024–2025 учебном году. Результат опытно-экспериментальной работы с точки зрения уровня сформированности креативного мышления обучающихся проиллюстрирован на Рисунке 3.

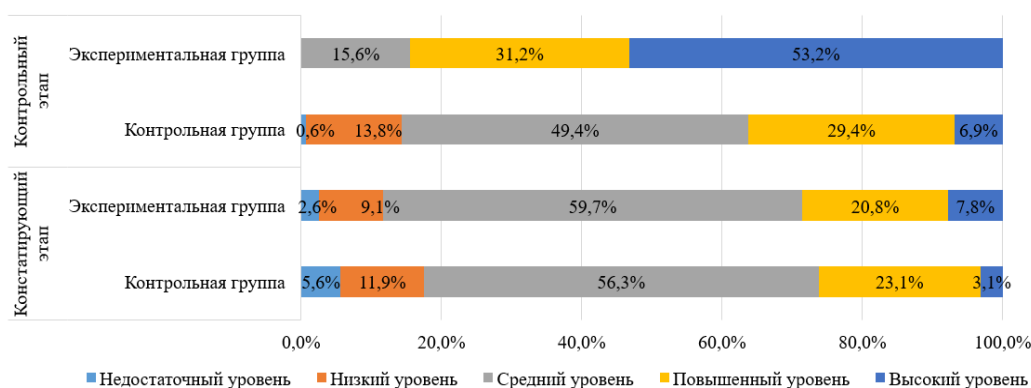

Рисунок 3 – Сравнение уровня сформированности креативного мышления обучающихся в контрольной и экспериментальной группах в начале и конце эксперимента

Согласно представленной гистограмме (Рисунок 3), если в начале эксперимента мы наблюдали схожие показатели в уровнях развития креативного мышления между контрольной и экспериментальной группами, то в конце эксперимента данные значительно разнятся: во-первых, в экспериментальной группе отсутствуют обучающиеся с недостаточным и низким уровнями креативного мышления, в то время как в контрольной группе таких обучающихся – 14,4 %; во-вторых, высокий уровень креативного мышления выявлен у 53,2 % обучающихся экспериментальной группы и только у 6,9 % представителей контрольной группы. Это является явным свидетельством того, что *предложенная модель педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности способствует формированию креативного мышления обучающихся*. Данный вывод подтверждают: анализ заполненных педагогами карт выбора стратегии, карт сопровождения, экспертных листов оценивания результатов проектно-исследовательской деятельности и самодиагностика учителей. Интерпретация результатов исследования обоснована статистической обработкой данных с использованием критериев Краскела-Уоллиса, Фридмана, Манна-Уитни и Вилкоксона.

Одновременно, анализ данных, полученных на контрольном этапе исследования, свидетельствует о том, что *отсутствие системной работы* по формированию и развитию креативного мышления школьников может не только не дать его приращения, но и *вызвать отрицательные изменения (уменьшение показателей)*. В этой связи, несмотря на отсутствие претензий на окончательное решение рассматриваемой проблемы, разработанная система педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся, предлагается автором исследования в качестве одного из действенных способов интеграции процесса формирования креативного мышления в деятельность общеобразовательной школы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева, О. А. Функциональная грамотность: приемы формирования креативного мышления учащихся / О. А. Абдулаева, А. В. Малкова, Я. Н. Тамашина. – СПб. : Виктория плюс, 2025. — 92 с. – Текст : непосредственный.
2. Долматов, А. В. Креативные методы и проектные технологии в развивающем образовании / А. В. Долматов, Л. А. Долматова. – СПб. : Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2023. – 328 с. – Текст : непосредственный.
3. Креативная педагогика. Методология, теория, практика / А. И. Башмаков [и др.]. – № 3 – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 319 с. – Текст : непосредственный.
4. Логинова, О. Б. Креативное мышление: методические рекомендации по формированию функциональной грамотности обучающихся 5–9-х классов с использованием открытого банка заданий на цифровой платформе / О. Б. Логинова, Г. С. Ковалева, С. Г. Яковлева, О. И. Садовщикова. – М. : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2021. – 119 с. – Текст : электронный.
5. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 05.08.2025). – Текст : электронный.
6. Тамашина, Я. Н. Анализ понятия «креативность» как основа педагогического исследования формирования креативного мышления школьников / Я. Н. Тамашина. – Текст: непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 4. – С. 85–96.
7. Тамашина, Я. Н. Психологический аспект понятия «креативность» в контексте педагогического исследования формирования креативного мышления учащихся / Я. Н. Тамашина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 1. – С. 63–74.
8. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 N 2613-р (редакция от 21.10.2024) «Об утверждении Концепции развития креативных (творческих) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки до 2030 года» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 05.08.2025). – Текст : электронный
9. Cropley A. J. Creativity and cognition: Producing effective novelty // Roeper Review. – 1999. – Vol. 21. – Pp. 253 – 260.

REFERENCES

1. Abdulaeva O. A. *Funkcional'naya gramotnost': priemy formirovaniya kreativnogo myshleniya uchashchihsya* [Functional literacy: methods of forming students' creative thinking]. SPb., Viktoriya plyus, 2025. 92 p. (In Russian).
2. Dolmatov A. V. *Kreativnye metody i proektnye tekhnologii v razvivayushchem obrazovanii : uchebnik* [Creative methods and design technologies in developing education : textbook]. SPb., Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 2023. 328 p. (In Russian).
3. *Kreativnaya pedagogika. Metodologiya, teoriya, praktika : monografiya* [Creative pedagogy. Methodology, theory, practice : a monograph]. M., BINOM. Laboratoriya znaniy, 2012. 319 p. (In Russian).

4. Loginova O. B. *Kreativnoe myshlenie: metodicheskie rekomendacii po formirovaniyu funkcional'noj gramotnosti obuchayushchih 5-9-h klassov s ispol'zovaniem otkrytogo banka zadaniy na cifrovoj platforme* [Creative thinking: methodological recommendations for the formation of functional literacy of students in grades 5-9 using an open task bank on a digital platform]. M., FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya», 2021. 119 p. (In Russian).

5. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2021 № 2613-r (red. ot 21.10.2024) «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kreativnyh (tvorcheskih) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki do 2030 goda»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2021 no. 2613-r (as amended on 10/21/2024) "On Approval of the Concept for the Development of creative (creative) industries and mechanisms for their state support until 2030"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/. (In Russian).

6. Tamashina YA. N. Analiz ponyatiya «kreativnost'» kak osnova pedagogicheskogo issledovaniya formirovaniya kreativnogo myshleniya shkol'nikov. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2024, no. 4, pp. 85–96. (In Russian).

7. Tamashina YA. N. Psihologicheskij aspekt ponyatiya «kreativnost'» v kontekste pedagogicheskogo issledovaniya formirovaniya kreativnogo myshleniya uchashchihsya. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2025, no. 1, pp. 63–74. (In Russian).

19. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2021 N 2613-r (red. ot 21.10.2024) «Ob utverzhdenii Konceptii razvitiya kreativnyh (tvorcheskih) industrij i mekhanizmov osushchestvleniya ih gosudarstvennoj podderzhki do 2030 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation dated 20 September 2021 No. 2613-r (as amended on 21 October 2024) "On Approval of the Concept for the Development of Creative (Arts) Industries and the Mechanisms for Their State Support until 2030"]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/ (дата обращения: 05.08.2025). (In Russian).

8. Cropley A. J. *Creativity and cognition: Producing effective novelty*. Roeper Review, 1999, v. 21, pp. 253 – 260.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Тамашина, Я. Н. Модель педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности, направленного на формирование креативного мышления обучающихся / Я. Н. Тамашина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 73–84.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tamashina Ya. N. A model of pedagogical support for design and research activities aimed at the formation of creative thinking / Ya. N. Tamashina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 73–84. (In Russian).

УДК 378.147

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И КИТАЯ**

Чанг Зихан, В.И. Коваленко

**FUNCTIONAL MODEL
FOR THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEMS
OF STUDENT YOUTH IN RUSSIA AND CHINA**

Zhang Zihan, V.I. Kovalenko

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния и перспектив развития воспитательных систем студенческой молодёжи в России и Китае с учётом внешних и внутренних закономерностей. Рассматривается влияние государственно-идеологической регламентации, национально-культурных традиций и инновационных педагогических технологий на формирование и трансформацию воспитательной среды вуза. Авторы выделяют ряд закономерностей, отражающих как динамику внешних факторов (социокультурная политика, цифровизация, глобальные вызовы), так и структурно-функциональные особенности внутри образовательной организации (механизмы управления, межличностные отношения, духовно-нравственные приоритеты). Предлагается функциональная модель развития воспитательных систем, направленная на достижение конкретных целей через последовательность взаимосвязанных операций и с учётом национальной специфики обеих стран. Подчёркивается важность интеграции проектно-деятельностных методов, волонтерства, патриотических и духовно-нравственных программ в единую, системно выстроенную концепцию воспитания. Полученные результаты могут быть использованы при разработке стратегий и программ воспитательной работы в вузах, а также в сравнительных исследованиях российских и китайских образовательных практик. Материалы статьи способствуют пониманию эволюционного характера педагогических закономерностей и необходимости гибких, адаптивных моделей для успешного формирования социально ответственной и профессионально компетентной личности.

Abstract. This article presents an analysis of the current state and prospects for the development of educational systems for student youth in Russia and China, considering both external and internal regularities. It examines the influence of state ideological regulation, national-cultural traditions, and modern pedagogical technologies on the formation and transformation of the university educational environment. The authors identify several patterns that reflect the dynamics of external factors—such as sociocultural policies, digitalization, and global challenges—and the internal structural-functional characteristics, including management mechanisms, interpersonal relations, and spiritual-moral priorities. A functional model is proposed to achieve specific educational objectives through a sequence of interrelated operations, while accommodating the national particularities of both countries. The study emphasizes the importance of integrating project-based methods, volunteerism, and patriotic as well as spiritual-moral programs into a unified and systematically organized approach to education. The obtained results can be employed in

the development of strategic plans and educational programs, as well as in comparative studies of Russian and Chinese educational practices. This contribution deepens the understanding of the evolutionary nature of pedagogical regularities and the necessity for flexible, adaptive models to train socially responsible and professionally competent graduates.

Ключевые слова: воспитательная система, функциональная модель, студенческая молодёжь, патриотическое воспитание, духовно-нравственные ценности.

Keywords: educational system, functional model, student youth, patriotic education, spiritual and moral values.

В исследованиях Ю.М. Кудрявцева [1, с. 457], В.И. Писаренко [2, с. 70] и др. указывается, что воспитательная система вуза функционирует как объективно существующее структурное образование, в котором развитие и становление каждого компонента подчинены определённым закономерностям. Под закономерностью в данном контексте понимают совокупность повторяющихся и устойчивых связей между элементами воспитательного процесса, при этом подчёркивается специфичность педагогических закономерностей, которые проявляются в среде с преобладанием человеческих взаимоотношений и целенаправленной деятельностью самих воспитанников.

Неоднородная природа этой среды (сочетание объективных и субъективных, организованных и стихийных, вероятностных и устойчивых факторов) усложняет поиск и формулирование закономерностей, поскольку каждая из них должна анализироваться как в контексте внешних условий (социальная политика, изменения в науке), так и с учётом внутренних связей системы (уровень педагогического мастерства, цель воспитательной работы, мотивация студентов) [3, с. 54]. Исследователями, затрагивающими проблемы развития воспитательных систем студенческой молодёжи в России и Китае, подчёркивается важность перехода от фрагментарных попыток решения отдельных педагогических задач к созданию интегральных моделей, способных синтезировать различные концепции и технологии.

Степень разработанности проблемы. А.П. Жигадло рассматривает гражданственность инженера как интегративное качество личности, где приоритет отдаётся обеспечению непрерывной взаимосвязи профессиональной и социальной сфер: будущий специалист должен не только овладеть техническими компетенциями, но и осознавать ответственность перед обществом. В функциональной перспективе развития воспитательной системы это означает, что вузу необходимо выстраивать такие механизмы управления (программно-целевой подход, системное взаимодействие субъектов), которые стимулируют у студентов активную жизненную позицию и готовность к социально значимой деятельности [4, с. 34]. Иную грань проблемы раскрывают Н.Н. Чалдышкина и Р.Р. Лоскутова, уделяя внимание духовно-нравственному воспитанию студенческой молодёжи на базе многопрофильного взаимодействия вуза с социальными институтами (Русская православная церковь и др.). Подобная модель,

ориентированная на формирование ценностного фундамента, в функциональном смысле предполагает интеграцию духовно-нравственного компонента в общую систему профессиональной подготовки: если у будущего специалиста слабо развита мировоззренческая позиция, то в последующей профессиональной и социальной практике возникает дефицит внутренней мотивации и нравственных ориентиров [5, с. 51].

Т.И. Литвинова и А.В. Уткина, сосредотачиваясь на соотношении внеучебной работы и воспитательной системы в техническом вузе, указывают на возможности развития социальной активности студентов [6, с. 20]. Их концепция основана на идее неформального образования: студенческие объединения, проектные группы и творческие инициативы вовлекают молодёжь в деятельность, способствующую становлению гражданской позиции. В функциональной модели это означает необходимость предусмотреть «горизонтальные» связи (самоуправление, волонтерство) и «вертикальные» (административная поддержка), формирующие целостное пространство для самореализации обучающихся.

М.В. Вильева продолжает линию исследования, рассматривая волонтерскую деятельность как ключевой инструмент для реализации социальной активности студентов [7, с. 239]. Автор подчёркивает, что только при наличии нормативно-правовой базы и методологического сопровождения волонтерские инициативы могут системно влиять на воспитание будущих профессионалов. С позиций функционального подхода подобные проекты выступают «катализатором» формирования нравственных и гражданских установок, поскольку практическая деятельность в социуме учит студента ответственности и солидарности. С точки зрения С.Н. Митина и Т.С. Митиной [8, с. 69], духовно-нравственные ориентиры студенческой молодёжи – это результат педагогического процесса, где ключевую роль играют традиции, ценностные ориентации и особый социальный статус студента. Данная позиция согласуется с подходом к функциональной модели как к способу органично увязать воспитательные цели (формирование духовного ядра личности) и актуальные социокультурные задачи (подготовка к профессиональной деятельности).

Важное место в сравнительных исследованиях уделяется патриотическому воспитанию. Ван Цзин подчёркивает общность ряда марксистских идей, заложенных в песенной культуре России и Китая, что позволяет говорить о схожих ориентирах (возрождение национальной идентичности, усиление идеологического базиса) [9, с. 716]. Автор отмечает, что в китайском образовательном контексте патриотическая составляющая тесно связана с концепцией «великого возрождения нации», а в российском – с духовно-нравственными основами и исторической преемственностью. Для функциональной модели это означает необходимость отражения как сходных, так и уникальных векторов патриотического направления.

Л. Бао анализирует процесс развития профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогических вузов в Китае и России: при наличии разного культурно-исторического фона оба государства стремятся укреплять гуманистические установки будущих учителей [10, с. 150]. В функциональном

измерении это раскрывается через механизм аксиологического обогащения учебно-воспитательных программ, когда педагогические вузы интегрируют ценности гуманизма, коллективизма и профессиональной ответственности. Эстетическое воспитание в высшем музыкальном образовании КНР, по мнению И.В. Арановской и Гу Ифань, играет важную роль в формировании ценностно-смысловых ориентаций у студентов-музыкантов [11, с. 180]. В их работе подчёркивается инновационность современных подходов, где гуманистический и гуманитарный векторы дополняют системную музыкально-педагогическую подготовку. Учитывая идею построения функциональной модели, подобная интеграция усиливает личностное развитие обучающихся, ориентируясь на ценностно-смысловой феномен эстетического восприятия мира.

Из этого следует, что результаты последних исследований показывают не только значительное разнообразие тем и подходов, но и очевидную тенденцию к системно-интегральному осмыслению воспитательного процесса студенчества. Существует потребность в выработке функциональной модели развития воспитательных систем, которая бы учитывала: современные социокультурные условия; государственные приоритеты (патриотизм, духовно-нравственная ориентация); форм внеучебной работы (волонтерство, студенческие клубы, проектная деятельность). Формирование такой модели позволит согласовать векторы развития воспитания студенческой молодёжи России и Китая, обеспечивая преемственность культурно-исторических традиций и готовность к инновациям, необходимые для исследуемых сред.

Ряд авторов (В.Г. Афанасьева, В.А. Веникова и др.) подчёркивают, что выявление закономерностей в педагогике усложнено неоднородностью её предметной области и постоянными трансформациями общества. Следовательно, когда педагогическая теория стремится раскрыть действующие закономерности в воспитательной системе, она не только объясняет сущность происходящих процессов, но и формирует перспективы её развития, способные со временем обновляться или заменяться новыми. В контексте воспитания студенческой молодёжи России и Китая подобная динамика особенно заметна: постоянные перемены в социально-экономической и культурной среде обеих стран требуют регулярного пересмотра традиционных представлений о структуре и целях воспитания.

Системный характер воспитательной среды вуза предполагает формирование устойчивых взаимосвязей между её элементами (ценности, методы, нормативы, ресурсы и др.) [12, с. 49]. Следует заметить, что такого рода взаимосвязи могут испытывать давление противоречивых факторов (цифровизация, мобильность студентов, культурные различия), которые детерминируют необходимость поиска новых методологических подходов к проектированию воспитания. Анализ опыта России и Китая показывает, что, несмотря на различия в историко-культурных предпосылках, в обеих странах роль государства и общества в формировании идеологических приоритетов остаётся

значимой, что также создаёт уникальные условия для действия или видоизменения закономерностей.

Моделирование придаёт процессу научного поиска междисциплинарный характер, помогая раскрывать различные аспекты функционирования воспитательных структур. В педагогике метод моделирования трактуется как создание иерархии моделей, позволяющих воспроизвести ключевые параметры и операции воспитательной системы и проверить возможность достижения целевых результатов. В связи с этим возрастают требования к разработке функциональных педагогических моделей: они должны фиксировать последовательность операций (алгоритм действий), ведущих к заданным воспитательным целям. Такой подход помогает учитывать и национально-специфические факторы (например, духовно-нравственные традиции России или конфуцианско-марксистские основы Китая), и общие закономерности педагогического процесса (работа с ценностями, мотивацией, деятельностными методами).

В контексте построения стратегии развития воспитательных систем профессионального образования России и Китая важным оказывается анализ закономерностей, определяющих становление и трансформацию этих систем. Исходя из работ, посвящённых закономерностям педагогического процесса, можно выделить несколько общих принципов, указывающих на характерные этапы и особенности развития любой целостной воспитательной структуры вуза. При этом специфика российских и китайских моделей ярко проявляется в том, как они отражают национально-культурные приоритеты и реагируют на глобальные вызовы (Таблица 1,2).

Таблица 1

**Закономерности внешнего характера
в развитии воспитательных систем**

Наименование закономерности	Содержание	Проявления в России	Проявления в Китае
Зависимость становления системы от её концептуальной модели	Развитие воспитательной системы подчиняется научно обоснованной концепции, где цели, задачи, структура и содержание определены заранее. Государственные приоритеты (духовно-нравственные в РФ; социалистические в КНР) придают высокую нормативно-идеологическую направленность.	Концепция патриотического и духовно-нравственного воспитания формируется на базе госпрограмм, указов Президента и стратегий развития воспитания (ориентация на «традиционные ценности» и «скрепы»).	Привязка к партийным документам (закон об образовании, «Китайская мечта»), где прослеживаются марксистские и конфуцианские идеалы; государство задаёт чёткие рамки деятельности вуза.

Наименование закономерности	Содержание	Проявления в России	Проявления в Китае
Движение от статичности к поступатель-но-динамическому состоянию	Социально-экономические, культурные и технологические изменения заставляют систему обновлять механизмы воспитания. При этом традиционные ценности не отбрасываются, а «встраиваются» в инновационный формат (цифровизация, сетевое взаимодействие, проектно-деятельностные подходы).	Активная модернизация учебных планов; внедрение цифровых технологий, онлайн-платформ; сохранение патриотических и духовных акций; поддержка проектов (например, «Уроки мужества»).	Внедрение высоких технологий (Big Data, AI) для мониторинга успеваемости и идеологической подготовки; модернизация программ при жёстком сохранении «социалистического курса» и партийных установок.
Наличие стабилиза-ционных процес-сов	По мере развития воспитательной системы важно локализовать «проблемные точки» (противоречивые, деструктивные явления), чтобы сохранить баланс между новшествами и традицией. Преобладание стабилизирующих тенденций над дезорганизационными свидетельствует об эффективности функционирования системы.	Реализуются нацпроекты, поддержка студенческих инициатив; решаются конфликты на уровне регулирования трудового законодательства, внутриуниверситетских программ; преодоление «хаоса» через системные госпрограммы (например, «Стратегия развития воспитания»).	Применяется твёрдый партийный контроль над преподаванием и студенческими организациями; проявления «пассивности» или оппозиционности могут подавляться. Признание марксистской идеологии обеспечивает относительную стабильность развития системы.
Степень осознания и признания идей системы субъектами	Воспитательные ценности и цели (патриотизм, идеологическая лояльность, социальная ответственность) должны быть приняты преподавателями, администрацией, студентами. Чем выше консенсус по базовым принципам, тем устойчивее и эффективнее система.	Духовно-нравственные основы декларируются в программах и стандартах; успех возможен, если преподаватели и студенты действительно разделяют эти ценности.	Партийные установки обязывают преподавателей и студентов к безусловной поддержке марксистско-конфуцианских ценностей.

Таблица 2

**Закономерности внутреннего
(структурно-функционального) характера**

Наименование закономерности	Содержание	Проявления в России	Проявления в Китае
Зависимость от механизмов активизации	Участие студентов в конкретных проектах, волонтерстве, спортивных и культурных мероприятиях укрепляет внутренние связи системы. В Китае это делается через «коллективные акции» и партийные инициативы; в РФ – через сочетание патриотических мероприятий и поощрения инициатив «снизу».	Организация волонтерских движений (например, «Волонтеры Победы»), «Дни здоровья», акции по сохранению исторической памяти, интеграция студентов в социально значимые задачи; это стимулирует личную вовлеченность и гражданскую активность.	Массовые партийные мероприятия (присяги, коллективные выезды на памятники), что формирует дух общности; студенческие бригады, осуществляющие социальные проекты по указанию партии. Акцент делается на коллективную деятельность с минимальным индивидуальным выбором.
Значение системности и непрерывного расширения связей	Для достижения высоких воспитательных результатов расширяется сеть взаимодействий (участие общественных организаций, СМИ, предприятий-партнеров, госструктур). Это приводит к нарастанию синергетического эффекта, когда каждый элемент дополняет остальные.	Взаимодействие вузов с внешними партнерами (музеи, воинские части, социальные службы) в рамках патриотических, культурных и волонтерских программ. Пример – региональные проекты с участием СМИ и госорганов, освещающих результаты деятельности студентов.	В Китае активно развиваются вертикальные и горизонтальные связи: университеты, предприятия, государственные структуры и парт-организации действуют во взаимосвязи. Волонтерская деятельность, программы для села, студенческие союзы – всё это встроено в государственную и партийную политику.

Наименование закономерности	Содержание	Проявления в России	Проявления в Китае
Зависимость от природы межличностных отношений	Воспитательный процесс – область человеческих коммуникаций: морально-психологический климат, стили взаимодействия «преподаватель – студент», «студент – студент», «администрация – педагоги» определяют сплочённость и устойчивость системы.	Коллективная ценность (наследие советской школы), но одновременно более либеральные формы учебного взаимодействия (дискуссии, проектная деятельность, свобода самовыражения).	Партийная дисциплина и коллективизм доминируют; преподаватели рассматриваются как «проводники» идеологии, студенты – как вовлечённые участники, в рамках заданных идеологических принципов.
Типизация направленности системы	Система может быть гуманистической, авторитарной или смешанной. Китайский вариант ближе к авторитарному коллективизму, российский – сочетание гуманизма, патриотизма и элементов традиционного коллективизма советского типа.	Гуманистический и патриотический характер с элементами авторитарной регламентации (например, госстандарты, федеральные программы), но при этом допускается вариативность в методах (проектная педагогика, волонтерство, дискуссии).	Централизованность и подчёркнутая идеологическая направленность: марксистская риторика и конфуцианские ценности; регламентация учебного процесса, партийная дисциплина в отношении преподавателей и студентов, коллективизм как норма.

Сопоставление двух образовательных систем свидетельствует о том, что выявленные закономерности в воспитательной работе и связанные с ними противоречивые условия (влияние цифровой среды, неоднородность студенческих сообществ, идеологическая направленность) приводят к необходимости моделировать потенциальные векторы развития. Функциональные модели, ориентированные на российский и китайский контексты, позволяют структурировать процесс воспитания на уровне конкретных действий и проверять их эффективность в динамично меняющемся мире. При этом сохраняется возможность адаптации или замены отдельных элементов модели в зависимости от изменений во внешних или внутренних факторах, что соответствует тезису о подвижности и эволюционном характере закономерностей в педагогической науке.

Нами была разработана функциональная модель развития воспитательных систем студенческой молодежи России и Китая, позволяющая воспроизвести последовательность операций, обеспечивающих достижение конкретных воспитательных целей (Рисунок 1).

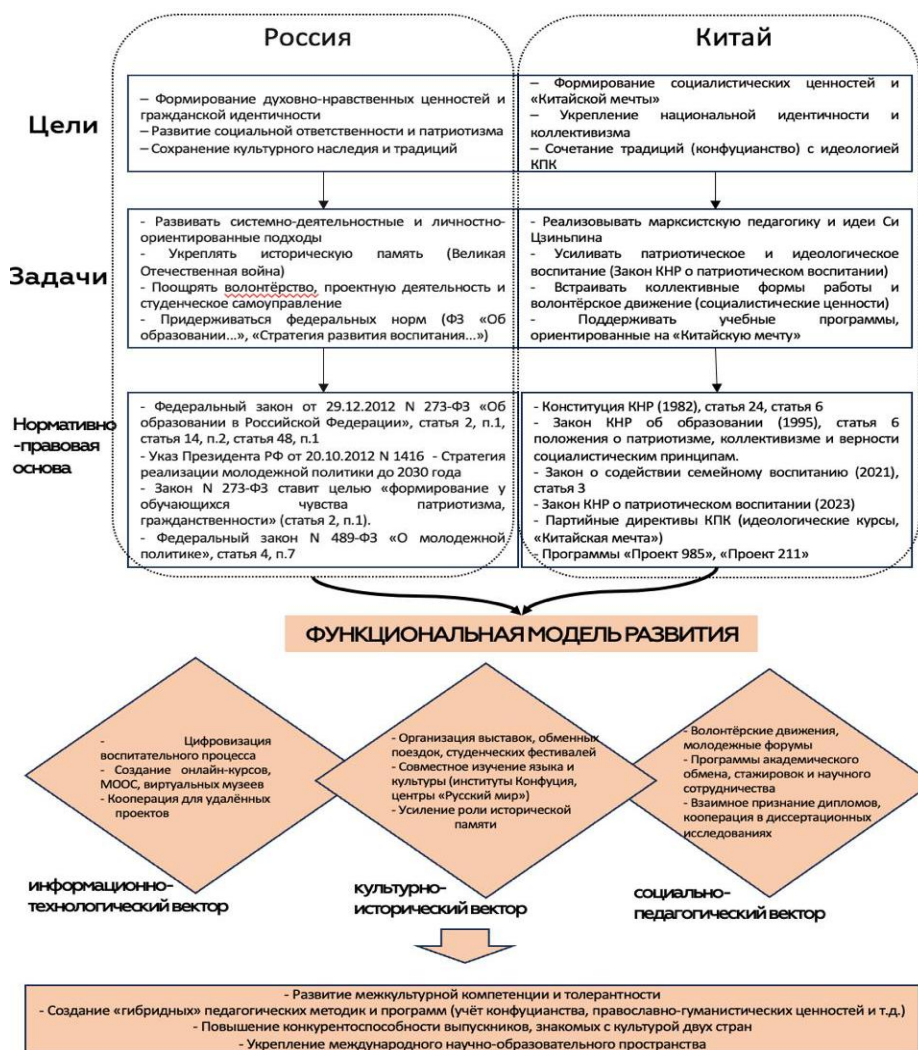

Рисунок 1 – Функциональная модель развития воспитательных систем студенческой молодежи России и Китая

Выявленные закономерности подтверждают, что развитие воспитательных систем профессионального образования в России и Китае обусловлено как внешними, так и внутренними факторами, каждый из которых способен ускорять или замедлять становление системы. Их специфика проявляется в тесном переплетении государственно-идеологической регламентации, национально-культурных традиций, современных педагогических теорий и проектно-деятельностных форм работы со студентами. Учитывая многообразие

взаимозависимостей и противоречий, моделирование потенциальных векторов развития становится логичной и необходимой стратегией, которая позволяет не только упорядочить существующие тенденции, но и выстроить гибкую, адаптируемую систему воспитания, ориентированную на формирование современного, социально ответственного и профессионально компетентного выпускника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, Ю. М. Основные принципы и закономерности функционирования и развития воспитательной системы высшего учебного заведения / Ю. М. Кудрявцев, О. Ю. Макарова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Том 15. – № 8. – С. 451–457.
2. Писаренко, В. И. Педагогические модели: типология и особенности / В. И. Писаренко. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2024. – № 1. – С. 58–76.
3. Min W. Chinese higher education – Asian universities: Historical perspectives and contemporary challenges. – 2004. – Pp. 53–83.
4. Жигadlo, А. П. Управление воспитательной системой развития гражданственности студентов технического вуза : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Жигadlo Александр Петрович. – М., 2009. – 463 с. – Текст : непосредственный.
5. Чалдышкина, Н. Н. Концепция духовно-нравственного воспитания студенческой молодежи в условиях современного вуза / Н. Н. Чалдышкина, Р. Р. Лоскутова. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – Том 2. – № 1. – С. 49–55.
6. Литвинова, Т. И. Развитие социальной активности студентов средствами внеучебной работы ТВГУ / Т. И. Литвинова, А. В. Уткина. – Текст : непосредственный // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2021. – № 4 (27). – С. 20.
7. Вильева, М. В. Волонтерская деятельность как инструмент реализации социальной активности студенческой молодежи / М. В. Вильева. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2021. – № 199. – С. 235–242.
8. Митин, С. Н. Духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи в рамках современных социогуманитарных исследований / С. Н. Митин, Т. С. Митина. – Текст : непосредственный // Симбирский научный вестник. – 2022. – № 1 (45). – С. 66–72.
9. Ван Цзин. Сравнительное исследование по патриотическому воспитанию китайских и российских студентов вузов / Ван Цзин. – Текст : непосредственный // Культура и цивилизация. – 2022. – Том 12. – № 5А. – С. 715–719.
10. Исследование проблемы развития профессионально-ценностных ориентаций студентов педагогических вузов Китая и России / Бао Луси, Е. В. Донгаузер, Е. Е. Андреева, К. М. Савва. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2024. – № 2. – С. 149–156.
11. Арановская, И. В. Эстетическое воспитание студентов в системе высшего музыкального образования Китая / И. В. Арановская, Г. Ифань. – Текст : непосредственный // KANT. – 2022. – № 4 (45). – С. 180–186.
12. Ben-David J. Universities and academic systems in modern societies / J. Ben-David, A. Zloczower // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie. – 1962. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 45–84.

REFERENCES

1. Kudryavtsev Yu. M., Makarova O. Yu. Fundamental principles and patterns of operation and development of the educational system of a higher education institution. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kazan Technological University*, 2012, vol. 15, no. 8, pp. 451–457. (In Russian).
2. Pisarenko V. I. Pedagogical models: typology and features. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2024, no. 1, pp. 58–76. (In Russian).
3. Min W. Chinese higher education. *Asian Universities: Historical Perspectives and Contemporary Challenges*, 2004, pp. 53–83.
4. Zhigadlo A. P. *Upravlenie vospitatel'noy sistemoy razvitiya grazhdanstvennosti studentov tekhnicheskogo vuza* [Management of the educational system for fostering civic consciousness of students of a technical university]. M., 2009. 463 p. (In Russian).
5. Chaldyshkina N. N., Loskutova R. R. Concept of spiritual and moral education of university youth under contemporary university conditions. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2014, vol. 2, no. 1, pp. 49–55. (In Russian).
6. Litvinova T. I., Utkina A. V. Development of students' social activity through extracurricular work at TVGTU. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*, 2021, no. 4 (27), p. 20. (In Russian).
7. Vileva M. V. Volunteering as a tool for implementing social activity of university students. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2021, no. 199, pp. 235–242. (In Russian).
8. Mitin S. N., Mitina T. S. Spiritual and moral education of university youth within modern socio-humanities studies. *Simbirskiy nauchnyy vestnik = Simbirsk Scientific Bulletin*, 2022, no. 1 (45), pp. 66–72. (In Russian).
9. Van Czin. Comparative study of patriotic education of Chinese and Russian university students. *Kultura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*, 2022, vol. 12, no. 5A, pp. 715–719. (In Russian).
10. Bao Lusi, Dongauzer E. V., Andreeva E. E., Savva K. M. Study of the development of professional value orientations of students of pedagogical universities in China and Russia. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2024, no. 2, pp. 149–156. (In Russian).
11. Aranovskaya I. V., Yi Fan G. Aesthetic education of students in the system of higher music education in China. *KANT*, 2022, no. 4 (45), pp. 180–186. (In Russian).
12. Ben-David J., Zloczower A. Universities and academic systems in modern societies. *European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie*, 1962, vol. 3, no. 1, pp. 45–84.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чанг Зихан. Функциональная модель развития воспитательных систем студенческой молодежи России и Китая / Чанг Зихан, В. И. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 85–95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zhang Zihan, Kovalenko V. I. Functional Model for the Development of the Educational Systems of Student Youth in Russia and China / Zhang Zihan, V. I. Kovalenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 85–95. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93.94

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ НА ЗАВЕРШАЮЩИХ ЭТАПАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

В.А. Матвеев

CHANGES IN THE POLITICAL PLATFORM OF THE WHITE MOVEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE FINAL STAGES OF THE CIVIL WAR

V.A. Matveev

Аннотация. В статье отражен результат исследования подходов к совершенствованию программы белого движения на завершающих этапах Гражданской войны в России. Прослеживаются вариации предназначенных для составления законов критериев. Анализируются вносившиеся в связи с дискуссионными обсуждениями корректировки, привнесшие усовершенствования. При составлении программных положений разработчики учитывали, а в ряде случаев и копировали, версии проектировавшихся реформ в предшествующие периоды. Опирались они и на потенциал научных знаний. Привлекались не только ученые, но и те, кто обладал опытом государственной службы. Приоритет же последним стал отдаваться преимущественно в 1920 г. Признаваться вместе с тем тогда стала необходимость учитывать позитивные перемены, которые произошли в России вследствие революционной ломки отживших форм. Проектирование реформ в белом движении на юге, по мнению автора, содержало немало рациональных версий, которые могут учитываться в современных условиях. Раскрытые важнейшие аспекты темы и по данному показателю своей актуальности не утратили.

Abstract. The article reflects the results of a study of approaches to improving the program of the white movement in the final stages of the Civil War in Russia. Variations in the criteria intended for the drafting of laws are traced. The adjustments introduced as a result of discussions, and which themselves brought about improvements, are analyzed. When drafting the program provisions, the developers took into account, and in some cases copied, versions of the planned reforms in previous periods. They also relied on the potential of scientific knowledge. Not only scientists were involved, but also those with public service experience, who were given priority mainly in 1920. At the same time, it became necessary to take into account the positive changes that occurred in Russia as a result of the revolutionary overthrow of outdated forms. According to the author, the planning of reforms in the White movement in the south contained many rational ideas that can be applied in modern conditions. The most important aspects of the topic have not lost their relevance in this regard.

Ключевые слова: белое движение, большевистская альтернатива, Гражданская война, идеологическое воздействие, политическая программа, революционный кризис, реформаторские инициативы, террористические практики.

Keywords: white movement, Bolshevik alternative, Civil War, ideological influence, political program, revolutionary crisis, reform initiatives, terrorist practices.

Оформление программы белого движения началось еще в период так называемого «мятежа» генерала Л.Г. Корнилова (1870–1918) с 25 августа 1917 г. Именно в связи с ним и были сделаны ее первые наброски. Впоследствии с некоторыми доработками в декабре программа была принята Донским гражданским советом и стала своеобразным политическим манифестом. Положениями ее предусматривалось восстановление частной собственности, денационализация промышленности, прекращение раздела и передела земли крестьянами. Политическое же устройство России не предreshалось [1, с. 535]. Из намечавшейся повестки преобразований оно вообще исключалось.

Впоследствии программа белого движения на Юге России дополнялась и совершенствовалась. Однако каких-либо форм «государственного строя» в ней так и не обозначалось. Определение их ставилось «в зависимость от воли Всероссийского Учредительного Собрания», созыв которого соотносился с водворением «в стране правового порядка» [2, с. 336]. Это как раз и предопределило, несмотря на другие вносившиеся впоследствии конструктивные положения программы, так и не воспринявшую четкости идеологию белого движения.

Между тем в ней декларировалась «широкая внутренняя автономия в делах местной, краевой и народной жизни». Разработчики ставили ее в основу государственного переустройства [3, с. 197]. Проектирование областной реформы, равно как и преобразования «местного управления и самоуправления» в России, на завершающих этапах Гражданской войны продолжилось [4, л. 1]. При его осуществлении намечалось обеспечить участие в волеизъявлении представителей «всех областей и народов». Ключевым в переустройстве государства признавался так или иначе потенциал «полновластия Всероссийского Учредительного Собрания...» [3, 742], на которое по-прежнему в достижении стабилизации в стране возлагались большие надежды. До ее установления допускалось «самостоятельное управление... областей», вводившееся вследствие инициативного произвола по мере распространения революционной анархии [3, с. 197].

Большевистская программа, напротив, обладала свойствами привлекательной новизны. Использование данного фактора в воздействии на массы красной пропаганде предоставляло немалые преимущества в достижении результата. В ней и тогда выдерживались установки теоретиков РКП(б) на всестороннее углубление «классового самосознания» [5, л. 70]. В соответствии с этим пропаганда красных включала мотивации, способствовавшие усугублению конфликтной напряженности. Проводилась, по сути, используем выражение немецкого

философа К.Е. Дюринга (1833–1921), «социальная травля» [6, с. 5]. В России под влиянием большевистской элиты насаждалась «во имя углубления революции» обстановка «классовой вражды и ненависти» [7, с. 104, 231].

Прологом к успешному исходу борьбы организаторы белого движения на юге и в других частях России считали восстановление единоначалия в вооруженных силах. Форма же правления, как уже отмечалось, в программной повестке белого движения относилась на будущее. Разновидности верховной государственной власти лишь вызывали ни к чему не приводившие споры. С июня 1919 г. в г. Ростов-на-Дону проходили совещания «Южно-русской конференции». На протяжении нескольких месяцев на них рассматривался вопрос о воссоздании государственной власти. Каких-либо предначертаний участники «Южно-русской конференции» так и не составили [8, с. 367].

Дискуссионные обсуждения, следует заметить, служат неизбежным сопутствием научных поисков. В политику же должны отбираться позволяющие разрешать существующие проблемы выводы, которые можно перевести в критерии и принципы. На их основе при П.А. Столыпине (1862–1911) составлялись для обеспечения реформ законы [9]. Данные подходы применялись и в других странах. По поводу политического строя разногласия сохранялись даже у представителей высшего командования. Так, при встрече в г. Таганрог 11 декабря 1919 г. барон П.Н. Врангель (1878–1928) заявил А.И. Деникину (1872–1947): «Добровольческая армия дискредитировала себя грабежами и насилиями...». Для изменения ее восприятия в народной среде он предложил избрать «другой флаг». В высказанном «спешно» прибавлении, передавая содержание разговора уточнил в мемуарных заметках А.И. Деникин, П.Н. Врангель подчеркнул: «Только не монархический...» [3, с. 684–685].

Это является показателем того, что в данном вопросе отсутствовала определенность. В белом движении существовали как монархические, так и республиканские настроения. Программные же его положения были отражены в наказе А.И. Деникина № 175 от 15 декабря 1919 г. Особому совещанию при его штабе, дислоцировавшемся тогда в г. Таганроге [8, с. 403]. В качестве приоритетной в нем помечалась необходимость сохранения территориальной целостности сложившегося в имперский период государственного пространства. В этой связи провозглашалась мотивирующая белое движение формулировка достигаемой цели «Единая, Великая и Неделимая Россия» [10, с. 477]. Воспринималась она, как проясняли события Гражданской войны, весьма широко, особенно в южных ареалах России, где сложился смешанный состав населения [11, с. 649].

Важнейшим направлением политики в противовес гонениям со стороны большевистского режима на православную церковь и иные конфессии в программе белого движения помечалась «Защита Веры». Предусматривалось также обеспечение в стране порядка [10, с. 477]. Для восстановления прежних внешних границ государства ставилась задача возвращения в его состав Закавказья и других территорий, над которыми временный контроль установили самопровозглашенные сепаратистские режимы. Преодолению распада должно способствовать,

как считалось, «Славянское единение» [10, с. 478]. Поддерживала программу белого движения, как можно судить по сохранившимся свидетельствам, и немалая часть священнослужителей всех отечественных конфессий [8, с. 450].

В одном из обращений духовенства к мусульманам Северного Кавказа, основывавшегося «на священном Коране и на точном» каноническом «толковании религиозных законов, указанных в Шариате», большевики объявлялись «врагами всякой религии» [12, с. 358]. Внимание верующих обращалось на то, что организаторы белого движения «вводят порядок и хотят довести Россию до Государственного строя». Мусульманское духовенство Северного Кавказа «на основании Шариата» призывало верующих «молиться Богу о сохранении здоровья Верховному правителю адмиралу Колчаку, генералу Деникину и за успех работы сыновей России, жертвующих собой для блага Родины» [12, с. 358–359].

В воззвании подчеркивалось, что «Государственный строй и жизненный порядок» необходим «всем народностям России» [12, с. 359]. По содержанию заметна не только осведомленность мусульманского духовенства Северного Кавказа о содержании программы белого движения, но и то, что оно всецело ее разделяло, подкрепляя молитвами и разъясняя в проповедях важность сохранения целостности «единого отечества». Верующим сообщалась уверенность, что Россия «поведет» мусульман и других верующих «по правильному пути, как вела... до сих пор» [12, с. 359]. Намерение руководства белого движения на юге восстановить былую государственную целостность, по свидетельству П.Н. Врангеля, поддерживало духовенство всех конфессий: «православное, католическое... магометанское» [8, с. 450] и буддийское.

Сторонники разрушения России задействовали для этого «мусульманский фактор», равно как и иные исповедальные различия [13, л. 9-об.]. Но отношение к религиям и у тех, кто определял политику РКП(б), на завершающих этапах Гражданской войны также претерпело изменения. В воззваниях к населению появились заявления о возможности «молиться тому богу, которому... верят» [13, л. 27]. Но такие подходы выдерживались и в имперский период. Большевистские идеологи веротерпимость на завершающих этапах Гражданской войны стали приписывать только своей партии, и соответствующее представление насаждали целенаправленной пропагандой. В этой связи давалось обещание не предоставлять «никакой привилегии отдельным вероисповеданиям» [14, л. 44]. С таким уклоном весьма активно осуществлялось и воздействие на массы. Все провозглашавшееся между тем предусматривалось и проектом реформы укрепления конфессиональной сферы П.А. Столыпина.

Несмотря на предопределявшееся прошлым сочувствие в Вооруженных силах Юга России работа священнослужителей почти не проводилась и «для духовно-религиозного воспитания войск» практически «ничего не делалось» [8, с. 466]. Пророссийскую же патриотическую позицию духовенства всех отечественных конфессий определяла историческая память, сформировавшаяся в имперский период под влиянием проводившейся тогда политики. Полагание

только на веру, тем не менее, не могло ни одной из сторон обеспечить при существовавших обстоятельствах идеологического перевеса, так как еще до произошедшего кризисного излома в народной среде наметился упадок религиозности [15, с. 165]. Ослаблением фактора веры объясняется в какой-то степени проявлявшееся по ходу противостояния белых и красных падение морали. То, что «церкви полны молящихся» [15, с. 479], преобладающим показателем состояния мировоззрения не являлось.

17 декабря 1919 г. выполнявшие при штабе организационные функции «Особое Совещание» специальным приказом А.И. Деникина было упразднено. Вместо него создается «Правительство при Главнокомандующем» в составе председателя и начальников семи управлений. Вводилась ведомственная специализация. Помимо силовых подразделений «военно-морского, внутренних дел», выделялись и гражданские управления, на которые возлагалось заведование финансами, торговлей, промышленностью и юстицией. Наряду с ними вводились ведомства сообщений и снабжения. В состав правительства не входили начальники управления иностранных дел и государственного контроля. Для них устанавливалось непосредственное подчинение главнокомандующему. Распространялось оно и на начальников управлений «земледелия, народного просвещения и исповеданий» [8, с. 403].

Наряду с этими подразделениями при правительстве учреждалось «Совещание по законодательным предположениям». Начальником управления снабжения был назначен бывший статс-секретарь имперского периода А.В. Кривошеин (1857–1921). До этого в руководящий состав «Особого Совещания» он не входил. Преобразование его в правительство является показателем того, что, невзирая на осложнявшееся военное положение, руководство белого движения на Юге России продолжало надеяться на изменение обстоятельств к лучшему и готовилось даже «расширить государственное строительство». Разрабатывался и обсуждался целый ряд земельных проектов. Подключались к этому и близкие к созданному при Вооруженных силах Юга России правительству политические группы [8, с. 403].

Формирование же и совершенствование программы белого движения, как можно заметить, продолжалось на протяжении всей Гражданской войны. В круг ее разработчиков при штабе на Юге России входили правоведы В.М. Гессен (1868–1920) [16], К.Н. Соколов (1882–1927) [17], философ И.А. Ильин (1883–1954) [18], экономист П.Б. Струве (1870–1944) [19] и др. Оправдывавшие себя традиционные практики государственного обустройства России создававшимися при поддержке командования белого движения версиями преобразований сохранялись. Вместе с тем предлагались варианты, имевшие направленность на их усовершенствование или смену.

Проектирование реформ, таким образом, опиралось не только на предшествующие версии наработок при П.А. Столыпине, но и на творческий потенциал привлекавшихся к нему ученых. Он был весьма разнообразен. В.М. Гессен

занимался ранее, например, изучением специфики международных отношений в различные исторические периоды. Им анализировались в контексте изучения темы не только конфронтационные сценарии войн [20, с. 19]. Внимание ученый, прежде всего, обращал на достигавшиеся варианты мирного урегулирования [20, с. 19]. В.М. Гессен всецело разделял высказывавшуюся в прошлом мысль о том, что «конфликты разрешаются не войной, но мирным путем соглашений и уступок» [20, с. 6]. Опирались он мог и на свою специализацию по особенностям обеспечения существования конституционного и правового государства [16, с. 66–67].

Им обосновывалось то, что в «осуществлении правительственных и судебных функций» должны устанавливаться ограничения. Отмечалась В.М. Гессеном наряду с этим также потребность воплощения в правовом государстве начала «обособления властей» друг от друга [16, с. 66]. К.Н. Соколов имел осведомленность о парламентаризме и разных формах устройства государств [17, с. 410–424]. При разработке программы белого движения он придерживался, видимо, так же, как и другие привлекавшиеся к этому участники, весьма сдержанной позиции: «Власть должна опереться на консервативные круги при условии признания ими... полномочия Всероссийского Учредительного Собрания» [3, с. 742]. В этом заключался просчет, так как перспектива его созыва в широких слоях населения уже не пользовалась популярностью.

Как начальник отделов пропаганды и законов профессор К.Н. Соколов принимал активное участие в заседаниях «Южно-русской конференции», периодически пока позволяли переменчивые обстоятельства Гражданской войны возобновлявшей работу в г. Ростове-на-Дону [8, с. 333]. При оформлении идеологической платформы белого движения между тем не осознавалась вплоть до смены командования в 1920 г. существовавшая и ранее необходимость отбирать из оппозиционных программ конструктивные привлекательные положения. Среди них особого внимания заслуживал идеал справедливости. В проектах реформ П.А. Столыпина он выдерживался, но не имел первостепенной броской представленности. В программах революционных партий содержалось немало заслуживавших внимания и учета сюжетов. Из них следовало бы заимствовать, согласно видению авторитетного адвоката Н.П. Карабчевского (1851–1925), «все самое энергичное, жизнеспособное» [7, с. 237].

Критикуя радикализм большевистской доктрины, И.А. Ильин порочность содержащейся в ней идеологической платформы усматривал в том, что она преисполнена всецело «классовой идеей», насаждавшейся в сочетании с ней «ненавистью, местью и расправой» [18, с. 18]. П.Б. Струве развитие России по капиталистическому пути считал предпочтительным, но при обязательном условии смягчения его крайностей [19, с. 281]. Тем самым так или иначе им признавалась необходимость совмещения рыночного и регулирующего

процессуальных взаимодействий. Общности взглядов у привлекавшихся к составлению проектов реформ белого движения, в отличие от руководящего состава и всех членов РКП(б), так и не сложилось. Не преодоленными оставались и предопределявшиеся предшествующими научными наработками разногласия.

П.Б. Струве осуждающе относился к инициативе П.А. Столыпина по укреплению взаимосвязанности российской иноэтнической периферии с центром. Критически он воспринимал даже усилия по предотвращению сепаратистской угрозы. Попытки «представить борьбу с самоопределением окраин, имеющих свою историческую индивидуальность... как проявление политической мудрости и государственной силы правительства» П.Б. Струве расценивал как акт великодержавного произвола [21, с. 281]. Тем не менее, во внешней политике России он призывал проявлять «твердость и уверенность» [22, с. 199].

Возглавив 22 марта (4 апреля) 1920 г. Вооруженные силы Юга России, П.Н. Врангель столкнулся с тем, что правительственный аппарат перестал выполнять свои функции. Сказались, видимо, быстрые перемещения из-за вынужденных отступлений под ударами Красной армии. В Крым смогли перебраться лишь «второстепенные исполнители». Остатки дел были либо потеряны, либо брошены. Аппарат правительства белого движения на Юге России в Крыму пришлось создавать заново [8, с. 458]. В качестве недостатка его функционирования П.Н. Врангель отметил общее бессилие [8, с. 460]. Вместе с тем при его восстановлении он осознавал, что «всякие перемены личного состава... были только вредны» [8, с. 461]. Поэтому кадры по мере возможности сохранялись. Преобразования при П.Н. Врангеле в Крыму начались тем не менее с признания необходимости «сокращения непомерных штатов всевозможных управлений и учреждений» [8, с. 490].

Вопреки предшествующей практике ставка при назначениях делалась на бывших государственных служащих имперского периода. Начальником политической канцелярии Управления иностранных сношений был поставлен, к слову, опытный дипломат А.А. Нератов (1863–1938), а во время болезни его замещал также обладавший необходимой подготовленностью к международным коммуникациям Б.А. Татищев (1876–1949) [8, с. 455]. П.Н. Врангель считал, что с существовавшими вызовами «могли справиться лишь люди, обладавшие широким запасом знаний и государственного опыта, проводившие всю службу в прочно сложившихся бюрократических условиях старой России» [8, с. 491]. Недостаток у бывших чиновников П.Н. Врангель видел в том, что они «в работу свою неизбежно переносили все отрицательные черты... старой бюрократии, не умели близко подойти к населению, вводили в живое дело... канцеляризм, служебную волокиту, условные, потерявшие свое значение формы» [8, с. 491].

Между тем все это проявлялось и в советском управленческом аппарате, в который перешла на службу немалая часть бывших сотрудников из государственных структур разных уровней. В определении основ политического курса, осуществлявшегося на остававшихся подконтрольными Вооруженным силам

Юга России территориях, ставку П.Н. Врангель делал и на П.Б. Струве. Приглашая в советники, он воспринимал его в качестве человека «большого ума, огромной эрудиции» [8, с. 474]. Судя по всему, П.Н. Врангель принимал во внимание и то, что П.Б. Струве «как ученый и политик был хорошо известен в Европе» [8, с. 474]. Утверждалось по его советам и полагание на законность. В качестве экспертов и консультантов привлекались и другие ученые.

Приняв должность главнокомандующего Вооруженными силами Юга России, П.Н. Врангель поручил министру земледелия и землеустройства Г.В. Глинке (1862–1934), бывшему тайному советнику и сенатору, создать земельную комиссию для выработки проекта закона о земле. В нем намечалось торговлю ею исключить. Выбор кандидатуры для проектирования земельной реформы был сделан неслучайно. В период с 1905 по 1915 гг. Г.В. Глинка был начальником Переселенческого управления и обретал необходимые для этого познания. На разработанные программные установки опирался и П.Н. Врангель, возглавивший после передачи ему полномочий Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). Вскоре по его настоянию они были переименованы в Русскую армию.

Преемственность в политике при П.Н. Врангеле в значительной мере была сохранена, так как разногласия с предшественником сводились к выбору направления главного удара и вопросам снабжения. Если при А.И. Деникине к формированию программы белого движения привлекались преимущественно известные российские ученые, то при П.Н. Врангеле, как видно из изложенного выше, ставка делалась прежде всего на тех, кто обладал в той или иной степени опытом государственного управления. Сам генерал «стал во главе воинских сил и гражданского управления» [8, с. 467], возложив на себя диктаторские полномочия. Вертикаль власти на остававшемся подконтрольным командованию белого движения пространстве Юга России укрепились.

Вскоре после принятия П.Н. Врангелем должности главнокомандующего 8 апреля 1920 г. состоялось обсуждение крестьянской реформы. Участие в нем принял по его поручению и бывший сенатор Г.В. Глинка. 11 апреля 1920 г. П.Н. Врангель отдал приказ об образовании под его председательством «комиссии по разработке земельного вопроса» [8, с. 494]. Ей предписывалось утвердить начало, при котором землею будут владеть «на правах прочно установленной частной собственности возможно большее число лиц», вкладывающих в нее «свой труд» [8, с. 495]. Принятие ряда решений, затрагивающих интересы населения, стало производиться с учетом «приговоров сельских сходов» [8, с. 496].

В мае 1920 г. П.Н. Врангель исполняющим обязанности председателя правительства назначил бывшего статс-секретаря А.В. Кривошеина. Он занимал должность главноуправляющего землеустройством и земледелием с 1908 по 1915 гг. П.Н. Врангель относил А.В. Кривошеина к деятелям «консервативной группы» [8, с. 330]. До последовавших назначений он занимал пост председателя «Совета Государственного Объединения» [8, с. 332]. Политике главнокомандующего А.И. Деникина, согласно упоминанию П.Н. Врангеля, А.В. Кривошеин

«не сочувствовал», вменяя ему «в вину отсутствие определенной реальной программы и неудачный выбор сотрудников». Упущение заключалось также в том, что обладавшие государственным опытом и знаниями сотрудники «к работе не привлекались» [8, с. 334].

Из-за опасений «обвинения в контрреволюционности и реакционности» при А.И. Деникине в политике белого движения на Юге России возобладал «либеральный демократизм» [8, с. 334]. По мемуарным размышлениям заметно, что П.Н. Врангель склонялся к несколько иному курсу, который предстояло еще выработать. Пост же исполняющего обязанности председателя правительства Юга России А.В. Кривошеин принял по его личной просьбе. По занимаемым в правительственных структурах должностям он имел осведомленность о крестьянском вопросе. А.В. Кривошеин в «течение десяти лет был министром земледелия, ближайшим сотрудником П.А. Столыпина» и проводил «в жизнь» его земельную реформу [8, с. 491]. Государственная деятельность А.В. Кривошеина, согласно воспроизведенной информированности П.Н. Врангеля, «в течение долгих лет была известна всей России». Преимущество ему предоставляло и то, что «он изучил за свою продолжительную службу самые разнообразные отрасли государственного управления» [8, с. 491].

Привлекало П.Н. Врангеля в А.В. Кривошеине вместе с тем его признание необходимости учитывать ряд произошедших по ходу революции прогрессивных перемен [8, с. 492]. На него с учетом административных и специализированных познаний возлагалась разработка регулирующих землеустроительные операции нормативных актов. Под руководством А.В. Кривошеина наряду с этим было принято положение о «Вольном земстве». Местное самоуправление в соответствии с ним провозглашалось бесцензовым. Проектированием в земстве обеспечивалось и полное народное представительство. Аграрная реформа восприняла направленность на наделение крестьян землей за счет раздела крупных поместий. Предусматривалось лишь внесение получателями наделов определенной платы. Ответственность за перераспределение земель возлагалась на органы местного самоуправления (волостные земства). Реформированием на данном направлении намечалось «поднять... трудовое крестьянство, организовать, сплотить и привлечь его к охране порядка и государственности» [8, с. 511].

К середине мая 1920 г. Г.В. Глинка завершил составление проектов законов «о земле и... новом волостном земстве». П.Н. Врангель их незамедлительно одобрил и подписал [8, с. 511–512]. Данной инициативой он и его окружение надеялись устранить последствия красной пропаганды, насаждавшей в среде крестьянства подозрение в преследовавшемся якобы командованием белого движения намерении восстановить прежние права на землю помещиков и произвести месть за их нарушение [8, с. 511]. Избрание же в волостные земства допускалось только крестьян.

Наряду с разработчиками программы П.Н. Врангель признавал, что «крупное землевладение отжило свой век». Сельскохозяйственная «будущность

России», согласно возобладавшему представлению, должна принадлежать мелкому «крестьянину собственнику». Тем, кто в «землю вложил свой труд, следует предоставить» право им стать [8, с. 493]. Уже в июне 1920 г. А.В. Кривошеин становится не исполняющим обязанности, а председателем правительства Юга России. Его деятельность П.Н. Врангель оценивал очень высоко. Аграрная реформа П.А. Столыпина с учетом изменившихся в России обстоятельств оказалась, как видно, несколько скорректированной.

На заключительном этапе Гражданской войны командованием белого движения на Юге России по-прежнему выдерживалась преемственность с прежней политикой отношения ко всем российским народам независимо от этнической и конфессиональной принадлежности как к соотечественникам. Попытки посеять рознь и спровоцировать конфликты пресекались. Так П.Н. Врангель поступил, к слову, когда «правые “патриотические” круги» в Крыму активизировали свою деятельность, причиняя «выступлениями... немало забот». В Севастополе и других городах антисемитскую агитацию проводил, в частности, священник «отец Востоков». В его проповедях командование белого движения не без основания усматривало «чисто погромный характер» [23, с. 352].

Из содержания переданной П.Н. Врангелем информации можно сделать вывод, что на данном направлении целенаправленно продолжала работать, несмотря на ликвидацию по его распоряжению существовавшего при А.И. Деникине Осведомительно-агитационного бюро, поставлявшая в его штаб соответствующие сведения агентура. В донесениях же выделялись, как и в былые времена, представлявшие угрозу для российской государственности проявления. С таких позиций давались, в частности, оценки и проповедям «отца Востокова». Опасность теми, кто отслеживал ситуацию, усматривалась в том, что как «отличный оратор, умеющий захватывать толпу», националистически настроенный священник «имел значительный успех». При этом популярность его при помощи соответствующих речей устанавливалась «среди простого люда», чем закладывались предпосылки для вспышек насилия. Под воздействием облаченных в догматы веры проповедей в «некоторых городах» Крыма намечались «противоеврейские выступления» [23, с. 352].

В связи с этим П.Н. Врангель издал приказ, запрещающий «всякие публичные... проповеди, лекции и диспуты, сеющие политическую или национальную рознь» [23, с. 352]. Большевистской же пропагандой продолжала насаждаться классовая ненависть и нетерпимость. Исход противостояния белых и красных в тех условиях определялся не в последнюю очередь идеологическим воздействием. Организаторы белого движения, руководствуясь своим пониманием происходившего, преследовали цель «спасти с юга... родину от большевистского засилья» [24, с. 489]. На это и была нацелена разрабатывавшаяся ими программа. И в 1920 г. после смены командования выдерживался традиционный курс для российской государственной полити-

ки. Определяющим в нем по-прежнему служил критерий «единого отечества». Националистические идеи не воспринимались преобладающей частью населения России, отношение к ним оказывалось негативным [25, с. 85, 87].

При обеспечении функционирования формировавшейся «южно-русской власти» [23, с. 359] правительству П.Н. Врангеля в Крыму также приходилось сталкиваться с особенностями проявления в самосознании населения на контролируемых южных территориях исторической кодификации [23, с. 302]. Полюса притяжения в ходе противоборства сил «революции и контрреволюции» населением воспринимались, несмотря на различные влияния, в общегражданском преломлении. Свою же историческую миссию организаторы белого движения на Юге России до последнего видели в том, что их «судьба во главе русского дела поставила» [23, с. 387].

На завершающих этапах Гражданской войны, отметим при подведении обобщающего итога, борьба за обретение преимуществ во влиянии на массы между белыми и красными продолжалась. Подходы тем не менее менялись. Если при А.И. Деникине в белом движении на Юге России к проектированию реформ привлекались представители отечественной науки, то, приняв должность главнокомандующего, П.Н. Врангель приоритет стал отдавать обладавшим опытом государственной деятельности. От привлечения ученых он не отказался. Им отводилась экспертная роль. Проектирование преобразований стало производиться в том числе с учетом произошедших в ходе революции перемен.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 томах. Том 1. (Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 592 с. – Текст : непосредственный.
2. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 2 (Том 2: Борьба генерала Корнилова; Том 3: Белое движение и борьба Добровольческой армии) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 753 с. – Текст : непосредственный.
3. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 3 книгах. Книга 3 (Том 4–5: Вооруженные силы Юга России) / А. И. Деникин. – М. : Айрис-пресс, 2003. – 832 с. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1788. (Министерство внутренних дел Временного правительства). Оп. 4. Д. 2.
5. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. (Северо-Кавказский крайком ВКП(б)). Оп. 1. Д. 23. – Текст : непосредственный.
6. Дюринг, Е. От ненависти и насилия – к социальному спасению. (Из книги «Социальное спасение») // Е. Дюринг, Ф. Энгельс. – Текст : непосредственный. // Теория насилия. Роль в истории. – М. : Родина, 2021. С. 5–113. – Текст : непосредственный.
7. Карабчевский, Н. П. Дело о гибели Российской империи / Н. П. Карабчевский. – М. : Алгоритм, 2018. 240 с. – Текст : непосредственный.
8. Врангель, П. Н. Воспоминания. Боевой путь русского генерала. / П. Н. Врангель. – М. : Центрполиграф, 2022. – 769 с. – Текст : непосредственный.

9. Столыпин, П. А. Нам нужна Великая Россия! : Полное собрание речей П. А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю.Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с. – Текст : непосредственный.
10. Врангель, П. Н. Воспоминания. В 2 частях. Южный фронт. Часть 1. (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) / П. Н. Врангель. – М. : Терра, 1992. – 474 с. – Текст : непосредственный.
11. Шульгин, В. В. Годы. Дни. 1920. / В. В. Шульгин. – М. : Новости, 1990. – 851 с. – Текст : непосредственный.
12. Обращение представителей духовенства к мусульманам Северного Кавказа. Не позднее 1920 года. Документ № 213 // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) : Документы и материалы. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – 440 с. – Текст : непосредственный.
13. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 419. (Штаб Терской областной группы Красных повстанческих войск). Оп. 1. Д. 1. – Текст : непосредственный.
14. РГВА. Ф. 192. (Управление 9 армии Южного фронта). Оп. 1. Д. 109. – Текст : непосредственный.
15. Курлов, П. Г. Гибель Императорской России / П. Г. Курлов. – М. : Современник, 1991. – 255 с. – Текст : непосредственный.
16. Гессен, В. М. Основы конституционного права. Издание второе / В. М. Гессен. – Петроград : Право, юридический книжный склад, 1918. – 438 с. – Текст : непосредственный.
17. Соколов, К. Н. Парламентаризм. Опыт правовой теории парламентского строя / К. Н. Соколов. – С.-Петербург : Печатный труд, 1912. – 432 с. – Текст : непосредственный.
18. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2008. – 912 с. – Текст : непосредственный.
19. Струве, П. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. Выпуск I / П. Струве. – СПб. : Типография И.Н. Скороходова, 1894. – 291 с. – Текст : непосредственный.
20. Гессен, В. М. О вечном мире // Из «Журнала Министерства Юстиции». (Апрель 1899 год). Печатано с разрешения Министра Юстиции. – СПб. : Типография Правительствующего Сената, 1899. – 48 с. – Текст : непосредственный.
21. Струве, П. Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет (1905–1910 гг.) / П. Б. Струве. – СПб. : Д. Е. Жуковский, 1911. – 619 с. – Текст : непосредственный.
22. Струве, П. Б. Унижение России // Струве П.Б. Patriotica: Политика, культура, религия, социализм. Сборник статей за пять лет (1905–1910 гг.). – СПб. : Д. Е. Жуковский, 1911. – С. 197–199. – Текст : непосредственный.
23. Врангель, П. Н. Воспоминания. В 2 частях. Южный фронт. Часть II (ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г.) / П. Н. Врангель. – М. : Терра, 1992. – 474 с. – Текст : непосредственный.
24. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919 / В. Н. Коковцов. – М. : Современник, 1991. – 590 с. – Текст : непосредственный.

25. Смолич, Ю. Рассказ о непокое. Страницы воспоминаний об украинской литературной жизни минувших лет / Ю. Смолич. – М. : Известия, 1971. – 560 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Denikin A. I. *Ocherki russkoi smuty* [Essays of the Russian Troubles], vol. 1: The Collapse of Power and the Army (February–September 1917)]. M., Iris-press, 2003. 592 p. (In Russian).
2. Denikin A. I. *Ocherki russkoi smut* [Essays on the Russian Troubles], vol. 2: The Struggle of General Kornilov; vol. 3: The White Movement and the Struggle of the Volunteer Army. M., Iris-press, 2003. 753 p. (In Russian).
3. Denikin A. I. *Ocherki russkoi smuty* [Essays on the Russian Troubles], vol. 4, vol. 5. Armed Forces of the South of Russia. M., Iris-press, 2003. 832 p. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation (hereinafter – GARF)]. F. 1788. (Ministry of Internal Affairs of the Provisional Government). Op. 4. D. 2. (In Russian).
5. *Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Rostovskoi oblasti* [Center for Documentation of the Newest History of the Rostov Region (further – CDRO)]. F. 7. (North Caucasus Regional Committee of the VKP(b)). Op. 1. D. 23. (In Russian).
6. Dyuring E. From Hatred and Violence to Social Salvation. Engels F., Dühring E.: *Teoriya nasiliya. Rol' v istorii = The Theory of Violence. Role in History*. M., Rodina, 2021. pp. 5–113. (In Russian).
7. Karabchevskii N. P. *Delo o gibeli Rossiiskoi imperii*. [The Case of the Russian Empire's Demise]. M., Algorithm, 2018. 240 p. (In Russian).
8. Vrangeli P. N. *Vospominaniya. Boevoi put' russkogo generala*. [Memoirs. The Combat Path of a Russian General]. M., Tsentrpoligraf, 2022. 769 p. (In Russian).
9. Stolypin P. A. *Nam nuzhna Velikaya Rossiya!: Polnoe sobranie rechei P.A. Stolypina v Gosudarstvennoi dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg.* [We Need a Great Russia!: Complete Collection of P. A. Stolypin's Speeches in the State Duma and the State Council. 1906–1911]. M., Knizhny Klub Knigovek, 2011. 464 p. (In Russian).
10. Vrangeli P. N. *Vospominaniya. Yuzhnyi front. Ch. 1. (noyabr' 1916 g. – noyabr' 1920 g.)* [Memoirs. The Southern Front. Part 1. (November 1916 – November 1920)]. M., Terra, 1992. 474 p. (In Russian).
11. Shulgin V. V. *Gody. Dni. 1920* [Years. Days. 1920]. M., Novosti, 1990. 851 p. (In Russian).
12. *Obrashchenie predstavitelei dukhovenstva k musul'manam Severnogo Kavkaza. Ne pozdnee 1920 goda. Dokument № 213*. [Appeal of the representatives of the clergy to the Muslims of the North Caucasus. No later than 1920. Document No. 213] Makhachkala, Institut istorii, arkheologii i etnografii DNTs RAN, 1994. 440 p. (In Russian).
13. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arkhiv* [Russian State Military Archive. (hereinafter – RSMA)]. F. 419. (Headquarters of the Terek Regional Group of the Red Rebel Troops). Op. 1. D. 1. (In Russian).
14. RGVA = [RSMA]. F. 192. (Headquarters of the 9th Army of the Southern Front). Op. 1. D. 109. (In Russian).
15. Kurov P. G. *Gibel' Imperatorskoi Rossii*. [The Death of Imperial Russia]. M., Sovremennik, 1991. 255 p. (In Russian).

16. Gessen V. M. *Osnovy konstitutsionnogo prava. Izdanie vtoroe*. [Fundamentals of Constitutional Law. Second Edition]. Petrograd, Publishing House of the Legal Bookstore "Pravo", 1918. 438 p. (In Russian).
17. Sokolov K. N. *Parlamentarizm. Opyt pravovoi teorii parlamentskogo stroya* / [Parliamentarism. Experience of the Legal Theory of the Parliamentary System]. SPb., Printing House "Printed Labor", 1912. 432 p. (In Russian).
18. Il'in I. A. *Pochemu my verim v Rossiyu: Sochineniya*. [Why Do We Believe in Russia: Essays]. M., Eksmo, 2008. 912 p. (In Russian).
19. Struve P. *Kriticheskie zametki k voprosu ob ekonomicheskom razvitii Rossii. Vypusk I*. [Critical Notes on the Economic Development of Russia. Issue I]. SPb., I.N. Skorokhodov Printing House, 1894. 291 p. (In Russian).
20. Gessen V. M. *O vechnom mire*. [On Eternal Peace]. SPb., Printing House of the Governing Senate, 1899. 48 p. (In Russian).
21. Struve P. B. *Patriotica: Politika, kul'tura, religiya, sotsializm. Sb. st. za pyat' let (1905–1910 gg.)*. [Patriotica: Politics, Culture, Religion, and Socialism. Collection of Articles for Five Years (1905–1910)]. SPb., D. E. Zhukovsky, 1911. 619 p. (In Russian).
22. Struve P. B. *Unizhenie Rossii*. [The Humiliation of Russia]. SPb., D. E. Zhukovsky, 1911. Pp. 197–199. (In Russian).
23. Vrangeli P. N. *Vospominaniya. V 2-kh ch. Yuzhnyi front. Ch. II (noyabr' 1916 g. – noyabr' 1920 g.)*. [Memoirs. In 2 parts. Southern Front. Part II (November 1916 – November 1920)]. M., Terra, 1992. 474 p. (In Russian).
24. Kokovtsov V. N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1911–1919*. [From My Past. Memories of 1911–1919]. M., Sovremennik, 1991. 590 p. (In Russian).
25. Smolich, Yu. *Rasskaz o nepokoe. Stranitsy vospominanii ob ukrainskoi literaturnoi zhizni minuvshikh let*. [Story of Restlessness. Pages of Memories about the Ukrainian Literary Life of the Past]. M., Izvestia, 1971. 560 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Изменения в политической платформе белого движения на Юге России на завершающих этапах Гражданской войны / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 96–109.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Changes in the Political Platform of the White Movement in the South of Russia in the Final Stages of the Civil War / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 96–109. (In Russian).

УДК 93/94

**ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ПРОЦЕСС ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ
МАЛОИМУЩИМ ГРАЖДАНАМ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГГ.**

А.А. Панарин, Н.М. Пахлян

**THE MAIN TYPES AND PROCESS OF ASSISTANCE
LOW-INCOME CITIZENS IN THE KRASNODAR TERRITORY
IN THE SECOND HALF OF THE 1950s – THE FIRST HALF OF THE 1980s**

A.A. Panarin, N.M. Pakhlyan

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды помощи малоимущим гражданам, включающие денежные пособия, натуральные продукты, шефство со стороны предприятий, учреждений и колхозов, льготы в решении многих проблем жизнеобеспечения. Освещается процесс оказания этой помощи на территории Краснодарского края на протяжении второй половины 1950-х – первой половины 1980-х гг. Дается анализ решениям партийно-государственных органов, направленных на улучшение материальных условий жизни малоимущих граждан, а также их реализации в Краснодарском крае. Подчеркивается ведущая роль отделов социального обеспечения местных исполкомов Советов в организации помощи женщинам-матерям, семьям погибших военнослужащих, инвалидам и другим гражданам, находящимся в тяжелом материальном положении. Дается оценка результатам этой работы с отражением положительного опыта и существующих недостатков.

Abstract. The article discusses the main types of assistance to poor citizens, including cash benefits, natural products, patronage from enterprises, institutions and collective farms, and benefits in solving many life support problems. The article highlights the process of providing this assistance in the Krasnodar Territory during the second half of the 1950s and the first half of the 1980s. It analyzes the decisions of party and state bodies aimed at improving the material living conditions of poor citizens, as well as their implementation in the Krasnodar Territory. The leading role of the social security departments of local executive committees of Councils in providing assistance to women mothers, families of deceased servicemen, the disabled and other citizens in difficult financial situations is emphasized. The results of this work are evaluated, reflecting the positive experience and existing shortcomings.

Ключевые слова: малоимущие граждане, пособия, льготы, партийно-государственные органы, отделы социального обеспечения, колхозы, Краснодарский край.

Keywords: low-income citizens, allowances, benefits, party and state bodies, social security departments, collective farms, Krasnodar Territory.

Система социального обеспечения в СССР предусматривала оказание помощи малоимущим гражданам. Основным видом этой помощи были денежные пособия, которые выплачивались гражданам в случаях их временной

нетрудоспособности, женщинам по беременности и родам, при рождении ребенка, одиноким и многодетным матерям, на детей малообеспеченным семьям, семьям погибших военнослужащих, инвалидам и другим гражданам, находящимся в тяжелом материальном положении.

Как отмечает А.Е. Козлов, в СССР «по источникам финансирования установлены пособия по государственному социальному страхованию, пособия по социальному страхованию членам колхозов, пособия по социальному обеспечению» [9, с. 117]. Одним из пособий по государственному социальному страхованию являлось пособие по временной нетрудоспособности, которое выплачивалось работнику государственного предприятия или учреждения на период его болезни или травмы, в размере соответствующей заработной плате. Вторым видом являлось пособие по беременности и родам женщинам-работницам и служащим, которое назначалось на весь дородовой и послеродовой отпуск. Третьим видом было пособие на рождение ребенка и четвертым пособие на погребение в случае смерти рабочего или служащего.

Пособия по социальному страхованию членам колхозов фактически включали те же виды пособий, что были предусмотрены для рабочих и служащих. Этот порядок в полном объеме стал действовать после принятия 15 июля 1964 г. Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов». До этого правления колхозов и кассы взаимопомощи колхозников руководствовались собственными решениями по вопросам назначения пособий, которые зачастую существенно отличались друг от друга.

Пособия по социальному обеспечению включали пособия на детей малообеспеченным семьям, многодетным и одиноким матерям, престарелым гражданам, инвалидам первой и второй групп, не имеющим право на пенсию и утратившим источник средств существования, инвалидам с детства, детям военнослужащих срочной службы [9, с. 123].

Кроме денежных пособий, малоимущие граждане могли получать помощь со стороны собесов, предприятий, учреждений, колхозов, профсоюзов и других общественных организаций в виде продуктов питания, товаров широкого потребления и т. п. По отношению к различным категориям малоимущих граждан были предусмотрены те или иные льготы, в том числе касающиеся оплаты коммунальных услуг, внеочередного получения квартиры, проезда в общественном транспорте, приобретении медикаментов и путевок в санатории и дома отдыха и решения других вопросов жизнеобеспечения.

Повышенное внимание при оказании социальной помощи уделялось инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. В середине 1950-х гг. размеры этой помощи возросли, ввиду увеличения государственных средств в сферу социального обеспечения населения. Это позволяло отделам социального обеспечения (собесам) в большей степени решать проблемы этих льготных категорий населения. Например, Майкопский

городской собес в 1955 г. на государственные средства построил инвалидам войны и семьям погибших воинов 9 домов, подвез 3 тыс. куб. м различных видов топлива [5, л. 6].

В этом же году Туапсинский городской собес осуществил ремонт 29 квартир инвалидов войны, предоставил им 34 путевки в санаторий, а для детей инвалидов – 173 путевки в пионерский лагерь, в том числе 11 бесплатных, остальные со скидкой. Инвалидам войны и семьям погибших воинов были выданы денежные пособия на сумму 34200 руб. [5, л. 49]. Увеличились также размеры материальной помощи многодетным и одиноким матерям, 102 тыс. которых состояло на учёте в собессах Краснодарского края. В 1957 г. они получили в общей сложности более 73 млн. руб. государственных пособий [15].

Кроме указанных льготных контингентов, социальная помощь оказывалась и пенсионерам. Так, Советами опеки при предприятиях Сталинского района г. Краснодара за счет директорских фондов и средств фабрично-заводских комитетов работающие пенсионеры были обеспечены единовременной помощью в денежном выражении свыше 170 тыс. руб. Кроме денег, эта помощь включала обеспечение стройматериалами и продовольствием. Была также выделена земля под индивидуальные огороды 1347 пенсионерам, общее обеспечение пенсионеров дровами составило 3450 куб. м., на курорты и в дома отдыха было послано 187 пенсионеров, а в пионерлагеря 437 детей пенсионеров [5, л. 53].

Вместе с тем, в колхозах, как уже отмечалось, вплоть до принятия в 1964 г. Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов», не было установлено чётких критериев оказания помощи нуждающихся в ней колхозникам. В каждом колхозе оказывали эту помощь исходя из собственных представлений и материальных возможностей. При этом практически во всех колхозах главное внимание уделялось инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих. Так, в соответствии с решением правления колхоз имени Ворошилова Славянского района осуществил в 1955 г. строительство пяти домов для семей погибших военнослужащих. В колхозах района также оказывалась помощь нуждающимся пенсионерам в заготовке и доставке топлива, и решении других вопросов [5, л. 62].

Важную роль в вопросах оказания помощи пенсионерам играли Советы пенсионеров, созданные при райгорсобесах. Руководство и члены Советов пенсионеров проводили большую работу по изучению материального положения пенсионеров, проживающих на территории определенного района или города Краснодарского края, выявляя среди них нуждающихся в оказании тех или иных видов помощи. Например, при Кавказском райсобесе в 1959 г. действовало четыре Совета пенсионеров, которые на своих заседаниях неоднократно рассматривали вопросы о материально-бытовом положении пенсионеров, составляли списки остро нуждающихся в помощи и добивались от местных органов выделения соответствующих средств и ресурсов [6, л. 59].

С начала 1960-х гг. происходило заметное расширение масштабов социальной помощи населению, что было во многом связано с проводимой руководством КПСС политикой по непосредственному строительству коммунизма. В социальной сфере это предполагало повышение материального уровня жизни советского народа, что в том числе касалось малообеспеченных слоёв населения. Соответственно, увеличивались размеры пособий, большее внимание уделялось оказанию шефской помощи, предоставлялись дополнительные льготы. Выполнению этих задач были посвящены решения XXIII съезда КПСС (март – апрель 1966 г.), согласно которым планировалось увеличить не менее чем на 40 % денежные выплаты и льготы, предоставляемые населению за счет общественных фондов потребления [14, с. 60].

Во второй половине 1960-х гг. стали происходить серьёзные улучшения в вопросах оказания помощи малоимущим колхозникам. После принятия 15 июля 1964 г. Закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов», были введены единые требования выделения пособий колхозникам, схожие с теми, что существовали для городского населения, в том числе стали применяться подобные виды пособий. Такой подход был реализован в ноябре 1969 г. в Примерном Уставе колхоза. Из созданного за счёт средств колхозов централизованного союзного фонда колхозники могли теперь получать, как рабочие и служащие, пособия по временной нетрудоспособности, путевки в санатории и дома отдыха и другую материальную помощь [13, с. 454].

Согласно принятым решениям, во второй половине 1960-х происходило постоянное увеличение выделяемых финансовых средств в сфере социального обеспечения населения, что приводило к повышению размеров пособий и других видов материальной помощи. В Краснодарском крае в 1966 г. из 204 млн. руб., поступивших в распоряжение органов социального обеспечения, 199,6 млн. руб. было направлено на выплату пенсий и пособий. Всего в этом году 690 тыс. жителей Кубани получали социальную помощь от государства [1, л. 2]. В том числе 61933 многодетных и одиноких матерей получали пособие по беременности [1, л. 3]. Кроме того, 1951 семья получала пособия на детей военнослужащих срочной службы, 10467 женщин-членов колхозов, получали пособия по беременности и родам. Следует также отметить, что 6846 пенсионеров получали пособия в среднем 9,29 руб. в месяц [2, л. 1].

К этому времени собесы сумели обеспечить достаточно слаженную работу по выплате пособий, соответствующую установленным требованиям. Вместе с тем, полного отсутствия ошибок при назначении пособий избежать не удалось, что требовало дальнейших мер по улучшению организации этой работы. В том числе собесами Краснодарского края в 1966 г. было допущено 29 ошибок при назначении пособий многодетным и одиноким матерям, что привело, с одной стороны, к незаконной выплате 230 руб., а с другой стороны, к недоплате 300 руб. Больше всего таких ошибок допустили собесы в Кавказском, Теучежском, Новопокровском и Кошехабльском районах [1, л. 6–7].

С начала 1970-х гг. были усилены меры поддержки женщин-матерей и многодетных семей, что было связано с решением демографической проблемы в стране. На состоявшемся в марте-апреле 1971 г. XXIV съезде КПСС было решено увеличить размеры пособий многодетным семьям, были приняты дополнительные льготы для работающих женщин-матерей, вводились пособия на детей тем семьям, в которых доход на члена семьи не превышал 50 руб. в месяц, увеличивалось число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком, устанавливалась для всех работающих женщин оплата отпуска по беременности и родам в размере полного заработка независимо от трудового стажа [8, с. 77].

В Краснодарском крае к началу 1975 г. отделами соцобеспечения было назначено 356 пособий на 496 детей с суммой расходов 6534 руб. В колхозах от малообеспеченных семей к этому времени поступило 4680 заявлений на выплату пособия, а назначено было 3890 на 7325 детей с общей суммой 109828 руб. подлежащей возмещению колхозам из средств централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников. Неполное рассмотрение заявлений на получение пособия объяснялось недостатками в работе комиссий колхозов, которые нарушали установленные сроки [7, л. 70–71].

Как и прежде, повышенное внимание при оказании материальной и других видов помощи уделялось инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших воинов. В 1974 г. в Краснодарском крае им была оказана единовременная материальная помощь на сумму 971 тыс. руб., отремонтировано 1572 квартиры и построено 197 новых дома. Было организовано шефство коллективов предприятий, совхозов и колхозов над 3500 инвалидами Отечественной войны и семьями погибших воинов [12, с. 95].

Аптеками Краснодарского края инвалидам войны была предоставлена скидка при отпуске лекарств на сумму 116,7 тыс. руб. Было выдано по линии социального обеспечения, здравоохранения, военкоматов и профсоюзных органов 5980 санаторно-курортных путевок 3999 инвалидам Отечественной войны. Инвалиды войны получили бесплатно 475 автомобилей «Запорожец» и 328 мотоколясок. В 1975 г. инвалидам войны было выдано бесплатно уже 1026 автомобилей «Запорожец» и 396 мотоколясок [12, с. 95].

К числу нерешённых проблем жизнеобеспечения инвалидов войны и семей погибших военнослужащих относилась жилищная проблема. Так, в Краснодарском крае в 1974 г. не было обеспечено жильем 1881 инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов [3, л. 38]. Не во всех населённых пунктах Кубани выполнялись и другие требования по оказанию помощи данным льготным контингентам. Так, в Темрюкском районе инвалиды войны I и II групп, проживающие в домах, не имеющих центрального отопления, не обеспечивались топливом со скидкой в 50 % его стоимости [4, л. 52]. В городе Сочи городской собес не предоставил льготы

151 инвалиду войны I и II групп для проезда в летний период на транспорте со скидкой в 50 % [7, л. 46]. В ряде районов Краснодарского края не была обеспечена полная диспансеризация инвалидов войны.

В первой половине 1980-х гг. со стороны партийно-государственных органов были приняты дополнительные меры по оказанию помощи матерям и многодетным семьям. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющих детей» от 22 января 1981 г., работающим матерям предоставлялся частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года. Работающие женщины могли также воспользоваться дополнительным отпуском без сохранения заработной платы до достижения ребенком возраста полутора лет [10, с. 22]. Для семей, где совокупный доход на члена семьи не превышал 60 руб. в месяц, было предусмотрено освобождение от платы за содержание детей в яслях и садах, а семьи, имеющие четырех и более детей, уплачивали вдвое меньше [10, с. 23].

В это же время были расширены льготы участникам Великой Отечественной войны. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих» от 26 июля 1984 г. они получали 50 % скидки со стоимости приобретаемых по рецептам врачей лекарств, право на 20 % надбавку к пенсии за непрерывный стаж работы на одном предприятии или учреждении, право на получение беспроцентной ссуды членам садоводческих товариществ на строительство садовых домиков и другие хозяйственные нужды [11, с. 607].

В связи с повышением размеров пособий и расширением перечня льгот, предоставляемых малоимущим гражданам, стали возрастать выделяемые в этих целях финансовые средства. В 1985 г. по сравнению с 1980 г. общая сумма средств на выплату пособий в целом по стране повысилась с 11 до 14,4 млрд. руб. [17]. Соответственно, увеличение средств на социальное обеспечение населения происходило в это время в Краснодарском крае. Были повышены размеры пособий для оказания помощи малоимущим гражданам, расширились льготы, предоставляемые им при оплате коммунальных услуг, приобретении лекарств, пользовании общественным транспортом и другие.

В том числе на оказание помощи инвалидам войны и семьям погибших военнослужащих в Краснодарском крае в 1983 г. было израсходовано 171 тыс. руб. Для лечения инвалидов войны в больницах края было выделено 1610 коек. Более 4 тыс. инвалидов получили путёвки в санатории и дома отдыха. На бесплатное обеспечение инвалидов войны в 1983 г. было израсходовано около 500 тыс. руб. В течение 1981–1983 гг. инвалидам войны, имеющим установленные медицинские показания, было выдано бесплатно 2,5 тыс.

автомобилей «Запорожец», было также продано около тысячи легковых автомобилей с ручным и обычным управлением. Торговое обслуживание инвалидов войны в крае осуществляли 694 магазина, из них 20 – специализированных [16]. Эти меры государственной поддержки коснулись и других нуждающихся в помощи граждан.

Таким образом, советская система социального обеспечения включала в себя различные виды помощи малоимущим гражданам. Они включали денежные пособия, натуральные продукты, шефство со стороны предприятий, учреждений и колхозов, льготы в решении многих проблем жизнеобеспечения. На протяжении второй половины 1950-х – первой половины 1980-х гг. масштабы этой помощи постоянно возрастали, что способствовало повышению материального уровня жизни малоимущих граждан, в том числе на территории Краснодарского края. Вместе с тем, оказываемая помощь не позволяла в полной мере удовлетворить потребности этой категории населения. Несмотря на предоставляемые льготы, малоимущие граждане испытывали трудности, ввиду острого дефицита многих товаров широкого потребления и недостатков в работе предприятий бытового обслуживания населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-687. – Оп. 3. – Д. 1865. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-687. – Оп. 3. – Д. 1914. – Текст : непосредственный.
3. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-687. – Оп. 3. – Д. 2330. – Текст : непосредственный.
4. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-687. – Оп. 3. – Д. 2334. – Текст : непосредственный.
5. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-1631. – Оп. 1. – Д. 296. – Текст : непосредственный.
6. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-1631. – Оп. 1. – Д. 444. – Текст : непосредственный.
7. Государственный архив Краснодарского края. – Ф. Р-1631. – Оп. 2. – Д. 3. – Текст : непосредственный.
8. Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971–1975 гг. – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова : в 16 томах. Том 12: 1971–1975. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – С. 39–103.
9. Козлов, А. Е. Социальное обеспечение в СССР (правовые основы) / А. Е. Козлов. – М. : Наука, 1981. – 184 с. – Текст : непосредственный.
10. О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях

и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова : в 16 томах. Том 14: 1981–1986. – 9-е издание дополненное и исправленное. – М. : Политиздат, 1987. – С. 21–29.

11. О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июля 1984 г. – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова : в 16 томах. Том 14: 1981–1986. – 9-е издание дополненное и исправленное. – М. : Политиздат, 1987. – С. 30–32.

12. Пахлян, Н. М. Деятельность органов социального обеспечения Краснодарского края по оказанию помощи инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / Н. М. Пахлян. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы : сборник тезисов научно-теоретической конференции (г. Новочеркасск, 24–25 апреля 2025 года) / редколлегия: Т. В. Мельник, И. В. Ольгаренко, А. С. Ищенко, А. Н. Грищенко. – Новочеркасск : Лик, 2025. – С. 92–97.

13. Примерный Устав колхоза: утвержден постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1969 г. – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова : в 16 томах. Том 11: 1966–1970. – 9-е издание дополненное и исправленное. – М. : Политиздат, 1986. – С. 443–461.

14. Резолюция XXIII съезда КПСС по проекту ЦК КПСС «Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы» (29 марта – 8 апреля 1966 г.). – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / под общей редакцией А. Г. Егорова, К. М. Боголюбова : в 16 томах. Том 11: 1966–1970. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1986. – С. 29–86.

15. Советская Кубань. – 1958. – 31 октября. – Текст : непосредственный.

16. Советская Кубань. – 1984. – 13 мая. – Текст : непосредственный.

17. Социальное развитие СССР (1970–1989) : статистический сборник. – М. : Финансы и статистика, 1990. – URL: <https://istmat.org/node/20510> (дата обращения: 21.07.2025). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-687, Op. 3, D. 1865. (In Russian).
2. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-687, Op. 3, D. 1914. (In Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-687, Op. 3, D. 2330. (In Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-687, Op. 3, D. 2334. (In Russian).
5. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-1631, Op. 1, D. 296. (In Russian).

6. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-1631, Op. 1, D. 444. (In Russian).

7. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State Archives of Krasnodar Krai], F. R-1631, Op. 2, D. 3. (In Russian).

8. Directives of the XXIV Congress of the CPSU on the five-year plan for the development of the national economy of the USSR for 1971–1975. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*, edited by A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov, vol. 12: 1971–1975. M., Politizdat, 1986, pp. 39–103. (In Russian).

9. Kozlov A. E. *Social'noe obespechenie v SSSR (pravovye osnovy)* [Social security in the USSR (legal framework)]. M., Nauka, 1981. 184 p. (In Russian).

10. On measures to strengthen state assistance to families with children: resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of January 22, 1981. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*. M., Politizdat, 1987, pp. 21–29. (In Russian).

11. On measures to further improve the material and living conditions of the participants in the Great Patriotic War and the families of the dead servicemen: resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of July 26, 1984. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*, edited by A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov, vol. 14: 1981–1986. M., Politizdat, 1987, pp. 30–32. (In Russian).

12. Pahlyan N. M. The activities of social security bodies of the Krasnodar Territory to provide assistance to disabled people of the Patriotic War and the families of dead soldiers in the second half of the 1950s – the first half of the 1980s. *Aktual'nye problemy social'noj istorii, filosofii i social'noj raboty = Aktual'nye problemy social'noj istorii, filosofii i social'noj raboty*. Novocherkassk, Lik, 2025, pp. 92–97. (In Russian).

13. Approximate Charter of the collective farm: approved by a resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR of November 28, 1969. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*, edited by A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov, vol. 11: 1966–1970. M., Politizdat, 1987, pp. 443–461. (In Russian).

14. Resolution of the XXIII Congress of the CPSU on the draft Central Committee of the CPSU "Directives of the XXIII Congress of the CPSU on the five-year plan for the development of the national economy of the USSR for 1966–1970" (March 29 – April 8, 1966). *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuz v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferencij i Plenumov CK (1898–1988) = The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and Plenums of the Central Committee (1898–1988)*, edited by A. G. Egorov, K. M. Bogolyubov, vol. 11: 1966–1970. M., Politizdat, 1987, pp. 29–86. (In Russian).

15. *Sovetskaya Kuban' = Sovetskaya Kuban*, 1958, October 31. (In Russian).
16. *Sovetskaya Kuban' = Sovetskaya Kuban*, 1984, May 13. (In Russian).
17. *Social'noe razvitie SSSR (1970–1989)* [Social development of the USSR (1970–1989)]. М., Finance and Statistics, 1990. URL: <https://istmat.org/node/20510>. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Панарин, А. А. Основные виды и процесс оказания помощи малоимущим гражданам в Краснодарском крае во второй половине 1950-х – первой половине 1980-х гг. / А. А. Панарин, Н. М. Пахлян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 110–119.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Panarin A. A., Pakhlyan N. M. The Main Types and Process of Assistance Low-Income Citizens in the Krasnodar Territory in the Second Half of the 1950s – the First Half of the 1980s / A. A. Panarin, N. M. Pakhlyan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 110–119. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101.1

ИГРАИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Е.С. Астапова

GAMIFICATION OF SOCIAL REALITY IN MODERN SOCIETY

E.S. Astapova

Аннотация. В статье рассмотрены дискуссионные вопросы влияния игрового фактора на социальную реальность современного общества. Роль фактора игры в социальных изменениях возрастает, игра расширяет свое влияние в информационном обществе и проникает во все области жизни общества: экономику, социальную сферу, политику, сферу духовной культуры. Дискуссионность темы связана с различными подходами к феномену играизации, с позитивными и негативными оценками влияния игрового фактора на жизнь общества. Позитивная значимость состоит в том, что играизация позволяет конструировать социальную реальность, вносить в нее новации, а негативная значимость в том, что она разрушает традиционные ценности, релятивизирует нравственные нормы.

Abstract. The article examines controversial issues of the influence of the gaming factor on the social reality of modern society. The role of the gaming factor in social changes is increasing, the game is expanding its influence in the information society and penetrating into all areas of society: economics, social sphere, politics, and the sphere of spiritual culture. The controversial nature of the topic is associated with different approaches to the phenomenon of gaming, with positive and negative assessments of the influence of the gaming factor on the life of society. The positive significance is that gaming allows constructing social reality, introducing innovations into it, and the negative significance is that it destroys traditional values, relativizes moral norms.

Ключевые слова: игра, играизация, игровой фактор, общество, культура, социальная реальность, нравственность, религиозность, политика.

Keywords: game, gameization, game factor, society, culture, social reality, morality, religiosity, politics.

Необходимость изучения темы играизации очевидна в связи с тем, что игровой фактор оказывает все большее влияние не только на отдельные социальные реалии как элементы социальной реальности, но и на всю социальную реальность, подчеркивая тесную взаимосвязь объективных и субъективных

моментов в жизни общества. Актуальность темы заключается в теоретическом познании и практическом использовании роли игрового фактора в динамике социальной реальности. В этой динамике важно учитывать баланс негативных и позитивных влияний играизации, которая ускоряет, замедляет или модифицирует развитие общества.

Исследователи, как правило, выделяют либо позитивные последствия играизации (С.А. Кравченко и другие) [4; 5], либо больше внимания обращают на негативных последствиях играизации (Л.Т. Ретюнских и другие) [3; 7; 8]. Наша задача объективно учесть влияние игрового фактора на социальную реальность в целом. Это определяет такой социально-философский подход к проблеме, который подчеркивает противоречивость играизации. Примечательно, что в рамках социологии этот момент справедливо подчеркивает М.В. Придатченко, которая пишет: «Вмешательство игры в социокультурные процессы может способствовать их позитивной динамике, а может привести к снижению значимости традиционных социальных институтов и механизмов развития» [5, с. 3]. В связи с вышесказанным целью данной статьи является обзорно-аналитический подход к проблеме играизации как многостороннему и противоречивому процессу динамики современной социальной реальности.

Играизация – это расширение границ игры, ее переход в новые области жизни человека. Играизация означает проникновение игры не только во все сферы культурной жизни, но и во все области подвижной и динамичной социальности. Мы придерживаемся во избежание путаницы употребления термина «играизация», хотя есть и другой, более часто употребляемый термин – «игроизация». Аналогично возникают проблемы с переводом этого термина на английский язык. Обычный перевод *gamification* не выражает всего противоречивого содержания играизации в ее общем виде, поэтому можно было бы предложить работать с новым концептом, обозначенным как *gameization*, понимая всю условность такого обозначения.

В свою очередь, возникает вопрос о том, что такое игра. С учетом современных исследований можно обозначить человеческую игру как особую динамичную знаковую реальность, виртуальную реальность. Игра – это способ освоения актуальной реальности посредством ее знакового моделирования в различных формах человеческой субъективной активности.

Наиболее известным исследователем игры, указывающим на многообразные формы проявления играизации в различных сферах культуры современного общества, является Й. Хейзинга [9]. На наш взгляд, можно продвинуться дальше, и за культурными формами играизации (или в ее культурных формах) увидеть формы социальности. Социальность (или социальное) – это то, что связывает человека, культуру и общество как систему. Это совокупность качеств и свойств, приобретенных индивидом в процессе социализации, помогающих его вхождению в жизнедеятельность общества. Заслугой С.А. Кравченко является том, что он смог разработать целостный играизационный подход к социокультурной динамике современного общества [4].

Обратимся к самым фундаментальным формам человеческой культуры, которые можно интерпретировать как формы социальности. Речь идет об играизации религиозной, нравственной и эстетической реальности. Играизация религиозной реальности означает симбиоз эстетического и сакрального начала.

В отличие от искусства, которое дает максимальный простор для игры, религия максимально ограничивает игру. Такое ограничение проявляется в том, что сам язык религиозного сознания задает однозначную семантическую модель мира. Отсюда недоверие к живому национальному языку. В середине века латынь как мертвый язык господствовала в культуре христианской Европы. Латинский язык продолжает оставаться официальным языком католической церкви и в настоящее время. Аналогично, Русская православная церковь сохраняет церковнославянский язык, несмотря на его непонятность для современного верующего. В то же время игровое начало проникает в религиозное сознание вместе с модернизацией религии и индивидуализацией общества. Как полагает Е.О. Гаврилов, игровое начало проявляется в виде игровой религиозности индивидов и выражает тенденции социального развития современного общества [1, с. 193]. Игровая религиозность выступает как реакция на происходящие социальные трансформации и ведет не просто к адаптации индивидов к новым условиям, но также и к продуцированию оригинальных форм социальности. Главным результатом этой реакции является создание или воссоздание смысла как условия нераспада социальности, как средства предотвращения ее рассеивания.

Близкой к религии по своей нормативной устойчивости является нравственность. Играизация нравственной реальности состоит в том, что нравственная реальность представляется только в относительной модальности. Релятивизация нравственных норм оценивается как негативная тенденция современного общества, в котором реальное личностное общение меняется на анонимное общение онлайн. Иногда компьютерные игры носят агрессивный характер, а также существуют как бы «нейтральные» игры, в которых нравственные нормы не включены. Виртуальная реальность игры и объективная реальность для подростка становятся малоразличимыми. Идет дискуссия по поводу того, могут ли игры с применением оружия (шутеры, т. е., «стрелялки») сделать из человека настоящего убийцу. Однозначного ответа до сих пор не получено. Дело в том, что люди, уже склонны к агрессии, более охотно играют в такие игры, поэтому можно перепутать причину и следствие. В то же время, очевидно, что подобные игры не способствуют состраданию и милосердию, а, скорее, склоняют к жестокости и равнодушию. По мнению Л.Т. Ретюнских, «Сущностным ограничением распространения игры в мире людей, отделяющим ее от экзистенциально значимых феноменов является мораль. Именно моральные границы обуславливают остановку процесса играизации

перед лицом подлинного бытия» [7, с. 331]. В центре морали как системы, которая противодействует играйзации, находится сакральное, святыни, истолковываемые и поддерживаемые актом веры. «Сакрализация бытия есть путь его деиграйзации, в то же время играйзация возможна, но не необходима на пути десакрализации бытия» [7, с. 331]. Последнее высказывание заслуживает внимания не только своей дискуссионностью, но и глубокой мыслью. Может быть играйзировано само бытие. Тем более мы можем утверждать, что допускает играйзацию так же и реальность, поскольку она есть единство объективного и субъективного и только в абстракции может быть разделена на объективную реальность (материю) и реальность субъективную (сознание).

Что же касается искусства как формы художественно-эстетической реальности, оно относительно и условно, оно играйзируется в максимальной степени. Для искусства вполне приемлемо утверждение о том, что весь мир театр, а люди в нем актеры (Шекспир). В современном визуальном искусстве играйзация может быть интерпретирована как экранизация. Эта экранизация относится не только к кино, но и любому «черному зеркалу» (монитору компьютера, экрану смартфона и т. п.). С точки зрения сакрального, особенно религиозного сакрального, телевидение, интернет, искусство может показаться недопустимой играйзацией, чем-то аморальным, поскольку разрушает священный текст.

Еще один контингент социальных реалий – это политика. Особенность играйзации политической реальности в том, что даже политология видит сущность серьезной политики в виде игры по определенным правилам [2, с. 51–70]. Играйзация в политике не связана жесткими правовыми нормами, а опирается на силу, она криптономирована, т. е. идеологична. Целью политической игры является выигрыш, достижение победы. Главным игроком в политике является государство, т. к. у него монополия на силу и возможность пользоваться другими видами капиталов.

Каждый политик – игрок, поскольку его действие связано с высокой степенью конкурентности. Политический деятель играет в надежде на выигрыш – власть. Власть всегда мало, поэтому игра продолжается до бесконечности. Власть в идеале – область безграничных возможностей по конструированию социальной реальности, в которых игрок (политик) уже изобретает свои собственные правила, по которым вынуждены играть другие. Власть как уникальный феномен имеет особенность – ее всегда недостаточно. Человек, получивший возможность управлять кем-то или чем-либо, постоянно будет нуждаться в ее осуществлении. В этом и скрыт бесконечный смысл и цель любой политической игры.

Стремление к лидерству – и есть тот выигрыш, ради которого затеваются политические игры. Политическое лидерство не рождается непосредственно

из игры, а проходит постепенную процедуру разыгрывания, воплощаясь через языковые, экзистенциальные, коммуникативные и эмпирические возможности игрового действия, реализованные в рекламном продукте.

Играизация в образовательном пространстве имеет свои положительные и отрицательные стороны. Деловая игра – это положительная сторона играизации, поскольку деловая игра серьезна и предполагает свой приз – повышенную оценку обучающегося. Деловой игры – это имитационная модель будущей профессиональной деятельности. Если же вести речь об отрицательных аспектах играизации, то, прежде всего, надо указать на быстрое привыкание к различным играм и формирование интернет-зависимости. Следует согласиться с мнением Л.Т. Ретюнских, которая считает, что есть ограничение игры в образовании, поскольку нельзя превращать образование в игру [6, с. 126–127]. Допустимо лишь вводить элементы игры, применять игровые технологии, но не более того. Кроме того, увлечение игрой в обучении отражается на авторитете педагога, уменьшая необходимую психологическую дистанцию.

Воспитательный процесс также имеет границы для действия игрового фактора. В раннем возрасте детей (дошкольники) игра более применима, чем в более позднем, школьном возрасте. Кроме того, превращение воспитательного процесса в игру уменьшает момент серьезности, готовности к работе или выполнению скучных обязанностей. Дети и подростки хотят развлечений и «заигрываются». Выход же воспитателя из игры они могут воспринимать как предательство. При этом речь идет не только об уменьшении количества времени игры, но и о том, что игра по своему качеству должна быть разнообразной и направленной на формирование нравственных и правовых норм.

Таким образом, роль игрового фактора в истории возрастает и приобретает в современном информационном обществе практически всеобщий характер. Все большее проникновение элементов игры в экономику, политику, право, социальную сферу и область духовной жизни общества, и преодоление допустимых границ такого проникновения характеризуется термином «играизация». Играизация принимает качественно новый характер в открытом обществе, она становится делом очень серьезным. Играизация социальной реальности означает применение правил игры в разрешении реальной проблемной ситуации, возникающей перед социальным субъектом. При этом надо отметить, что проблемы объективной реальности моделируются и решаются с помощью ухода в субъективную и виртуальную реальность. Отойти от реальности с тем, чтобы вернее ее описать и сконструировать – вот смысл современного нелинейного подхода к социокультурной динамике общества. Позитивная значимость играизации состоит в том, что играизация позволяет конструировать социальную реальность, вносить в нее новации, а негативная значимость в том, что она разрушает традиционные ценности, релятивизирует нравственные нормы. Например, в семейно-брачных отношениях между супругами большинство игр

деструктивно действуют на нормальные нравственные отношения. В различных сферах социальной реальности эти закономерности проявляют по-разному, но несомненно, что эти закономерности существуют и требуют своего дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов, Е. О. Игровая религиозность как репрезентант современных тенденций социального развития / Е. О. Гаврилов. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 2–4(62). – С. 193–198.
2. Каминский, С. И. Теоретические аспекты изучения геймификации политики: видеоигры как инструмент влияния на общественное мнение / С. И. Каминский, Д. А. Федотов. – Текст: непосредственный // Право и политика. – 2025. – № 6. – С. 51–70.
3. Кравец, А. С. Феномен играизации в постсовременном обществе / А. С. Кравец, И. Ю. Тихонова. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2021. – № 2(40). – С. 47–54.
4. Кравченко, С. А. Нелинейная социокультурная динамика: играизационный подход : монография / С. А. Кравченко. – М.: МГИМО-Университет, 2006. – 172 с. – Текст: непосредственный.
5. Придатченко, М. В. Роль игры в конструировании социальной реальности : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Придатченко Мария Викторовна. – Нижний Новгород, 2007. – 22 с. – Текст: непосредственный.
6. Ретюнских, Л. Т. Игровые сюжеты в образовании: философский дискурс / Л. Т. Ретюнских. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2024. – № 1. – С. 110–129.
7. Ретюнских, Л. Т. Онтология игры : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Лариса Тимофеевна Ретюнских. – М., 1998. – 397 с. – Текст: непосредственный.
8. Ретюнских, Л. Т. Философия игры / Л. Т. Ретюнских. – Москва : Едиториал УРСС, 2019. – 256 с. – Текст: непосредственный.
9. Хейзинга, Й. *Homo ludens*. Человек играющий / Йохан Хейзинга. – СПб. : Азбука, 2018. – 396 с. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Gavrilo Y. O. Game religiosity as a representative of modern trends in social development. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*, 2015, no. 2–4(62), pp. 193–198. (In Russian).
2. Kaminskiy S. I., Fedotov D. A. Theoretical aspects of the study of gamification of politics: video games as a tool for influencing public opinion. *Pravo i politika = Law and Politics*, 2025, no. 6, pp. 51–70. (In Russian).
3. Kravets A. S., Tikhonova I. YU. Fenomen igraizatsii v postsovremennom obshchestve [The phenomenon of gameization in postmodern society]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2021, no. 2(40), pp. 47–54. (In Russian).
4. Kravchenko S. A. *Nelineynaya sotsiokul'turnaya dinamika: igraizatsionnyy podkhod* [Nonlinear sociocultural dynamics: gameization approach]. M., MGIMO-Universitet, 2006, 172 p. (In Russian).

5. Pridatchenko M. V. *Rol' igry v konstruirovani sotsial'noy real'nosti* [The Role of Play in the Construction of Social Reality]. Nizhniy Novgorod, 2007, 22 p. (In Russian).
6. Retyunskikh Game Plots in Education: Philosophical Discourse. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*, 2024, no. 1, pp. 110–129. (In Russian).
7. Retyunskikh L. T. *Ontologiya igry* [Ontology of Play]. M., 1998, 397 p. (In Russian).
8. Retyunskikh L. T. *Filosofiya igry* [Philosophy of the game]. M., Yeditorial URSS, 2019, 256 p. (In Russian).
9. Kheyzinga Y. *Homo ludens. Chelovek igrayushchiy* [Homo ludens. Man playing]. SPb., Azbuka, 2018, 396 p. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Астапова, Е. С. Играизация социальной реальности в современном обществе / Е. С. Астапова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 120–126.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Astapova E. S. Gamification of Social Reality in Modern Society / E. S. Astapova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 120–126. (In Russian).

УДК 316.346.32-053.6

АВТОНОМНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Каданина, А.А. Пашков, О.В. Пчелина

AUTONOMY OF POLITICAL CONSCIOUSNESS OF YOUTH IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.V. Kadanina, A.A. Pashkov, O.V. Pchelina

Аннотация: Рассматриваются самостоятельность, независимость от социально-экономических условий и особенности активности сознания молодежи как социального субъекта в современном российском обществе. Авторы ставят целью выделение ценностной автономности сознания молодежи в социальном и политическом аспекте. Основная мысль, которая проводится в статье, состоит в том, что автономность политического сознания молодежи трансформируется в противоречивую активность, которая несет в себе как позитивные, так и негативные девиации. Современное российское государство и общество заинтересовано в том, чтобы молодежь была интегрирована в существующую социальную структуру наиболее эффективно и менее болезненно.

Abstract: The article examines the independence, independence from socio-economic conditions and the specifics of the activity of youth consciousness as a social subject in modern Russian society. The authors aim to highlight the value autonomy of youth consciousness in the social and political aspect. The main idea that is carried out in the article is that the autonomy of political consciousness of youth is transformed into contradictory activity, which carries both positive and negative deviations. The modern Russian state and society are interested in the fact that youth is integrated into the existing social structure most effectively and less painfully.

Ключевые слова: молодежь, политическое сознание, автономность, субъектность молодежи, ценности, активность.

Keywords: youth, political consciousness, autonomy, youth subjectivity, values, activity

Актуальность состоит в необходимости изучения автономности «поколенческого сознания», связанного со сменой поколений и обретением молодежью новых ценностей, в особенности, с решением задачи управления социокультурными рисками конструирования новыми поколениями цивилизационного будущего России в глобальном контексте. Прежде всего, следует отметить важность изучения ценностных ориентаций молодежи. От того, как сформируется жизненная позиция молодого человека, его ценностные ориентации, цели, взгляды на окружающую действительность, будет зависеть его будущее и будущее всего общества. Необходимо учесть динамику ценностей. Происходит переоценка существующих в российском обществе ценностей. В современной России формируется новое ценностное сознание, которое сочетает лучшие традиционные ценности и ценности цивилизационного развития.

Необходимость прогнозирования социальных изменений выступает важной причиной актуализации темы. Новые поколения определяют будущее

России, на них возлагаются надежды на демократизацию, построение правового государства и гражданского общества, на гуманизацию общества, которое во многом сохраняет негативные моменты этатизма, отчуждения и технократизма в связи с цифровизацией общества и формированием «надзорного капитализма». Влияние ценностей молодёжи на будущее страны детерминировано также тем обстоятельством, что ценности и нормы молодёжи, её представления о лучшем пути развития России и общественном устройстве определяют перспективы модернизации страны, её переход на путь инновационного развития, так как указывают направления её модернизации в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Государственная молодёжная политика предполагает учёт ценностных ориентаций молодёжи и позволяет эффективно поддерживать молодых людей в их развитии и достижении своих целей. Прежде всего, это относится к вопросам образовательной и воспитательной политики. В широком смысле это означает также изменение всей культурной политики в сторону консервативных ценностей, возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей.

Таким образом, несмотря на множество исследований, тема остается очень актуальной в связи с необходимостью выявления новых тенденций социокультурной динамики ценностей молодёжи в современной России. В особенности это относится к следующим тенденциям и детерминантам:

1. Сосуществование двух ценностных систем, обращенных в будущее или прошлое: с одной стороны, индивидуалистическая модель информационного общества с его достоинствами недостатками, с другой стороны, модель носителей традиционных ценностей, близкая к патриархально-коллективистской типу ценностей.

2. Рост значимости индивидуалистических ценностей. Это выражается в стремлении к личному успеху, самостоятельности, независимости и автономности молодежи и отдельных молодых людей.

3. Соответственно уменьшается дельный вес социальных ценностей, например, ценность общественно-полезного труда, и увеличивается удельный вес семейных и индивидуально-личностных ценностей, растет желание наслаждаться жизнью и получать удовольствия.

4. Рационализация системы ценностей. В общественном сознании молодых людей идет неприятие политических и идеологических мифов, которые вытесняются наукой, образованием, рациональностью в действиях

5. Отметим такую противоречивую тенденцию, как усиление роли некоторых традиционных ценностей. В сознании молодых людей усиливается роль традиционных ценностей семьи, продолжения рода и воспитания достойных детей.

В статье была поставлена цель – выделить и проанализировать ценностную автономию сознания молодежи в социальном и политическом аспекте.

В самом общем, философско-методологическом, плане мы опираемся на исследования автономности политического сознания [2, с. 126–133; 3, с. 42–51; 8, с. 64–65], но применяем эти общие положения к молодежному сознанию, используя некоторые авторские разработки [1, с. 543–544].

Суть автономности молодежного сознания можно интерпретировать следующим образом. Поколение молодежи обладает автономностью, самостоятельностью, независимостью по отношению к предыдущему поколению, что проявляется во все большем различии между ними. В истории социальные общности и социальные группы обретали все большую относительную самостоятельность и автономность. Характерно, что в первобытном обществе и в середине века у детей не было детства, они были маленьким взрослыми, но не субъект, заслуживающий внимания и особого воспитания и обучения. Дети становятся самостоятельным субъектом только в эпоху Возрождения. Более того, самооценку детства осознает общество еще позднее: «В конце XVIII – в начале XIX века благодаря открытиям психоаналитической школы признается самостоятельное значение детства и его роль во взрослой жизни» [9, с. 57–61]. Аналогично и молодежь приобретает в истории достаточную самостоятельность только в XIX–XX веке. Впервые социальную активность молодежь как субъекта социально-исторического процесса отметил в своих исследованиях Карл Манхейм [6, с. 441–460]. Аналогично в российской истории молодежь становится активным субъектом российской истории во второй половине XIX века [5, с. 155–163].

К. Манхейм выделил взаимосвязь социального развития современной молодежи и соответственно развития общества [6]. Именно молодежь выступает как резерв общества, который выходит на передний план, когда требуется адаптироваться к стремительным переменам или принципиально новым социальным обстоятельствам. Он также использовал такой термин как «поколенческое сознание», чтобы показать, что социальные изменения не просто пассивно отражаются в социальной и политической деятельности молодежи, но и продуцируются ими. Молодежь нейтральна по своей социальной природе, она является всего лишь возможностью, это потенция, которая может быть призвана к действию. Поколенческое сознание молодежи отличается от поколенческого сознания взрослых и, тем более, стариков.

Если молодежь обладает автономностью как поколение со своим бытием и сознанием, то соответственно автономным является и ее бытие-сознание как субъекта, а ядром автономного сознания выступает нравственное сознание. С моральной и эстетической формой автономии сознания в отличие от политической и правовой форм автономности сознания должно быть связано понятие максимальной духовной автономности сознания. Проблема поиска «начала» автономии сознания может быть адекватно поставлена на материале исследования оснований автономии нравственного сознания и его ценностей. Причем следует отличать автономию нравственного сознания не только от иллюзий о ее абсолютном характере, но и от исторических форм относительной самостоятельности нравственного сознания в виде отчужденной нравственности и отчужденного морального сознания. Мысль о сознании идет от сознания бытия к бытию сознания.

Молодежь оценивает с нравственной точки зрения все социальные процессы. Сознание молодого человека настроено максималистски и романтически, во многом оторвано от социальной реальности. Политический аспект

проявятся как раз в способности отрицать, а не конструировать реальность. В этом есть своя логика, которую подчеркивал еще И.С. Тургенев в своем знаменитом романе «Отцы и дети». Главный Евгений Базаров как настоящий нигилист спокойно говорит о том, что надо все отрицать. Отрицать даже то, о чем ближайшие его люди не могут высказаться вслух, отрицать царскую власть самодержца, установленную свыше.

Негативизм молодежи и ее сознания требует своего исследования. Самое простое – это объявить все протесты молодежи, все девиации в ее поведении экстремизмом, запретить их, применить грубую силу. Однако существуют и позитивные девиации, например, творчество, создание нового. Творческие процессы идут не только в искусстве, но и в других сферах. Социально-политическое творчество молодежи, основанное на ее нравственных принципах, особенно заметно в области такого большого социального субъекта как гражданское общество. Творчество новых форм жизни – это и есть важнейший резерв общества, если оно стремится к модернизации, к социальным изменениям. Видеть в каждом молодом человеке потенциального экстремиста – это было бы смешным, если бы не было столь печальным, поскольку без такого резерва молодежи как ее российское общество снова может впасть в очередной застой.

Безусловно, среди молодежи распространены и негативные девиации. Например, часто пишут о таких явлениях как вредные и опасные привычки [4, с. 125–134; 7, с. 375–369]. Однако эти молодежные девиации представляют собой неизбежные продукты, дериват ее социализации и инкультурации. Это экспериментирование, которое кажется чем-то абсолютным с точки зрения ценностей старшего поколения. Кроме того, такое поведение может выступать реакцией на явное неравенство нового поколения со старшим. Да, для минимизации негативных последствий молодежных девиаций нужна система эффективного социального контроля. В то же время в этой системе контроля должна доминировать профилактика, а не карательные меры.

В заключении отметим важную мысль о том, что автономность сознания вовсе не означает отчужденности молодежи от общества. Автономность, напротив, детерминирует именно активность молодежи как социального субъекта. Относительная самостоятельность, автономность и активность сознания нередко отождествляются. В то же время следует четко провести различие между автономностью сознания и его активностью, уловить грань между ними. Активность – это обратное воздействие идеального на свою материальную основу. Но сама эта активность определяется автономностью сознания и его субъекта. Ускорять или замедлять ход исторического развития общественное сознание может потому, что оно самостоятельно. Что касается молодежи, то в качестве этических оснований активности молодежи как социального субъекта может быть рассмотрена система нравственных ценностей.

Таким образом, политическое сознание молодежи имеет свои собственные закономерности и особенности. Парадокс молодежи состоит в том, что она в историческом процессе заслуживает все большей критики, но затем из этой «плохой молодежи» получают вполне благопристойные взрослые, «хорошие»

люди. Молодежь неизбежно интегрируется в социальные структуры общества. Политика же государства и общества будет эффективной в том случае, когда эта интеграция произойдет менее болезненно для всех поколений. Преимуществом современной российской молодежи является свобода от идеологических мифов, чистота ее сознания, универсальность нравственных императивов. Подчеркнем важнейшие особенности политического сознания современной российской молодежи. Прежде всего, это динамичность, поливариантность, поскольку в сознании молодежи одновременно мы видим и интерес к политике и аполитичность, нежелание принимать участие в политике. В сознании молодежи доминирует эмоционально-психологическая компонента. Молодые люди склонны к идеализму и преувеличивают возможности утверждения идеалов справедливости, отрицание политических ценностей прошлых поколений у нее сочетается с неумением конструировать новые властные отношения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автохтонные и аллохтонные процессы и детерминанты формирования политического сознания в России: социально-философский аспект / А. Д. Похилько, О. А. Бакланова, С. Н. Бредихин, А. А. Пашков. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2(189). – С. 543–544.
2. Бакланов, И. С. Внутренние основания автономности политического сознания / И. С. Бакланов, И. Е. Копченко, Н. В. Крамчанинова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4. – С. 126–133.
3. Глечян, Э. Р. Философско-психологические основы автономности правового сознания / Э. Р. Глечян. – Текст : непосредственный // Научная мысль: перспективы развития : материалы V Международной научно-практической конференции. – Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2020. – С. 42–51.
4. Каданина, А. В. Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии / А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 125–134.
5. Колмыков, А. Г. Исторический опыт проведения модернизаций в России / А. Г. Колмыков. – Текст : непосредственный // Вестник экономической интеграции. – 2010. – № 9. – С. 155–163.
6. Манхейм, К. Избранное: Диагноз нашего времени_ / К. Манхейм. – СПб., М. : Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 744 с. – Текст : непосредственный.
7. Похилько, А. Д. Нормативное регулирование государственной политики в сфере противодействия наркотизации и алкоголизации несовершеннолетних / А. Д. Похилько, А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Глобальные тенденции в науке и технике: новые горизонты : сборник статей Международной научно-практической конференции – М. : Цифровая академия, 2024. – С. 357–369.
8. Похилько, А. Д. Социально-психологические основания автономности политического сознания / А. Д. Похилько, А. А. Данилов. – Текст : непосредственный // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары : Среда, 2025. – С. 64–65.
9. Шахманова, А. Ш. Самоценность детства и ответственность взрослых перед детьми / А. Ш. Шахманова. – Текст : непосредственный // Человек и образование. – 2012. – № 1(30). – С. 57–61.

REFERENCES

1. Pokhil'ko A.D., Baklanova O.A., Bredikhin S.N., Pashkov A.A. Avtokhtonnyye i allokhtonnyye protsessy i determinanty formirovaniya politicheskogo soznaniya v Rossii: sotsial'no-filosofskiy aspekt. *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2024, no. 2(189), pp. 543–544. (In Russian).
2. Baklanov, I. S., Kopchenko Ye., Kramchaninova N. V.. Vnutrenniye osnovaniya avtonomnosti politicheskogo soznaniya. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2023, no. 4, pp. 126–133. (In Russian).
3. Glechyan E. R. Filosofsko-psikhologicheskiye osnovy avtonomnosti pravovogo soznaniya. *Nauchnaya mysl': perspektivy razvitiya : Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Scientific thought: development prospects: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference*. Armavir, Armavirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2020, pp. 42–51. (In Russian).
4. Kadanina A. V. Deviantnoye povedeniye molodezhi kak problema sotsial'noy filosofii. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2022, no. 3, pp. 125–134. (In Russian).
5. Kolmykov A. G. Istoricheskiy opyt provedeniya modernizatsiy v Rossii. *Vestnik ekonomicheskoy integratsii = Bulletin of Economic Integration*. 2010, no. 9, pp. 155–163. (In Russian).
6. Mankheyk K. *Izbrannoye: Diagnostika nashego vremeni* [Selected Works: Diagnosis of Our Time]. SPb., M., Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2010. 744 p. (In Russian).
7. Pokhil'ko A. D., Kadanina A. V. Normativnoye regulirovaniye gosudarstvennoy politiki v sfere protivodeystviya narkotizatsii i alkogolizatsii nesovershennoletnikh. *Global'nyye tendentsii v nauke i tekhnike: novyye gorizonty : Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Global Trends in Science and Technology: New Horizons: Collection of Articles from the International Scientific and Practical Conference*. M., «Tsifrovaya akademiya», 2024, pp. 357–369. (In Russian).
8. Pokhil'ko A. D., Danilov A. A. Sotsial'no-psikhologicheskiye osnovaniya avtonomnosti politicheskogo soznaniya. *Pedagogika, psikhologiya, obshchestvo: ot teorii k praktike : Materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem = Pedagogy, psychology, society: from theory to practice: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Cheboksary, Sreda, 2025, pp. 64–65. (In Russian).
9. Shakhmanova A. SH. Samotsennost' detstva i otvetstvennost' vzroslykh pered det'mi. *Chelovek i obrazovaniye = Man and education*, 2012, no. 1(30), pp. 57–61. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каданина, А. В. Автономность политического сознания молодежи в современном российском обществе / А. В. Каданина, А. А. Пашков, О. В. Пчелина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 127–132.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kadanina A. V. Autonomy of political consciousness of youth in modern russian society / A. V. Kadanina, A. A. Pashkov, O. V. Pchelina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 127–132. (In Russian).

УДК 101+316.6+378

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ
ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
СПЕЦИАЛИСТА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

И.Д. Кирякова, Е.А. Пушкарева

**PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE SPECIFICS
OF A SPECIALIST'S PERSONAL AND PROFESSIONAL
DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF MODERN
SOCIAL DEVELOPMENT**

Irina D. Kiryakova, Elena A. Pushkareva

Аннотация. Современные социальные условия развития определяют новые требования к формированию личности в целом, ее профессиональному становлению как специалиста, в частности. Целью исследования являлось выявление особенностей личностного и профессионального становления специалиста в условиях современного социального развития. В статье осуществлен социально-философский анализ и обобщение научных работ по проблеме становления личности профессионала, определяемых спецификой современных условий информационно-цифрового развития общества. Для настоящего исследования важными методологическими основаниями являются личностный, деятельностный, компетентностный подходы к исследованию, позволяющие отразить специфику личностного и профессионального становления современного специалиста. Личностное становление проявляется в виде активной деятельности, общения, взаимодействия с людьми, общественных функций, с определенным социальным поведением, социальным отношением, социальной активностью. Становление личности специалиста осуществляется в системе профессиональной деятельности. Как и другие виды деятельности, профессиональная деятельность характеризуется структурной и организационной составляющими. Структурная отражена в постановке цели профессиональной деятельности и достижении определенного результата в соответствии с поставленной целью; организационная отражена в организации профессиональной деятельности на основе определенных норм. Становление личности профессионала связано не только с успешным окончанием профессионального образования, но и с саморазвитием личности в профессии.

Abstract. Modern social conditions of development determine new requirements for the formation of personality in general, and its professional development as a specialist, in particular. The purpose of the study was to identify the features of a specialist's personal and professional development in the context of modern social development. The article provides a socio-philosophical analysis and generalization of scientific papers on the problem of professional personality formation, determined by the specifics of modern conditions of information and digital development of society. For this study, important methodological foundations are personal, activity-based, and competence-based approaches to research that allow us to reflect on the specifics of the personal and professional development of a modern

specialist. Personal development is manifested in the form of active activity, communication, interaction with people, social functions, with certain social behavior, social attitude, social activity. The formation of a specialist's personality is carried out in the system of professional activity. Like other types of activity, professional activity is characterized by structural and organizational components. The structural one is reflected in setting the goal of professional activity and achieving a certain result in accordance with the set goal; the organizational one is reflected in the organization of professional activity based on certain norms. The formation of a professional's personality is connected not only with the successful completion of professional education, but also with the self-development of a person in the profession.

Ключевые слова: современное социальное развитие, становление личности профессионала, личностное становление, профессиональное становление, формирование современного специалиста, социально-философский подход.

Keywords: *modern social development, professional personality formation, personal development, professional development, formation of a modern specialist, socio-philosophical approach.*

Введение. Современные социальные условия развития определяют новые требования к формированию личности в целом, ее профессиональному становлению как специалиста, в частности.

Современные исследователи обращают свое внимание на самые различные проблемы, определяющие специфику процесса становления личности профессионала в современных условиях социального развития. Так, с позиции развития экономической подсистемы современного общества, связанные с изменениями в системе производства, распределения и потребления материальных благ, исследуются проблемы: поиска новых критериев и показателей оценки качества процессов [1] (однопараметрические / двухпараметрические критерии; зависимые / независимые выборки; матричные модели / когнитивные модели) в контексте вопросов оценки качества образовательного, трудового и др. процессов в организации; выявления факторов, способствующих повышению уровня цифровой и финансовой грамотности специалистов в контексте вопросов развития системы экономического образования и экономической образованности личности профессионала) [2].

В контексте исследования проблем развития социальной подсистемы современного общества, связанных с изменениями в системах социального взаимодействия профессиональных и иных групп, исследуются вопросы: особенностей современной профессиональной социализации [3] как процесса усвоения социального опыта в профессиональном сообществе, как результата профессионального взаимодействия между людьми; выявляются факторы, определяющие не только специфику карьерной стратегии развития специалиста (в традиционном контексте) [2], но и факторы, влияющие на складывающиеся миграционные стратегии развития личности профессионала.

С позиции развития политической подсистемы современного общества, связанных с изменениями в системах взаимодействия гражданственности и государственности, исследуются вопросы: устойчивого развития в условиях глобализационных изменений и нестабильности организации в целом [4] и организационной культуры личности [5] в частности; формирования культуры гражданственности и субъектности современной личности [6], являющейся в современных условиях важнейшим аспектом становления личности специалиста.

В контексте исследования проблем развития духовной подсистемы современного общества, связанных с ценностными изменениями в социальных системах, направленные на сохранение ведущих ценностей, исследуются вопросы: идентификации [7] и самоидентификации [8] личности специалиста в контексте складывающихся новых социокультурных характеристик общества; формирования ценностно-смысловых ориентиров [9] непрерывной профессионально-образовательной деятельности; динамики изменений ценностного отношения [9] и профессиональной мотивации [10] специалистов.

Целью настоящего исследования являлось выявление особенностей личностного и профессионального становления специалиста в условиях современного социального развития.

Методология. В статье осуществлен социально-философский анализ и обобщение научных работ по проблеме становления личности профессионала, определяемых спецификой современных условий информационно-цифрового развития общества. Для настоящего исследования важными методологическими основаниями являются личностный, деятельностный, компетентностный подходы к исследованию, позволяющие отразить специфику личностного и профессионального становления современного специалиста.

Личностный подход к исследованию. Категория личности – отправная точка большинства современных социально-философских исследований. В целом личность понимается как единая целостность всех проявлений отдельных качеств человека (проявлении внутреннего содержания в его внешнем содержании) [11]. Личность формирует свою социальную сущность, осваивая социальные нормы, культурные образцы, традиции в процессах первичной и вторичной социализации. Становление личности рассматривается как процесс изменения в целом, непрерывного перехода из одного состояния в другое, приобретения личностью новых качеств.

Деятельностный подход к исследованию. Еще одним важным подходом к исследованию проблем становления личности профессионала является деятельностный подход. Важнейшим основанием в данном контексте является понимание того, что становление личности осуществляется в деятельности (активности человека, осуществляемой для достижения какой-либо цели). При этом деятельность имеет структурную и организационную составляющие.

Компетентностный подход к исследованию. В русле настоящего исследования применим и компетентностный подход к исследованию профессиональной деятельности как образовательной, позволяющий конкретизировать содержание профессионально важных качеств становления специалиста. Термин «компетенция» по С.И. Ожегову «Круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен» [12]. А термин «Компетентность – обладание знаниями, позволяющими судить о чем-либо» [12]. Компетентностный подход в философии направлен на конкретизацию праксеологических оснований. Компетентностный подход предполагает ориентацию профессионального образования на развитие познавательных способностей личности специалиста.

Результаты, обсуждение. Личностное становление специалиста. Личностное становление, согласно исследованиям [13; 14], проявляется в виде активной деятельности, общения, взаимодействия с людьми, общественных функций, с определенным социальным поведением, социальным отношением, социальной активностью. При этом через социализацию личность развивается, раскрывает индивидуальность, формирует характер, качества личности, выявляет ценности и культурно образовывается. Согласно словарю по социальной педагогике Л.В. Мардахаева, «Специалист – работник, получивший подготовку к избранному им виду трудовой деятельности в профессиональном учебном заведении» [13].

Личность становится специалистом, согласно исследованию [15], в условиях выбранного вида профессиональной деятельности в учебном профессиональном заведении высшего или средне-профессионального образования и освоившего знания, умения и навыки по специальности, получить диплом об образовании и который сможет применить их в своей профессиональной деятельности, выполнив поставленную задачу соответствуя представленному результату.

Становление личности специалиста осуществляется в системе профессиональной деятельности. Как и другие виды деятельности, профессиональная деятельность характеризуется структурной и организационной составляющими. Структурная отражена в постановке цели профессиональной деятельности и достижении определенного результата в соответствии с поставленной целью, а организационная отражена в организации профессиональной деятельности на основе определенных норм.

Профессиональное становление специалиста. Рассмотрим далее специфику профессионального становления специалиста.

Можем ли мы считать синонимом специалиста определение профессионала? Рассматривая в словаре русского языка С.И. Ожегова краткое понятие «Профессионал – человек, который занимается чем-нибудь профессионально» [12].

Личность становится профессионалом, согласно исследованиям [16], в том случае, когда человек сам выбрал род занятий, овладел определенными знаниями, умениями и навыками в этой области, способный нести ответственность за принятие решения выполненных задач, а также умеющий анализировать и оценивать результаты своей работы и отвечающий за действия, которые могут выйти за границы его профессиональной деятельности.

Становление личности профессионала связано не только с успешным окончанием профессионального образования, но и с саморазвитием личности в профессии. В своей работе Д.Ю. Мельников дает следующее определение профессионального становления личности - «это целостный динамически развертывающийся во времени процесс от формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в деятельности» [17].

В этом контексте можно отметить, что формирование профессиональных намерений начинается в учебном профессиональном заведении высшего или средне-профессионального образования.

Профессиональное становление будущего специалиста подразумевает изменение личности, формирование необходимых качеств личности профессионала, овладение знаниями, умениями и навыками в определенной последовательности, которые получает личность, осваивая компетенции в образовательном учреждении.

В данном контексте сформированные профессиональные компетенции в образовательном процессе позволяют развить профессиональные качества у будущего специалиста и включают в себя: усвоение новых знаний («знание – совокупность сведений в какой-нибудь области») [12]; формирование профессиональных умений («умение – освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью знаний и умений» [13]; владение навыком («навык – умение, выработанное упражнениями, привычкой» [12]).

Важно отметить, что исследователи [18] показывают, что с помощью компетентностного подхода можно сформировать логику образовательного процесса, способность применять в профессиональной деятельности профильные знания, умения и навыки, выстраивать коммуникацию с социумом и получать вознаграждения за труд, освоив полученные знания.

Таким образом, совокупность подходов профессионального становления личности лежит в основе системы профессионального образования и дает возможность развиваться личности как специалисту.

Личностное и профессиональное становление специалиста в сравнении

Итак, среди основных качеств личностного и профессионального становления выделим такие качества как социально важные качества, профессионально важные качества, образованность, общие способности, специальные способности, общие и профессиональные знания, умения и навыки.

Соотношение содержания основных качеств личностного и профессионального становления определим на основе понятий, представленных в словарных источниках, [11; 12; 13] и представим в таблице (Таблица 1).

Таблица 1

**Соотношение содержания основных качеств
личностного и профессионального становления**

Личностное становление	Профессиональное становление	Содержание основных качеств в процессе становления
Социально важные качества		Социально важные качества – совокупность всех социально и биологически обусловленных компонентов личности, предопределяющих её устойчивое поведение в социальной среде.
	Профессионально важные качества	Профессионально важные качества – совокупность компонентов личности, предопределяющих её устойчивое поведение в профессиональной среде.
Общие способности		Общие способности – возможности, умение производить какие-либо действия, делать что-либо, осуществлять какую-либо деятельность, вести себя каким-либо образом в целом.
	Специальные способности	Специальные способности – вид способностей, которые проявляются в совершенстве умений на практике для каких-либо специальных целей.
Общая образованность		Образованность – качество личности, характеризующее способность человека использовать в своей жизнедеятельности освоенные им продукты материального и духовного труда людей, т.е. их прошлого опыта и включать их в свой собственный опыт, руководствуясь действующими социальными нормами и духовными ценностями в обществе.
	Профессиональная образованность	Профессиональная образованность – это качество развившейся личности, усвоившей профессиональный опыт, с помощью которого она становится способной ориентироваться в профессиональной среде.

В заключение обобщим выявленные особенности личностного и профессионального становления специалиста в условиях современного социального развития. Личностное становление проявляется в виде активной деятельности, общения, взаимодействия с людьми, общественных функций, с определенным социальным поведением, социальным отношением, социальной активностью.

Становление личности специалиста осуществляется в системе профессиональной деятельности. Как и другие виды деятельности, профессиональная деятельность характеризуется структурной и организационной составляющими. Структурная отражена в постановке цели профессиональной деятельности и достижении определенного результата в соответствии с поставленной целью; организационная отражена в организации профессиональной деятельности на основе определенных норм.

Становление личности профессионала связано не только с успешным окончанием профессионального образования, но и с саморазвитием личности в профессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жафяров, А. Ж. Победитель конкурса о наилучших технологиях отрасли: математическое обеспечение и условия, позволяющие проводить конкурс / А. Ж. Жафяров. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2025. – № 1. – С. 91–115.
2. Байгушева, И.А. Перспективы профессиональной карьеры будущих экономистов: оценка уровня цифровой грамотности в условиях развития платформенных технологий / И. А. Байгушева, А. В. Букушева, Е. В. Селезнева, В. И. Стариков, Н. А. Бурмистрова. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2024. – № 6. – С. 156–175.
3. Андриенко, Ю. Е. Педагогические условия развития у студентов педагогического вуза мотивации к будущей профессиональной деятельности в современных социально-экономических условиях / Ю. Е. Андриенко, А. Р. Галустов, Р. А. Галустов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 3. – С. 9–14.
4. Латуха, О. А. Оценка потенциала устойчивости развития организации / О. А. Латуха. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2021. – № 6. – С. 142–159.
5. Кирякова, И. Д. Организационная культура профессионала: анализ основного понимания и содержания понятия в современных исследованиях / И. Д. Кирякова. – Текст : непосредственный // Культурно-антропологические исследования. – 2023. – № 2. – С. 22–28.
6. Еникеева, И. И. Особенности формирования гражданской идентичности и субъектности студенческой молодежи педагогического вуза / И. И. Еникеева, Р. З. Юлбаев, Ф. Р. Абдрахманова, С. Р. Мусифуллин. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2024. – № 6. – С. 276–298.

7. Кузнецова, М. В. Идентификация личности в процессе иноязычного образования: специфика происходящих изменений в современных условиях развития общества / М. В. Кузнецова, Е. А. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2024. – № 2. – С. 126–135.

8. Щербинина, О. С. Особенности формирования самоотношения к внутреннему и внешнему «Я» талантливых молодых людей как условие их самореализации / О. С. Щербинина, И. Н. Грушецкая. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2024. – № 6. – С. 106–127.

9. Дьякова, Е. А. Социально-педагогические условия формирования ценностного отношения обучающихся к профессиональной деятельности / Е. А. Дьякова, К. А. Филатов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 5–12.

10. Алексеев, А. П. Краткий философский словарь / А. П. Алексеев, Г. Г. Васильев [и др.]. – М. : ТК Велби, Издательство Проспект, 2008. – 496 с. – Текст : непосредственный.

11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : 70000 слов / С. И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1990. – 921 с. – Текст : непосредственный.

12. Мардахаев, Л.В. Словарь по социальной педагогике / Л.В. Мардахаев. – М. : Академия, 2002. – 368 с. – Текст : непосредственный.

13. Пушкарева, Е. А. Когнитивно-рефлексивное развитие личности: оценка особенностей воздействия изменяющейся информационно-образовательной среды / Е. А. Пушкарева, Ю. В. Пушкарев. – Текст : непосредственный // *Science for Education Today*. – 2024. – № 6. – С. 128–154.

14. Портнова, А. Г. Взаимосвязь личностной и профессиональной зрелости специалиста / А. Г. Портнова, Е. Л. Холодцева. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2007. – № 1(29). – С. 65–72.

15. Фонарев, А. Р. Психология становления личности профессионала : учебно-методическое пособие / Александр Ратмирович Фонарев. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж : МОДЭК, 2005. – 236 с. – Текст : непосредственный.

16. Мельников, Д. Ю. Становление личности профессионала как предмет научного познания / Д. Ю. Мельников, С. В. Тенитилов. – Текст : непосредственный // *Инновации в образовании*. – 2010. – № 6. – С. 69–76.

17. Бершадская, М. Д. Компетентностный подход к оценке образовательных результатов: опыт российского социологического образования / М. Д. Бершадская, А. В. Серова, А. Ю. Чепуренко, Е. А. Зима. – Текст : непосредственный // *Высшее образование в России*. – 2019. – № 2. – С. 38–50.

REFERENCES

1. Zhafyarov A. Z. The winner of the competition on the best technologies in the industry: Mathematical support and conditions for holding the competition. *Science for Education Today*, 2025, no. 1, pp. 91–115. (In Russian).

2. Baygusheva I. A., Bukusheva A. V., Selezneva E. V., Starikov V. I., Burmistrova N. A. Career prospects for future economists: Assessing the level of digital literacy in the context of developing platform technologies. *Science for Education Today*, 2024, no. 6, pp. 156–175. (In Russian).

3. Andrienko YU. E., Galustov A. R., Galustov R. A. Pedagogical conditions for the development of motivation for future professional activity among students of a pedagogical university in modern socio-economic condition. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2024, no. 3, pp. 9–14. (In Russian).
4. Latuha O. A. Assessing the sustainability development of an organization. *Science for Education Today*, 2021, no. 6, pp. 142–159. (In Russian).
5. Kiryakova I. D. Organizational culture of a professional: an analysis of the basic understanding and content of the concept in modern research. *Kul'turno-antropologicheskie issledovaniya = Cultural and anthropological research*, 2023, no. 2, pp. 22–28. (In Russian).
6. Enikeeva I. I., Iulbaev R. Z., Abdrakhmanova F. R., Musifullin S. R. Specifics of the formation of pedagogical university students' civic identity and subjectivity. *Science for Education Today*, 2024, no. 6, pp. 276–298. (In Russian).
7. Kuznetsova, M. V., Pushkareva E. A. Identification of personality in the process of foreign language education: the specifics of ongoing changes in modern conditions of development of society. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2024, no. 2, pp. 126–135. (In Russian).
8. Shcherbinina O. S., Grushetskaya I. N. Peculiar features in forming gifted adolescents' self-attitude to the inner and outer "I" as a condition for their self-fulfillment. *Science for Education Today*, 2024, no. 6, pp. 106–127. (In Russian).
9. Dyakova, E. A., Filatov K. A. Socio-pedagogical conditions for the formation of students' value attitude to professional activity. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*, 2021, no. 2, pp. 5–12. (In Russian).
10. Sharov A. A., Lebedeva E. V., Kaigorodova A. E., Zavodchikov D. P. Psychological predictors of motivational saturation within professional life at the stage of professional education. *Science for Education Today*, 2024, no. 6, pp. 176–200. (In Russian).
11. Alekseev A. P., Vasil'ev G. G. *Kratkij filosofskij slovar'* [Brief philosophical dictionary]. M., TK Velby, Prospect Publishing House, 2008. 496 p. (In Russian).
12. Ozhegov, S. I. *Slovar' russkogo yazyka : 70000 slov* [Dictionary of the Russian language: 70000 words]. M., Russkij yazyk, 1990. 921 p. (In Russian).
13. Mardahaev, L.V. *Slovar' po social'noj pedagogike* [Dictionary of Social Pedagogy]. M., Akademiya, 2002. 368 p. (In Russian).
14. Pushkareva E. A., Pushkarev Y. V. Cognitive-reflexive personality development: Evaluating the impact of the changing information and educational environment. *Science for Education Today*, 2024, no. 6, pp. 128–154. (In Russian).
15. Portnova A. G., Holodceva E. L. The relationship between personal and professional maturity of a specialist. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2007, no. 1, pp. 65–72. (In Russian).
16. Fonarev A. R. *Psihologiya stanovleniya lichnosti professionala* [Psychology of professional personality formation]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh : MODEK, 2005. 236 p. (In Russian).

17. Mel'nikov D. YU, Tenitilov S. V. Professional personality development as a subject of scientific knowledge. *Innovacii v obrazovanii = Innovations in education*, 2010, no. 6, pp. 69–76. (In Russian).

18. Bershadskaya M. D., Serova A. V., Chepurensko A. YU., Zima E. A. Competence-based approach to learning outcomes assessment: russian experience in sociological education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2019, no. 2, pp. 38–50. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кирякова, И. Д. Философский анализ специфики личностного и профессионального становления специалиста в условиях современного социального развития / И. Д. Кирякова, Е. А. Пушкарева. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 133–142.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kiryakova Irina D. Philosophical analysis of the specifics of a specialist's personal and professional development in the context of modern social development / Irina D. Kiryakova, Elena A. Pushkareva // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 133–142. (In Russian).

УДК 1: 338.26

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

С.В. Якишин

**SOCIOCULTURAL RISKS OF DIGITALIZATION
IN MODERN RUSSIAN SOCIETY:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

S.V. Yakshin

Аннотация. Предлагается аналитический обзор многообразия рисков современного российского общества. Актуальность исследования определяется необходимостью своевременного ответа на различные локальные риски и глобальные вызовы современной цивилизации. Автор производит концептуализацию феномена риска в контексте социально-философского знания и рассматривает теоретические основы анализа цифровизации современного общества. Эти общие положения применяются к анализу рисков в практиках цифровизации современного российского общества, т. е. рисков идентичности, коммуникации индивидов и социальных субъектов, экономических и политических рисков. В выводах также отмечаются наиболее существенные нерешённые проблемы и указываются перспективы управления рисками цифровизации в обеспечении безопасности развития российского общества, характеризуются риски цифровизации современного российского образования.

Abstract. An analytical review of the diversity of risks of modern Russian society is offered. The relevance of the study is determined by the need for a timely response to various local risks and global challenges of modern civilization. The author conceptualizes the phenomenon of risk in the context of socio-philosophical knowledge and considers the theoretical foundations of the analysis of digitalization of modern society. These general provisions are applied to the analysis of risks in the practices of digitalization of modern Russian society, i.e. risks of identity, communication of individuals and social subjects, economic and political risks. The conclusions also note the most significant unresolved problems and indicate the prospects for managing the risks of digitalization in ensuring the security of the development of Russian society, characterize the risks of digitalization of modern Russian education.

Ключевые слова: цифровизация, социокультурные риски, общество, информация, коммуникация, образование.

Keywords: digitalization, socio-cultural risks, society, information, communication, education.

Актуальность темы очевидна, поскольку современное общество характеризуется как общество риска. Многообразие рисков сочетается с их комплексностью и радикальностью. Встает задача управления рисками, в первую очередь – рисками экономическими политическими и социальными, но эти риски

отражаются в сфере духовной культуры. Автор полагает, что следует затронуть и культурный аспект проблемы, т. е. подвергнуть анализу социокультурные риски. В связи с этим в статье ставится такая задача – дать в аналитическом ракурсе обзор концепций рисков применительно к многообразию социокультурных рисков в ходе информатизации и цифровизации современного российского общества.

Закладывая теоретико-методологические основы исследования феномена риска в условиях цифровизации, мы имеем дело, прежде всего, с необходимостью концептуализации феномена риска в контексте социально-философского знания, объединяющего отдельные исследования рисков в различных сферах жизни общества и конструирование обобщенного теоретического образа риска, выявляющего его природу и современную сущность.

В общефилософском аспекте понятие риска стало категорией, т. е. родом современного бытия общества и всего человечества. Риск представляет собой способ взаимосвязи настоящего и будущего в условиях неопределенности. Традиционное общество в гораздо меньшей степени знало риск, поскольку будущее и настоящее практически не отличались друг от друга. Однако резкое, практически экспоненциальное ускорение развития общества порождает так называемый «шок будущего», т. е. состояние, когда человек и общество не успевают адаптироваться к переменам и испытывают не просто дискомфорт, но и своеобразную фрустрацию. Риск связан с неопределённостью – невозможностью точно предсказать будущее, поэтому нужно рассматривать влияние возможных отклонений от прогнозируемых величин. И чем больше неопределённость, тем выше риск.

Ситуация с социокультурными рисками обостряется в условиях цифровизации современного общества. Цифровизацией считается процесс проникновения информационно-коммуникативных технологий с помощью оцифровки данных практически во все области жизнедеятельности людей [16, с. 80]. Цифровизация, несомненно, служит повышению качества жизни, росту производительности труда, она наполняет производительные силы человека творческим содержанием. Все больше эти глобальные тенденции прослеживаются и в российском обществе. Однако новые возможности порождают новые опасения, которые в художественной форме выразились в известном футурологическом сериале «Черное зеркало», созданном в жанре антиутопии. Справедливости ради следует упомянуть, что тенденцию цифровизации в жанре антиутопии отразил Евгений Замятин в романе «Мы», который с таким же правом мог быть назван «Номера» или «Люди-цифры».

В плане научного и философского дискурса риски как опасения можно резюмировать, по крайней мере, в таких пунктах:

- 1) угроза персональным данным [7, с. 107–122];
- 2) формирование у людей искусственных, неразумных потребностей, в том числе и в области духовной культуры [1, с. 47–55];
- 3) риск подчинения искусственному интеллекту даже в сфере повседневности [14, с. 384–388];

4) кризис личностной идентичности и своеобразное расщепление анонимной личности на субличности в социальных сетях [5, с. 444–449];

5) снижение культуры людей при формальном росте образовательного уровня, утрата традиционных ценностей [12, 76–77].

Художественное описание и аналитическое описание социокультурных в науке тесно смыкаются друг с другом, поскольку будущее непредсказуемо, оно конструируется с помощью общественного и индивидуального сознания, следовательно, эти два типа дескрипций объединены в плане ценностно-смысловой реальности. Социокультурный подход обладает определенной приоритетностью при решении проблемы социокультурных рисков, поскольку дает возможность объединить социальное измерение и измерение культурное, выйти на проблему личности в ее соотношении с обществом в ценностном измерении. С помощью социокультурного подхода личность рассматривается к ее тесной связи с обществом через систему ценностей и норм, личностных смыслов. В конечном итоге проблема любых рисков заканчивается «человеческим фактором», индивидуальной историчностью.

Социальная феноменология органично дополняет социокультурный подход при решении проблемы социокультурных рисков, поскольку «описать риск как реакцию субъекта на кризисы конструирования индивидуальной повседневной реальности, вызываемой формированием зон неопределенности между различными системами социального знания» [10, с. 105–108] Существуют и иные методологические подходы, например, системный подход, рискологический, междисциплинарный подход и другие. Все они ориентированы на объективную научную дисциплинарность.

Несколько в ином ключе лежит такая типология как деление подходов следующим образом: 1) риски – это опасность, их надо уменьшать или избегать (пессимистический подход); 2) риски – это новые возможности, к ним надо относиться позитивно, поскольку они обещают в той или иной мере выигрыш, 3) риски связаны с неопределенностью, в этом случае надо сбалансировать негативные стороны (опасения) и позитивные возможности (надежды на выигрыш). Такая типология основана на аксиологическом подходе.

Теперь мы применим эти общие положения к проблеме социокультурных рисков в практиках цифровизации современного российского общества: это риски идентичности, риски коммуникации индивидов, социальных субъектов и социальных общностей. Возникает вопрос о том, как действуют экономические и политические триггеры социокультурных рисков в процессе цифровизации российского общества [4, с. 787–789]. Отмечая преимущества цифровизации, А.Н. Ковалев указывает на тот факт, что «цифровизация несет определенные риски и угрозы, такие как цифровое неравенство, утрата личной автономии и влияние алгоритмов на принятие решений. Это касается и безопасности персональных данных, киберпреступности, зависимости от технологий и возможных негативных последствий для здоровья. Важно уделять внимание этим вопросам и разрабатывать меры по защите и управлению рисками» [4, с. 789].

Не имея возможности остановиться на всех этих рисках, остановимся только на проблеме утраты личностной автономии. Это, на наш взгляд, центральная проблема, поскольку затрагивает ядро субъектности и проблему перспектив социального творчества человека. Опять-таки, данный риск имеет свою обратную сторону, т. е. можно и нужно быть оптимистом, чтобы видеть положительные стороны цифровизации и использовать возможности для развития личностной автономии [13, с. 253–258]. Наиболее оптимистично выразил возможности информационного общества и процессов цифровизации в свое время М. Маклюэн [15, с. 6]. Такой оптимизм ярко выразился в его концепции современного мира как «глобальной деревни». Он полагал, что информация делает мир единым и сближает все народы и отдельных людей. Цифровизация обеспечивает доступность, открытость и скорость получения информации. Однако нельзя не обращать внимания на угрозу личностной автономии и национальной безопасности [2, с. 199–202], которая стала явно проявляться спустя несколько десятилетий после пророчеств М. Маклюэна, высказанных им в ряде нашумевших произведений, особенно в работе "Understanding Media: The Extensions of Man"; ее название можно перевести как «Понимание медиа» [8], но также и как «Понимающие медиа», что является «пророчеством» искусственного интеллекта.

Сам же Маклюэн вел речь о потере чувства приватного пространства личностью и угрозам конфиденциальности. По истечению времени оптимизм по поводу новой формы справедливости и равенства в обществе электронных СМИ сменяется все большими опасениями по поводу цифрового неравенства [9, с. 375–385].

Угроза утраты личностной автономии связана с ассерторической информацией. Под ассерторической информацией мы подразумеваем обезличенную информацию, лишённую социокультурных модальностей. В этом понятии адекватно выражается процесс формализации культуры в современном массовом обществе [6, с. 80–87]. Массовому обществу соответствует массовая культура и массовый человек. Информация подобно рентгеновскому излучению делает видимым все ранее невидимое, все то, что раньше было приватным, частным, интимным. Угроза утраты личностной автономии означает угрозу потери человеком способности принимать самостоятельные решения, находясь в наиболее удобной «социальной нише», выражающей его аутентичность.

Что касается автономности социальных субъектов, то склоняясь к точке зрения социального номинализма, мы полагаем, что личностные структуры тесно связаны с коллективными социальными образованиями, следовательно, цифровизация угрожает и автономности социальных субъектов, среди которых на одном из первых мест стоит гражданское общество [11, с. 12–18].

Хотелось бы не склоняться в сторону излишнего оптимизма или пессимизма, оставаться на позиции реализма. Поэтому отметим в реалистически взвешенном ключе проблемы и перспективы управления рисками цифровизации в обеспечении безопасности развития российского общества.

Проблемы мы связываем, прежде всего, с экзистенциальными рисками для всего человечества [19, с. 39–44]. Однако эти глобальные угрозы коррелируют с угрозами отдельному человеку, его свободе, его личностной автономии. Такие угрозы человеку и человечеству в начале научно-технической революции, отраженные в научной фантастике, казались несерьезными для настоящих ученых.

Хотелось бы обратить внимание на интересную концепцию надзорного капитализма такого автора, как Шошана Зубофф (Shoshana Zuboff) [20]. Она полагает, что капитализм приобрел форму «наблюдающего», «следающего», «надзорного» капитализма. Суть такой формы состоит в переключении «эксплуатации» на новые ресурсы – информацию о людях. Сама Ш.Зубофф резюмирует результат своего исследования таким образом: «Капитализм наблюдения лучше всего описать как переворот сверху, не свержение государства, а скорее свержение суверенитета народа и важную силу в опасном движении к демократической деконсолидации, которая теперь угрожает западным либеральным демократиям» [17]. Подобную же или еще большую опасность несет цифровизация в России, у которой нет исторического опыта демократических традиций.

Массовое производство вытеснено массовым сбором информации, данных, которые характеризуются понятием «большие данные» (Big Data). Корпорации используют их для извлечения громадных прибылей, «дивидендов наблюдения». Хотя количество знаний путем «эксплуатации личных данных» невероятно быстро растет, ни одна из экзистенциальных проблем человека не решается, более того, надзорный капитализм вообще разрушает духовную, культурную природу человека. Ш.Зубофф критиковали за то, что она ничего не предлагает, не дает практических рекомендаций. Однако в философском плане работа критической мысли является очень ценной. Важен общий вывод о том, что надзорный капитализм вызывает утрату индивидуальной автономии личности [18], соответственно несет угрозы демократии как суверенной власти народа и автономности личности и гражданского общества.

Трудно обрисовывать только позитивные перспективы развития цифрового общества в России, и современные мыслители ищут перспективные пути защиты человека, общества и демократии, в чем также состоит позитивность. На наш взгляд, одна из перспектив – это защита от ассерторической информации с помощью модальной информации [3, с. 15–18]. Эстетическая, нравственная, религиозная информация способны создать барьеры для ассерторической информации. Тем самым не только ослабляется давление на личностную автономию, но и возникает возможность межличностного диалога, который укрепляет личностную автономию.

Информационные барьеры играют двоякую роль. С одной стороны, они препятствуют коммуникации, но с другой стороны, они ставят заслон

информационному мусору и вредной «вирусной» информации. Конечно, барьеры можно преодолевать, но создание дополнительных барьеров в виде укрепления приватной сферы семьи, двора, поселка, местного сообщества и так далее дает лучшие шансы на сохранение идентичности. Еще одним фактором сохранения автономности личности и гражданского общества выступает образование. Выиграть конкуренцию цифры и личности учителя или преподавателя можно. И, как ни парадоксально, здесь положительную роль может сыграть традиционность в преподавании. Эту традиционность можно назвать рутиной, если мерить меркой самых современных ИКТ (информационно-коммуникативных технологий). Все же, как и известно, ИКТ для человека, а не человек для ИКТ.

Таким образом, в аналитическом обзоре различных подходов и концепций социокультурных рисков применительно к цифровизации современного российского общества мы стремились к реалистической социально-философской оценке сбалансированности выигрыша и проигрыша в социокультурных рисках. Российский капитализм активно подключается к современным информационным технологиям, но он еще прошел в полной мере стадию первоначального накопления и не цивилизовался, поэтому риски в российском обществе еще более опасны, а информационные барьеры еще более необходимы. Традиционная культура и традиционное образование могли бы сыграть позитивную роль, если бы проводилась последовательная государственная политика.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байкин, А. А. Человек на рынке цифрового искусства / А. А. Байкин, Н. С. Капустян. – Текст : непосредственный // Человек в экономико-правовом и политическом пространстве : сборник научных статей XXVI Научно-практической конференции / под редакцией Р. А. Самсонова, Е. С. Аничкина, И. Е. Панова. – Выпуск 4. – Барнаул : Издательство Алтайского университета, 2022. – С. 47–55.
2. Бедерханова, В. П. Глобальная цифровизация и проблемы когнитивной безопасности общества и государства / В. П. Бедерханова, Т. А. Хагуров. – Текст : непосредственный // Народное образование. – 2022. – № 6 (1495). – С. 199–202.
3. Бодров, А. Н. Диалог духовной и политической власти в нравственном аспекте / А. Н. Бодров, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: современные тенденции : сборник статей. – Выпуск 2. – Чебоксары : Среда, 2019. – С. 15–18.
4. Ковалев, А. Н. Современное цифровое общество и его перспективы / А. Н. Ковалев. – Текст : непосредственный // Социология в меняющемся мире: теория, практика, образование : материалы Всероссийской научной конференции к 35-летию социологического образования в России (г. Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2024 года). – СПб. : Скифия-принт, 2024. – С. 787–789.
5. Кожогелдиева, М. А. Социальные сети как инструмент формирования идентичности личности / М. А. Кожогелдиева. – Текст : непосредственный // Эпоха науки. – 2025. – № 42. – С. 444–449.

6. Лебедева, Л. Н. Массовая культура как продукт формализации и инструмент моделирования социальной реальности / Л. Н. Лебедева. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России: прошлое, настоящее, будущее : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар, 21–22 апреля 2016 года). – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2016. – С. 80–87.
7. Львова, С. В. Специальные способы защиты прав субъектов персональных данных в цифровую эпоху / С. В. Львова. – Текст : непосредственный // Частно-правовые отношения в эпоху цифровизации: адаптация правовых институтов. – М. : Русайнс, 2024. – С. 107–122.
8. Маклюэн, М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / М. Маклюэн. – 4-е издание – М. : Кучково поле, 2014. – 462 с. – Текст : непосредственный.
9. Мамедов, А. К. Информационное общество: Эволюция неравенства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы информационного общества в науковедении, культуре, образовании, экономике : сборник научных докладов XV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 19–20 апреля 2018 года). – М. : АТиСО, 2018. – С. 375–385.
10. Молчанов, А. В. Социальная феноменология риска: риск как социальный конструкт / А. В. Молчанов. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2007. – № 4 (58). – С. 105–108.
11. Орлова, О. В. Автономия личности и автономия гражданского общества / О. В. Орлова. – Текст : непосредственный // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 12–18.
12. Пруткова, Е. В. Цифровая культура: феномен современности / Е. В. Пруткова. – Текст : непосредственный // Этюды культуры. Культурный код : материалы Международной молодежной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Института искусств и культуры Томского государственного университета (г. Томск, 28–29 ноября 2024 года). – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2025. – С. 76–78.
13. Рунова, А. А. Цифровизация как инструмент развития автономии обучающихся / А. А. Рунова, В. А. Педько, Т. А. Глоба. – Текст : непосредственный // Обучение языкам в полиэтнической среде региона : сборник научных статей по итогам Всероссийского с международным участием научно-практического семинара / под редакцией А. В. Кореневой. – М. : Русайнс, 2024. – С. 253–258.
14. Рустамова, Г. М. Искусственный интеллект: современное восприятие / Г. М. Рустамова. – Текст : непосредственный // Kazan digital week – 2024 : сборник материалов Международного форума (г. Казань, 9–11 сентября 2024 года). – Казань : Научный центр безопасности жизнедеятельности, 2024. – С. 384–388.
15. Юсипов, Е. А. Маршалл Маклюэн о социуме и его истории: Более полувека спустя / Е. А. Юсипов. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник. – 2021. – № 1 (87). – С. 6.
16. Юдалевич, Н. В. Риски масштабной цифровизации современного общества / Н. В. Юдалевич. – Текст : непосредственный // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2022. – № 3 (23). – С. 80–85.
17. Gray, J. The new tech totalitarianism / J. Gray // New Statesman. – 2019. – February 6.

18. Kavenna, J. Shoshana Zuboff: Surveillance capitalism is an assault on human autonomy / J. Kavenna // The Guardian. – 2019. – October 4.
19. Voin, A. M. Scientific and technological progress, risks, adaptation, future of humanity / A. M. Voin // Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP. – 2024. – No. 1. – P. 39–44.
20. Zuboff, Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power / Sh. Zuboff. – London : Profile Books, 2019. – 478 p.

REFERENCES

1. Baykin A. A., Kapustyan N. S. Man in the Digital Art Market. *Chelovek v ekonomiko-pravovom i politicheskom prostranstve = Man in the economic, legal and political space*, iss. 4. Barnaul, Publishing House of Altai University, 2022, pp. 47–55. (In Russian).
2. Bederkhanova V. P., Khagurov T. A. Global digitalization and problems of cognitive security of society and the state. *Narodnoye obrazovaniye = Public education*, 2022, no. 6 (1495), pp. 199–202. (In Russian).
3. Bodrov A. N., Pokhil'ko A. D. Dialogue of spiritual and political power in the moral aspect. *Ekonomika i upravlenie: sovremennye tendentsii = Economy and management: modern trends*, iss. 2. Cheboksary, Sreda, 2019, pp. 15–18. (In Russian).
4. Kovalev A. N. Modern digital society and its prospects. *Sotsiologiya v menyayushchetsya mire: teoriya, praktika, obrazovaniye = Sociology in a changing world: theory, practice, education*. SPb., Skifiya-print, 2024, pp. 787–789. (In Russian).
5. Kozhogeldiyeva M. A. Social networks as a tool for forming personal identity. *Epokha nauki = The era of science*, 2025, no. 42, pp. 444–449. (In Russian).
6. Lebedeva L.N. Mass culture as a product of formalization and a tool for modeling social reality. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye = Cultural Life of the South of Russia: Past, Present, Future*. Krasnodar, Krasnodar State Institute of Culture, 2016, pp. 80–87. (In Russian).
7. L'vova S. V. Special methods of protecting the rights of personal data subjects in the digital age. *Chastno-pravovyye otnosheniya v period tsifrovizatsii: adaptatsiya pravovykh institutov = Private Law Relations in the Period of Digitalization: Adaptation of Legal Institutions*. M., Rusains, 2024, pp. 107–122. (In Russian).
8. Maklyuen M. *Ponimaniye Media: vneshniye rasshireniya cheloveka* [Understanding Media: External Extensions of Man]. M., Kuchkovo pole, 2014. 462 p. (In Russian).
9. Mamedov A. K., Korkiya E. D. Information Society: Evolution of Inequality. *Aktual'nyye problemy informatsionnogo obshchestva v nauke, kul'ture, obrazovanii, ekonomike = Actual problems of the information society in science, culture, education, economics*. Moscow, ATiSO, 2018, pp. 375–385. (In Russian).
10. Molchanov A.V. Social phenomenology of risk: risk as a social construct. *Omskiy nauchnyy vestnik = Omsk scientific bulletin*, 2007, no. 4 (58), pp. 105–108. (In Russian).
11. Orlova O.V. Autonomy of the individual and the autonomy of civil society. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, 2006, no. 1, pp. 12–18. (In Russian).
12. Prutkova Ye.V. Digital culture: a phenomenon of modernity. *Etyudy kul'tury. Kul'turnyy kod = Etudes of culture. Cultural code*. Tomsk, National Research Tomsk State University, 2025, pp. 76–78. (In Russian).
13. Runova A.A., Ped'ko V. A., Globa T. A. Digitalization as a tool for developing learners' autonomy. *Obucheniye yazykam v polietnicheskoy srede regiona = Language teaching in a multiethnic environment of a region*, edited by A. V. Koreneva. M., Rusains, 2024, pp. 253–258. (In Russian).

14. Rustamova G.M. Artificial Intelligence: Modern Perception. *Kazanskaya tsifrovaya nedelya – 2024 = Kazan Digital Week – 2024*. Kazan, Scientific Center for Life Safety, 2024, pp. 384–388. (In Russian).

15. Yusipov Ye. A. Marshall McLuhan on Society and Its History: More than Half a Century Later. *Gumanitarnyy vestnik = Humanitarian Bulletin*, 2021, no. 1 (87), p. 6. (In Russian).

16. Yudalevich N.V. Risks of large-scale digitalization of modern society. *Biznes-obrazovaniye v oblasti ekonomicheskikh znaniy = Business Education in the Field of Economic Knowledge*, 2022, no. 3 (23), pp. 80–85. (In Russian).

17. Gray J. New Technical Totalitarianism. *New Statesman*, 2019, February 6.

18. Kavenna J. Shoshana Zuboff: Surveillance capitalism is an assault on human autonomy. *The Guardian*, 2019, October 4.

19. Voin A. M. Scientific and technological progress, risks, adaptation, the future of humanity. *Bulletin d'Eurotalent-FIDJIP*, 2024, no. 1, pp. 39–44.

20. Zuboff Sh. *The age of surveillance capitalism: the struggle for the future of humanity on the new frontier of power*. London, Profile Books, 2019. 478 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Якшин, С. В. Социокультурные риски цифровизации в современном российском обществе: социально-философский аспект / С. В. Якшин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2025. – № 3. – С. 143–151.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Yakshin S. V. Sociocultural Risks of Digitalization in Modern Russian Society: Social and Philosophical Aspect / S. V. Yakshin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2025, no. 3, pp. 143–151. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Астапова Елена Сергеевна – аспирант кафедры основ российской государственности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: astapova-e@mail.ru

Astapova Elena Sergeevna – Postgraduate Student of the Department of the Department of Fundamentals of Russian Statehood, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: astapova-e@mail.ru

Бедоева Ксения Олеговна – врач-психиатр ГБУЗ «СКПБ №1» (г. Краснодар); e-mail: kbedoeva1999@mail.ru

Bedoeva Ksenia Olegovna – psychiatrist of the State Public Health Institution "SCPH №1" (Krasnodar); e-mail: kbedoeva1999@mail.ru

Веселова Дарья Валерьевна – кандидат фармацевтических наук, доцент, доцент кафедры профилактики заболеваний, здорового образа жизни и эпидемиологии, заведующий кафедрой фармации, руководитель центра бережливых технологий ФГБОУ ВО «Кубанский государственный медицинский университет» (г. Краснодар); e-mail: veselovadv@ksma.ru; ORCID 0000-0002-1199-7550, ResearcherID AAP-1619-2020

Veselova Daria Valeryevna – Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Disease Prevention, Healthy Lifestyle and Epidemiology, Head of the Pharmacy Department, Head of the Department of Innovation, Head of the Center for Lean Technologies, Kuban State Medical University (Krasnodar); e-mail: veselovadv@ksma.ru; ORCID 0000-0002-1199-7550, ResearcherID AAP-1619-2020

Ветров Юрий Павлович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kvioi-agpu@mail.ru

Vetrov Yuri Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of National and Universal History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kvioi-agpu@mail.ru

Горбачева Диана Александровна – доктор педагогических наук, профессор, Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: Gordiana1@mail.ru

Gorbacheva Diana Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: Gordiana1@mail.ru

Живцов Владимир Юрьевич – кандидат педагогических наук, проректор по административной, социальной и воспитательной работе, доцент Учебного центра основ военной подготовки и безопасности жизнедеятельности ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет» (г. Самара); e-mail: v9170177777@yandex.ru

Zhivtsov Vladimir Yuryevich – Candidate of Pedagogical Sciences, Vice-Rector for Administrative, Social and Educational Work, Associate Professor of the Training Center for Fundamentals of Military Training and Life Safety, Samara State Medical University (Samara); e-mail: v9170177777@yandex.ru

Зеленко Наталия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и трудового воспитания Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: uzelnv@rambler.ru

Zelenko Natalia Vasilievna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Technology and Labor Education of Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation e-mail: uzelnv@rambler.ru

Игнатович Владлен Константинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар); e-mail: vign62@mail.ru; ORCID 0000-0002-1625-772X, ResearcherID AAD-6776-2019

Ignatovich Vladlen Konstantinovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University (Krasnodar); e-mail: vign62@mail.ru; ORCID 0000-0002-1625-772X, ResearcherID AAD-6776-2019

Игнатович Светлана Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар); e-mail: ssign67@mail.ru; ORCID 0000-0003-0479-6117, ResearcherID ADD-7258-2019

Ignatovich Svetlana Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University (Krasnodar); e-mail: ssign67@mail.ru; ORCID 0000-0003-0479-6117, ResearcherID ADD-7258-2019

Каданина Анна Валерьевна – аспирант кафедры основ российской государственности Армавирского государственного педагогического университета, 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, e-mail: kompashka86@mail.ru

Anna Valerevna Kadanina – postgraduate Student of the Department of Philosophy, Law and Social Sciences and Humanities, Armavir State Pedagogical University, 352901, Armavir, Rozi Luksemburg st., 159, e-mail: kompashka86@mail.ru

Коваленко Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования, ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (г. Белгород); e-mail: kovalprom@list.ru

Kovalenko Viktor Ivanovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod); e-mail: kovalprom@list.ru

Кирякова Ирина Дмитриевна – аспирант кафедры философии и права Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: dotkiryakova@mail.ru

Kiryakova Irina Dmitrievna – teacher-researcher at the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: dotkiryakova@mail.ru

Кулаков Андрей Анатольевич – начальник научно-исследовательского отдела научно-исследовательского центра Краснодарского высшего военного училища, г. Краснодар, Российская Федерация; e-mail: Andrei9614659320@gmail.com

Kulakov Andrey Anatolyevich – Head of the Research Department of the Research Center of the Krasnodar Higher Military School, Krasnodar, Russian Federation; e-mail: Andrei9614659320@gmail.com

Липина Наталья Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара); e-mail: lipina.nv@ssau.ru

Lipina Natalia Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Developmental Psychology, Samara National Research University (Samara); e-mail: lipina.nv@ssau.ru

Мандрыка Юлия Сергеевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: yuliyammmmm84@mail.ru

Mandryka Yulia Sergeevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Rostov-on-Don); e-mail: yuliyammmmm84@mail.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI вв. Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the XX–XXI Centuries, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vm-k2013@yandex.ru

Панарин Андрей Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: panarin.arm@mail.ru

Panarin Andrey Anatolyevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Universal History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: panarin.arm@mail.ru

Пахлян Нарине Мартиковна – преподаватель юридических дисциплин ЧУ ПОО «Армавирский колледж управления и социально-информационных технологий» (г. Армавир); e-mail: npakhlyan@mail.ru

Pahlyan Narine Martikovna – Lecturer of Legal Disciplines, Armavir College of Management and Social and Information Technologies (Armavir); e-mail: npakhlyan@mail.ru

Пашков Артем Андреевич – аспирант кафедры основ российской государственности Армавирского государственного педагогического университета, 352901, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159, e-mail: pashkov.armavir@yandex.ru

Pashkov Artem Andreevich – postgraduate student at the Department of Fundamentals of Russian Statehood at Armavir State Pedagogical University, 352901, Armavir, Rosa Luxemburg St., 159, e-mail: pashkov.armavir@yandex.ru

Попова Елена Вячеславовна – аспирант ФГБОУ ВО «АГПУ», директор МБОУ гимназия «Эврика» им. В. А. Сухомлинского, г.-к. Анапа, e-mail: popova_elena@mail.ru

Popova Elena — postgraduate Student of the Astrakhan State Pedagogical University, director of the Eureka Gymnasium named after V. A. Sukhomlinsky, Anapa, Russia; e-mail: popova_elena@mail.ru

Пушкарева Елена Александровна – доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск, Россия. e-mail: pushkarev73@mail.ru

Pushkareva Elena Aleksandrovna – D.Phil., professor at the Department of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, e-mail: pushkarev73@mail.ru

Пчелина Ольга Викторовна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Поволжский государственный технологический университет», e-mail: opchelina@yandex.ru

Pchelina Olga Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social Sciences and Technologies, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga State Technological University", e-mail: opchelina@yandex.ru

Стоколяс Алексей Валерьевич – аспирант Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: stokolyas.alexey@mail.ru

Stokolyas Aleksey Valerievich – graduate student, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russian Federation; e-mail: stokolyas.alexey@mail.ru

Тамашина Ярославна Николаевна – аспирант кафедры начального, основного и среднего общего образования Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского; учитель истории и обществознания Государственного бюджетного общеобразовательного учреждения средняя общеобразовательная школа № 464 Пушкинского района Санкт-Петербурга; e-mail: geraslavna@yandex.ru

Tamashina Yaroslavna Nikolaevna –, postgraduate student of the Department of Primary, Basic and Secondary General Education of the State Budgetary Institution of Additional Professional Education St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky; teacher of history and social studies of the State Budgetary Educational institution secondary school No. 464 Pushkin district of St. Petersburg; e-mail: geraslavna@yandex.ru

Тупичкина Елена Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «АГПУ», Российская Федерация; e-mail: tupelena@yandex.ru

Tupichkina Elena Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Preschool and Primary Education of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "AGPU", Russian Federation; e-mail: tupelena@yandex.ru

Чанг Зихан – аспирант кафедры педагогики и методики профессионального образования ФГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (г. Белгород); e-mail: squidwardzh@icloud.com

Zhang Zihan – Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Methods of Professional Education, Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod); e-mail: squidwardzh@icloud.com

Якшин Сергей Викторович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права ГБОУ ВО «Волжский институт экономики, педагогики и права» (г. Волжский); e-mail: lukianov@post.volpi.ru

Yakshin Sergey Viktorovich – Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law, Volzhsky Institute of Economics, Pedagogy and Law (Volzhsky); e-mail: lukianov@post.volpi.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 рабочих дней** после окончательной даты приема материалов.

Срок приема статей – до 15 ноября 2025 года.

Дата выхода журнала – декабрь 2025 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);
- отчет о проверке на антиплагиат;
- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **700 рублей**.

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением *.doc.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.
2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи **(не менее 8 страниц без списка литературы)**.

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на ***пристатейный список литературы*** должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется ***в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией***. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте <http://translit-online.ru/>.

9) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Lingvistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue

of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defense. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defense.

Keywords: human right to self-defence, self-defense right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев. – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html (дата обращения: 15.01.2024). – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // Encyclopedia of Law and Economics. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p. (In Russian).
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy* = *European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru, тел.: 8-900-123-45-67,

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru, tel.: 8-900-123-45-67,

сообщаю, что представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационных ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и / или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____» (название статьи) отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 3 2025

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Ю.В. Василенко
Печать и послепечатная обработка: И.С. Носов

Дата выхода в свет: 30.09.2025. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 19,30. Уч.-изд. л. 10,48. Тираж 300 экз.
Заказ № 25/25. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4